

Иван Веденеев
СТАРЫЕ СЧЕТЫ

Добрый день и спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, она вам действительно понравится. Это полная версия, доступная так же на ЛитРес: <https://www.litres.ru/50364322> Я буду очень рад, если вы оставите там свой отзыв.

I

Степной ветер властвовал над равниной, с силой пригибая к земле сочную, еще не успевшую пожелтеть траву. Пройдет несколько дней, максимум неделя, она станет суше и начнет погибать, но сегодня бескрайняя степь переливается всеми возможными оттенками зеленого.

Летнее, жаркое солнце, едва выглянув из-за горизонта, испарило всю росу и прогрело воздух настолько сильно, что от каждого вздоха обжигает легкие. Мощные порывы ветра не охлаждают, а только лишь усиливают зной, попутно поднимая пыльные облака над идущей между полей дорогой. Спрятаться от вездесущего светила решительно негде, ведь только несколько редких кустиков, сиротливо стоящих на обочине, дают хоть какое-то подобие тени.

По дороге уверенно двигаются два человека в простых серых одеждах. Их лица замотаны кусками ткани с небольшими прорезами для глаз, а из-за спин выглядывают внушительные соломенные корзины. Поступь у путников легкая, шаги упругие, и видно, что ноша почти не доставляет им неудобства. Первый, широкоплечий и довольно высокий — идет спереди, второй — худощавый и на пол головы ниже — слева и чуть позади. Иногда в промежутках между сильными порывами ветра можно услышать их голоса: молодой да звонкий и грубый да басовитый.

— И как они тут живут? Сухость и жара, кругом ни деревца, даже избу не из чего срубить. Из глины лепят и соломой покрывают... — возмущался младший из путников.

— Дурак ты, Сандро! Благо, сопляк еще, — усмехнулся его спутник. — Их кормит степь, да так, что и нам немного остается. Подумай-ка, разве в горах пшеница растет?

— Нет... — обиженно ответил первый.

— «Нет», — передразнил его старший. — То-то же, а хлеб ты, небось, любишь... Мы им приносим орехи, ягоды и грибы, а они нам за это муку дают. Лен для одежды опять же, вчера мы его на шкуры как раз и поменяли.

— Это точно, — оживился Сандро. — Хорошо поторговали: и денег выручили, и для своих деревенских кое-что прихватили...

— А ну-ка цыц! — зашипел на него спутник. — Нельзя о подобном в пути говорить! Вот доберемся домой, и болтай себе на здоровье, а сейчас — молчок!

— Да что ты взъерепенился, дядь Сав? — молодой принялся озираться по сторонам, проверяя, нет ли кого рядом. — Вокруг ни души, только ветер бродит, да солнце печет. Дорога пустая совсем!

— Никогда не знаешь, кого встретишь в пути, да чьи уши тебя слушают. Походишь с мое между поселениями — так либо аккуратнее станешь, либо мало проживешь. Сколько раз мертвых в канавах придорожных встречал... Горло от уха до уха, голые и белые, что снег зимой...

— А ведь, у нас же, кроме ножей, почитай, и нет ничего, — прошептал Сандро, поправляя корзину за спиной.

— Так ничего и не понадобится, если правила соблюдать. Оружие носить конечно необходимо, но если оно на виду — это как крикнуть, что у тебя карманы от серебра лопаются, а коли не вооружен, так и денег у тебя, скорее всего, нету.

— А хулиганы, озорства ради нападающие? С ними-то как справляться? — не унимался

молодой.

— У этих и самих, кроме ножа, обычно ничего и нет. Повезет — отмахнемся, не повезет — судьба, значит, у нас с тобой такая.

Сандро, немного расстроенный, перестал задавать вопросы и дальше шагал уже молча, пристально вглядываясь в горизонт. Впечатленный рассказом наставника, он то и дело оборачивался назад, проверяя, не заходит ли кто со спины. Тем временем солнце поднялось еще выше и почти приблизилось к зениту. Неподалеку, над степью парил одинокий орел, высматривая себе добычу. Внезапно он закричал и рухнул стрелой вниз. Молодой торговец подскочил от неожиданности и собрался было бежать к кустам под хохот старшего товарища, однако, сделав всего несколько шагов, резко остановился.

— Дядя Сава...

Из-за горизонта показались два мерцающих в горячем воздухе силуэта. Верховые были достаточно далеко, и рассмотреть их повнимательнее не мог ни наметанный глаз наставника, ни более молодой Сандо.

— Бежим? — трусливо прошептал юноша.

— Тыфу ты! — выругался Сава. — Сглазил сопляк! Вот тебе и пустая дорога!

— Бежим? — повторил Сандро, не обратив внимания на очередное оскорбление.

— Бесполезно, конные, и они нас уже заметили.

Старший торговец скинул свою ношу на землю и, не отрывая взгляда от приближающихся всадников, присел на край корзины. Юноша же остался стоять и даже пытался храбриться, то и дело поправляя висящий на поясе нож. К тому времени за первыми двумя силуэтами показалась повозка, а за ней — еще несколько верховых, замыкающих небольшую колонну. По мере проявления истинного размера отряда, надежда отбиться, если она и была — таяла словно масло на солнцепеке.

— У них пять лошадей! — воскликнул Сандро, поднеся руку ко лбу и зажмурив левый глаз. — Это ж какие деньжищи...

— Спросишь их, когда догонят, — ответил Сава, снимая с лица защитную ткань. — Нашел время чужие богатства считать.

К общему удивлению товарищей, отряд свою скорость не увеличивал, да и вообще, никак на них не реагировал, отчего менее опытному торговцу начало казаться, что встреча разрешится благополучно.

Через пару минут тревожного ожидания, всадники подъехали к расположившимся на обочине Саве и Сандро. Один из двух передовых поднял руку вверх, подавая отряду сигнал остановиться. Конь чихнул, и в пыль приземлилась пара сапог, черных, как и вся остальная одежда всадника. Его спутник, а так же двое замыкающих сгруппировались вокруг телеги и огляделись по сторонам, совсем не интересуясь встреченными на дороге торговцами.

Для данного времени года отряд представлял из себя довольно необычное зрелище. Несмотря на летнюю степную жару и палящее солнце, они были одеты в черные кожаные куртки с металлическими пластинами, кожаные же штаны и плотные сапоги, одинаково удобные как для верховой езды, так для пеших переходов. На голове всех пятерых красовались завязанные на затылке платки, и даже их кони не отличались от одежды цветом.

Приблизившийся незнакомец держал руку на эфесе полуторного меча, в пару к которому у него имелся еще один немного покороче. Это был мужчина средних лет, крепкого телосложения и довольно высокого роста. Его лицо украшали крупные морщины, свойственные для людей часто хмурых и много думающих. Глаза казались провалами в бездну: такими же темными и почти без белка, а заостренный птичий нос придавал всаднику сходство с хищным зверем.

— Здорова, мужики, — он кивнул замершим торговцам, рассматривая хмурое лицо Савы. — Куда путь держите?

— И тебе не хворать, — поднявшийся торговец оказался на пол головы выше, а из-за угольно-черной, ладной бороды и широких плеч смотрелся куда суровее. — Извини да не обижайся, но с чего это мне рассказывать подобные вещи первому встречному-

поперечному?

Сандро замер и перестал дышать, внимательно уставившись на своего наставника, словно заметив его в первый раз. Сам он не мог похвастаться ни ростом, ни комплекцией, ни смелостью и поэтому отказывался понимать, почему это Сава позволяет себе такое вызывающее поведение с вооруженным человеком, за спиной у которого расположился целый отряд еще более грозных бойцов. Однако, незнакомец, похоже, действительно не обиделся и даже повеселел. В его глазах показались озорные искорки, которые, впрочем, могли не значить для торговцев абсолютно ничего хорошего.

— И то верно! А ты не из робких, — усмехнувшись, воин кивнул на застывшего рядом Сандро. — Чего не скажешь о твоём спутнике. Малой что-то совсем поник.

— Рано ему еще, — Сава перестал недовольно щуриться.

Кажется, он увидел во встреченном человеке что-то такое, что позволило опытному торговцу расслабиться и даже поделиться своими выводами с собеседником.

— На разбойников вы не похожи. Организованы, хорошо вооружены, выслали для разговора одного человека... Бандитское отребье сперва убивает и только потом задает вопросы, отвечать на которые к тому времени обычно некому.

— А тебе, судя по всему, и с такими встречаться приходилось, и, раз уж ты стоишь тут передо мной — вполне удачно, — ответил незнакомец. — Меня зовут Михаил. Мы... охотники, направляемся в деревню Междулесье, что на развилке Северного тракта. Немного заблудились, а тут вы, вот и решили уточнить, правильный ли это путь.

— Сава. Да, вы движетесь верной дорогой, — торговец пожал протянутую руку и внимательно рассмотрел остальных членов отряда. — Не представляю, на кого можно охотиться с таким серьезным снаряжением, да мне и не нужно. Мы с товарищем идем к Медвежьему углу, это дальше в горы, но и в Междулесье зайти придется.

— Отлично. И раз уж нам по пути — залезайте в повозку. Вместе веселее, а вам еще и безопаснее, — воин подмигнул все еще нервничающему Сандро.

— Это спасибо. Так, глядишь, и за стенами переночуем, — ответил Сава, подхватывая корзину.

Михаил взял своего коня за узду, и они направились к телеге, оставив молодого торговца чуть позади. Парень так и не понял, стоит ли ему радоваться неожиданным спутникам или нет, но выбора у него, в общем-то не было, ведь к тому времени наставник уже успел забраться в телегу.

Охотники оказались довольно приветливыми и не такими страшными, как представлялось изначально. Они оживленно беседовали и шутили, чтобы хоть как-то скрасить свой долгий путь. С момента встречи прошел примерно час, повозка тихонько тряслась под палящим солнцем, и Сандро успел как следует присмотреться к неожиданным спутникам.

Отряд состоял из шести человек. Лидером был Михаил — серьезный и довольно молчаливый воин, тот самый, с кем разговаривал Сава при встрече. Рядом ехал очень похожий на него лицом и комплекцией беловолосый мужчина. Имя его оставалось неизвестным, поскольку все остальные члены отряда обращались к нему исключительно по прозвищу: Север. Как выяснилось позже, он приходился Михаилу родным дядей. У него имелся точно такой же, как у племянника, полуторный меч и большой крепкий щит, обитый металлическими пластинами.

Повозкой правил молодой светловолосый паренек с яркими голубыми глазами и веснушками по всему лицу. Он был примерно одного возраста с Сандро и, возможно, именно поэтому нравился ему больше всех. Свен, а именно так его звали, почти без остановки болтал с торговцем, рассказывая про их путешествия по степным землям Великого Ханства и Морасии. Дальше приграничной территории, находящейся между степным краем и их родной деревней, молодой торговец никогда не заходил и поэтому слушал истории о разрушенных проклятых городах с широко раскрытыми глазами. Периодически рассказчик поглаживал огромный арбалет неизвестной конструкции и хвалился, что может подстрелить

из него любого зверя или человека на расстоянии до трех сотен метров. Помимо дальнобойного оружия, на поясе у охотника имелся небольшой топорик, и по его словам, он уже не раз спасал своему хозяину жизнь.

Вместе с ребятами в повозке оказался еще один член отряда, которого, а точнее которую, никто из торговцев так сразу и не заметил. Это была молодая девушка, с тонкими чертами лица, язвительным прищуром желтых, как у кошки глаз, и черными, заплетенными в две толстые косы, волосами. Ее внешний вид настолько отличался от привычного для Сандро образа простой деревенской девушки, что он умудрялся краснеть каждый раз, стоило ему взглянуть на ее лицо и гибкую фигуру. Вдобавок, у него до сих пор горела щека, после того, как он имел неосторожность рассмеяться, услышав ее имя. Кеша была довольно веселой девушкой, но вся ее веселость носила очень ядовитый оттенок, и она этим постоянно пользовалась, бросаясь колкостями в адрес обоих юношей. И хотя Свен злился, а Сандро смущался, краснели они одинаково. Рядом с ней стоял длинный лук со снятой тетивой и колчан, под завязку набитый стрелами. Два изогнутых клинка в потертых ножнах лежали у девушки на коленях, а на бедре, закрепленная тремя ремешками, висела небольшая сумка, внутри которой постоянно что-то позвякивало, стоило телеге попасть на какую-нибудь кочку.

Замыкала отряд очень живописная парочка. Сандро жил в горах, где никогда не было избытка в сильных и больших людях, но таких великанов он встретил впервые. Рыжие, с широкими добрыми лицами, слегка курносые носы и веселыми зелеными глазами, они казались настоящими сказочными героями. Мужчина и женщина, оба на голову выше Савы, считавшегося в деревне далеко не последним здоровяком. Их тела буквально источали силу, а куртки едва не лопались от обилия мышечной массы. Воин носил заплетенную в косу огненно-красную бороду и длинные волосы, собранные в хвост, а вот его спутница предпочитала стрижку покороче: из-под ее платка не выбивалось ни единой рыжей пряди, и только на висках красовался короткий едва выросший ежик. Сперва молодому торговцу казалось, что Хёгард и Хельга — брат и сестра, настолько они были похожи, но Свен заверил его, что перед ним супруги, и никакие родственные отношения их не связывают.

Оружие великанов очень соответствовало их собственным размерам: муж вез закрепленный у седла большой топор с двумя лезвиями, а жена — копьё с толстым древком и длинным, словно меч, острием. Таким «инструментом» можно было и колоть, и рубить да и просто лишить человека жизни, ударив деревянной рукоятью по голове. Впрочем, к средствам нанесения тяжких телесных повреждений можно было приравнять и их огромные кулаки. Силачи беседовали о чем-то своем и периодически хохотали звучными низкими голосами, от чего по коже молодого торговца начинали бегать мурашки размером с таракана.

Все это время, пока Сандро знакомился с членами отряда, его старший товарищ лежал, прислонившись к борту телеги и дремал с совершенно невозмутимым видом. Он явно наслаждался поездкой, использовал случайно выгаданное время для отдыха и не проявлял никаких попыток с кем-то заговорить. Но, и охотники, в свою очередь, ничего такого от него не требовали, пока спустя несколько часов с телегой не поравнялся дядя Михаила.

— Сава, да? — обратился он к дремавшему.

— Все верно, — торговец приоткрыл глаза.

— Вы же коренные жители гор, и поселения у развилки Северного тракта должны быть вам хорошо известны... Не припомните, не происходило ли в тех краях чего-нибудь странного? Скажем, в последние несколько месяцев?

— Это смотря что ты имеешь ввиду под «странно»? Вроде, все идет своим чередом: разбойники особо не озоруют, звери в лесу спокойные, мяса и меха хватает...

— Ну что ж, — Север пожал плечами и улыбнулся.

— Как же не происходило-то? — вмешался слушавший разговор мужчин Сандро. — На рынках толкуют, что в Муждулесье начали пропадать жители. Поиски возглавлял сам староста, но они не смогли найти даже тел, чего уж говорить про выживших...

Парень поймал недовольный взгляд товарища и замялся.

— Ты бы еще пропойц по кабакам поспрашивал... Бабы сплетни, — буркнул Сава. — И нужны они только затем, чтоб пострашать таких впечатлительных, как ты.

— Все у вас сплетни, пока петух в жопу не клюнет, — вмешалась молчавшая до этого девушка. — А как случится что-то действительно... нехорошее — сразу «избавьте» да «помогите»!

— Кеша! — осадил Север. — Может, действительно вранье деревенское, и ничего страшного не происходило. Например, люди просто перебрались в другое поселение. Разберемся.

— А то, — лучница улыбнулась чуть ли не заранее покрасневшему Сандро, и тот в очередной раз смущенно отвернулся.

— Вам-то какой с этого интерес, уж не преступников ли каких сбежавших ловите? — спросил Сава, проигнорировав колкие слова девушки.

— Бывает и ловим, когда нет других срочных дел, — похвастался Свен, продолжая управлять повозкой. — Так, скорее в качестве отдыха и дополнительного заработка. Пока отряд из крупного города дойдет, мы к тому времени порешаем уже все местные проблемы.

— Но вы не переживайте, — ухмыльнулся Север. — У нас с вами уговор простой: довезем до Междулесья, а там и разойдемся своими дорогами.

— Мы и не переживаем, — ответил за обоих Сава, закрывая глаза и прекращая разговор.

Всадник в очередной раз пожал плечами, но на продолжении беседы настаивать не стал и, прищипорив коня, нагнал едущего впереди племянника. Больше к этой теме никто не возвращался, но Сандро хорошо запомнил слова охотников. Похоже, в деревне творились странные дела, а ведь от нее до их родного Медвежьего угла было не так уж и далеко...

Привал устроили после того, как солнце ушло из зенита, и стало чуть менее жарко. На часах остался Свен, а все остальные собрались в тени повозки, чтобы перекусить. Члены отряда скинули куртки, и взгляду торговцев предстало не очень приятное зрелище: почти каждый из охотников был отмечен одним или несколькими бросающимися в глаза шрамами. А сколько их скрывалось под одеждой? Даже у девушки, и той на шее виднелся глубокий, не так давно заживший рубец. Молодой торговец молча укусил свою краюху хлеба и запил ее нагретой в мешке водой. Расспрашивать временных спутников о том, откуда у них появились все эти отметины ему совершенно не хотелось, ведь воображение и так подбрасывало картины одна ужаснее другой.

Когда охотники поели и немного отдохнули, отряд продолжил свой путь по раскаленной равнине. Кеша сменила Свена и села управлять телегой, чтобы теперь и он смог наконец подкрепиться, однако, не успев как следует дожевать, юноша сразу продолжил рассказывать торговцу свои истории, одна удивительнее другой. Сандро казалось, что как минимум половина из них — выдумка, но это не мешало ему с интересом слушать говорящего.

Остановок в этот день больше не делали, поэтому уже к вечеру степи начали сменяться вначале редкими, а затем и более густыми лесами. К этому времени солнце почти опустилось за горизонт, и все смогли наконец выдохнуть. Температура оставалась высокой, но ехать было значительно легче. Сава молча сидел рядом с Кешей и всматривался вдаль. Сандро вместе со Свеном расположились на краю телеги и, свесив ноги, болтали с рыжими великанами. Хёгард рассказывал какой-то немыслимый рецепт приготовления дичи и другие важные нюансы работы с мясом. Оказалось, именно он был главным поваром отряда и знал о еде практически все.

Постепенно вокруг стало еще темнее, и только редкие лучи окрашивали небо в алый цвет. Дорога перестала быть пологой и начала немного подниматься, а спустя каких-нибудь полчаса телега и всадники остановились на перекрестке.

Впереди, в паре сотен метров располагалась деревня Междулесье, за ней возвышались горы и скрывалась узкая тропа, ведущая к Медвежьему углу. Налево тянулась большая дорога, именуемая Северным трактом. По нему, пройдя огромное расстояние и двенадцать сторожевых Башен, можно было добраться до столицы Морасии. Вот только даже верхом путешествие занимало месяцы, и мало кто желал тратить такое количество времени, чтобы

доехать до захолустья, в котором жили торговцы. Оттого-то гости из центра цивилизации и не баловали местных своими визитами.

Справа от Междулесья тракт обрывался, немного не доходя до огромной горной гряды, отделяющей людей от совсем уже мифической Белой пустыни. Пару раз Сандро доводилось слышать легенды о том, что когда-то существовал перевал, по которому можно было перебраться на ту сторону, вот только смельчаков, готовых на это отважиться, он не встречал.

Телега подъехала к огромному частоколу, защищавшему жителей Междулесья от диких зверей и других нежелательных гостей. Дорога упиралась в массивные ворота, справа и слева от которых на небольших вышках горели сторожевые огни. Михаил подошел к узкой калитке и постучал в маленькое смотровое окно. Ответили почти сразу, но время было позднее, и стражник никак не хотел впускать подозрительных путешественников внутрь. Препирательства продолжались до тех пор, пока лидер отряда не достал из внутреннего кармана куртки свернутый пергамент и не протянул его привратнику. На этом вопросы закончились, створы распахнулись, и повозка вместе с конными въехала в поселение.

Сава и Сандро поблагодарили своих попутчиков за помощь и, распрощавшись с охотниками, направились на ночевку к живущему в Междулесье товарищу, в то время как отряд в полном составе двинулся к постоялому двору. «Интересно, мы еще встретимся?» — подумал молодой торговец, глядя на тающих в темноте Хёгарда и Хельгу.

II

Солнце все еще пряталось за горизонтом, деревенские петухи дремали на своих жердях, а Сандро, перенявший у старшего товарища и наставника привычку просыпаться очень рано, уже лежал на подстилке из сена с открытыми глазами. Воспоминания о вчерашнем дне почему-то никак не выходили из его головы: он очень хотел обсудить свои впечатления с Савой, но боялся, что тот его не поймет. Молодой человек догадывался, что доля охотников далеко не так проста и беззаботна, как кажется на первый взгляд, но это не мешало ему симпатизировать бравым ребятам и мечтать хотя бы слегка прикоснуться к их жизни: провести еще какое-то время в компании Михаила и его товарищей, послушать истории жизнерадостного Свена и поймать на себе хитрый взгляд Кеши.

Сандро с силой зажмурился и тряхнул головой, пытаясь избавиться от глупых мыслей. Его ждал двухдневный переход до родного поселения, встреча с родителями и кратковременный отдых перед следующим торговым походом вместе с Савой. «Глядишь, получится подкупить немного деньжат да и посвататься к дочке Мирона, Лизке. А откажет — пойду к Варе, отец у нее — старик уважаемый, половине деревни избы ставил».

Размышления о предстоящем семейном счастье были прерваны противным скрипом петель. От неожиданности торговец резко вскочил на ноги и попытался разглядеть вошедшего в амбар человека.

— Это я! Не дергайся, — произнес уставшим голосом Сава и сразу же присел рядом со своими вещами.

— Стучилось чего?

— Ты отдыхай, как рассветет — отправляемся в путь.

— Да что за спешка-то такая? Погостили бы тут денек, пообщались с местными, никто ж не прогоняет...

— В следующий раз погостим. Вчера весь день на повозке катались, ноги не топали.

— Это точно, — Сандро потянулся, расправляя затекшее тело. — Жаль, дальше нам не по пути. По-моему, ребята они неплохие...

Сава ничего не ответил, пошевелил солому, устилающую земляной пол и лег, заложив руки за голову. Поняв, что на этом разговор окончен, юноша вышел из амбара на свежий воздух. На улице оказалось довольно прохладно, но небо уже успело приобрести розовый предрассветный окрас. В одном из соседних дворов залаяла собака, и на этот зов

откликнулись еще несколько ее товарок. Сандро подошел к кадке, в которую была налита вода для скота, и умылся. Лицо обожгло холодом, а затем ему стало тепло от прилившей к голове крови. Молодой торговец аккуратно присел на край посуды и поднял взгляд к небу: сверху на него смотрели бесчисленные звезды, но свет их казался ему каким-то чужим и безжизненным.

Пока он созерцал ночные светила, постепенно отступающие под натиском приближающегося утра, из курятника вышел упитанный петух. Птица по-хозяйски осмотрела свою территорию и, набрав побольше воздуха, выдала громогласное «кукареку». Одновременно с этим, словно по приказу, из-за горизонта вырвались первые лучи солнца и ознакомили начало нового дня, а уже через каких-то пару минут по всей округе слышалась людская речь, крики соседских живых будильников и звук хлопающих дверей.

Во дворе появился хозяин дома. Это был рослый мужчина с длинной окладистой бородой коричневого цвета. Чем-то он очень напоминал старшего торговца, но при этом обладал куда более приятным и добродушным характером. Сандро еще ни разу не видел, чтобы он злился или на кого-то кричал, а вдобавок, всегда очень тщательно следил за своим подворьем, отчего все постройки находились в образцовом порядке, а скотина в сытости. Сава знал его с давних пор и всегда с лихвой платил за ночлег, привозя особые товары по очень интересной цене.

Заметив юного гостя, Рёма расплылся в улыбке и приветливо помахал рукой. Сандро ответил на приветствие и отправился в амбар собирать свои вещи. Его наставник уже был готов выдвигаться, поэтому наскоро перекусив, они покинули гостеприимный дом и вышли на деревенскую улочку, ведущую к северным воротам.

Местные жители так же не позволяли себе долго валяться по утрам в кроватях, и на каждом, даже самом богатом хозяйстве, во всю кипела работа. Люди спешили сделать как можно больше, пока не наступила полуденная жара.

Сава без интереса разглядывал окружающие дома, продолжая молчать, и это начинало беспокоить его молодого спутника, вроде бы уже привыкшего к подобному поведению своего старшего товарища. К тому же, он так и не сообщил ему откуда вернулся под самое утро.

— Дядь Са...

— Не дядькай!

— Да что случилось-то?!

— Похоже, сейчас ты узнаешь обо всем сам. Смотри.

Он указал на собравшуюся впереди толпу, из которой слышались женские вскрики и причитания, а так же монотонный мужской говор. Одновременно с этим на соседнем дворе протяжно завывала собака, отчего у Сандро похолодело на сердце. Он снял с плеча корзину и, вопросительно посмотрев на своего спутника, побежал вперед, в самую гущу народа. Активно поработав локтями, молодой человек смог-таки прорваться в центр столпотворения, и его взгляду открылась ужасная картина.

Судя по очертаниям, там лежали два тела. Простынь, которой их накрыли, покраснела от пропитавшей ее крови. Рядом на корточках сидел вчерашний знакомый — Север и, наклонившись к земле, внимательно что-то рассматривал. Сандро пригляделся и заметил, что почти вся почва вокруг него усыпана волчьими следами. «Откуда в деревне могли взяться дикие звери», — подумал юноша, наблюдая за охотником. Тот, закончив осмотр, сдернул с трупов покрывало. Тошнота подступила к горлу торговца, и он поспешил отвести взгляд. За его спиной всхлипнула женщина, а мужчины молча покачали головами, задумчиво поглаживая свои бороды.

Первое тело принадлежало совсем еще молодому пареньку, оно было обезображено огромными рваными ранами и заставшей на лице маской ужаса и боли. А вот второго торговцу определить не удалось, так как кроме похожих повреждений, у него отсутствовала еще и голова. Север осмотрел обеих жертв и медленно поднялся, приказав стоящим рядом мужикам уносить убитых. Удивительно, но никто из местных не стал перечить чужаку.

Почти сразу откуда-то появились носилки, на которые погрузили трупы и быстро отволокли подальше от глаз впечатлительной толпы.

К охотнику подошел добротный пожилой господин и, уперев руки в бока, призвал всех расходиться. Сандро узнал в нем деревенского старосту. В свое время он заработал репутацию очень хорошего руководителя и вот уже почти десять лет налаживал жизнь в родном поселении. Он спросил о чем-то у Севера и, судя по выражению лица, ответ ему явно не понравился. Молодой торговец хотел было подобраться поближе и попробовать расслышать хотя бы часть их разговора, но у него ничего не вышло, поскольку вокруг старосты оставалось еще слишком много людей. В этот момент на плечо юноши опустилась тяжелая ладонь, и Сава рывком вытащил своего спутника из толпы и отвел в сторону, к сложенным на пригорке корзинам.

— Ну, посмотрелся?

— Жуть какая-то! Надеюсь, стаю выследили и перебили, а иначе как мы доберемся до дома?

— Скорее всего, — протянул старший торговец. — Пойдем. Днем волки не охотятся, а к вечеру мы будем уже очень далеко. Нечего почем зря терять время!

Толпа расступилась, выпуская седого человека в черном. Он хотел было уйти, но в последний момент увидел знакомые лица и нахмурился, как-будто вспоминая стоящих перед ним людей, а может, просто решая, стоит ли вообще подходить ко вчерашним спутникам. Наконец Север вздохнул и приблизился к торговцам.

— Вы еще здесь... И теперь собираетесь идти в свою деревню?

— Да, прямо сейчас, — ответил Сандро и тут же посмотрел на наставника.

— А что? Не стоит? — спокойно спросил Сава.

— Не советую, во всяком случае сегодня, пока мы кое-что не проясним... — охотник оглянулся, проверяя не подслушивает ли кто из прохожих. — И вот еще: ночью обязательно закройте все двери на замки.

— Спасибо. Так и сделаем.

Север кивнул и направился в сторону постоянного двора, оставив двух торговцев наедине со своими мыслями.

— Ну что ж. Денег у нас с запасом, надеюсь, мы еще не сильно надоели Рёме.

— Так это... — удивился Сандро. — Никуда не идем?

— А ты догадливый. Мертвых обнаружили еще ночью, староста собрал большинство взрослых мужчин на поиски, но все без толку: мы даже дырки в заборе не нашли.

— Но день только начался, а ты сам сказал, что до наступления темноты мы успеем отойти достаточно далеко, и звери нам не угроза...

— Сказал. А потом послушал этого охотника и передумал. Можешь называть это внутренним чутьем, и возможно, со временем у тебя оно тоже появится, а пока — делай как говорю.

Спорить с опытным Савой юноше совершенно не хотелось. Он прекрасно понимал, что, во-первых, это бесполезно, а во-вторых, в вопросах сохранения своей жизни наставник разбирался гораздо лучше. К тому же, впечатления от увиденных изуродованных тел были еще слишком свежи.

Торговцы подхватили свои корзинки и неспешно вернулись ко двору Рёмы. Он с пониманием отнесся к просьбе разместить их еще на какое-то время и выделил гостям угол в основном доме, так как на амбарной двери, где они ночевали ранее, не было никакого замка. Сава вызвался помогать хозяину в делах, и мужчины удалились в небольшую мастерскую заниматься починкой мебели.

Сандро остался предоставлен самому себе, но с одним единственным условием: вернуться до наступления ночи. Какое-то время он побродил по двору и даже поиграл с хозяйскими детьми, но это быстро ему надоело, и именно в этот момент в голове юноши проснулись недавние мысли: «Еще час назад я мечтал о том, чтобы побыть в деревне и встретиться с отрядом охотников. Желание наполовину исполнено, дело за малым. Вот

только, захотят ли они общаться с таким, как я?»

Немного посомневавшись, Сандро решил, что за попытку поговорить морду бить не станут, а раз так — можно смело спешить на поиски. Междулесье он помнил хорошо, ведь ему часто приходилось бывать здесь вместе с Савой, и до постоянного двора юноша добрался без проблем. По пути он то и дело натыкался на небольшие группы женщин и мужчин, и почти в каждой из них велись разговоры о ночном происшествии. Похоже, подобное случалось в деревне не часто, и местные были очень встревожены.

Молодой торговец замер перед большим двухэтажным зданием, в котором и должны были остановиться охотники. Постоялый двор представлял из себя довольно внушительное заведение и для столь маленькой деревеньки, как Междулесье, был скорее неуместен. Весь первый этаж занимала харчевня, полностью заставленная массивными столами и лавками. Сидели на них не столько постояльцы, сколько зажиточные местные, зашедшие перекусить и выпить перед началом тяжелого трудового дня. Позади них виднелась лестница, ведущая на второй этаж, отведенный под комнаты для гостей. Вот только, и сейчас, и большую часть времени они оставались пусты, поскольку не каждый торговец или охотник мог позволить себе здесь ночевать. Богатые купцы из крупных городов в Междулесье не заходили, а прочие, как и Сава, предпочитали договариваться о постое с жителями деревни.

Рядом с основным зданием располагалась конюшня, из которой доносилось тихое ржание скучающих коней. Сандро замер у забора и слегка трусил. Желание заходить внутрь пропало так же внезапно, как и появилось, а сама идея встречи с людьми в черном превратилась в маленькую глупость. Из оцепенения его вывел призывный крик Свена, показавшегося в проходе.

— Эй! — парень потянулся и махнул рукой.

Несмотря на сонные нотки, голос подростка звучал приветливо, и похоже, он был действительно рад встрече.

— Решили остаться? Это правильно, — затараторил юноша. — Не хочешь составить мне компанию? Скучотища, кошмар!

— А как же твои товарищи?

— Михаил, Север и Хёгард ушли искать следы стаи и разведывать обстановку. Кеша все еще спит, а Хельга обдирает местных игроков в карты. Это она умеет едва ли не лучше, чем махать своим оружием. Ну так что?

— Надо подумать... Вообще-то у меня дела... — Сандро и сам не понял, зачем сморозил подобную глупость.

Свен внимательно посмотрел на молодого торговца. Его голубые глаза на мгновение расширились, а затем вновь вернулись к обыкновенному размеру.

— Ага, дела. Девкам своим деревенским будешь рассказывать, — парень весело улыбнулся, прекращая неприятную паузу. — А ведь ты все обдумал и решил, причем давно...

— Прости...

— Да ладно! — охотник хлопнул Сандро по плечу. — Расслабься. Есть у меня одна идея: пока старшие разнюхивают что да как — проведем свое собственное расследование. Правильно я говорю?

Торговец вновь вспомнил утренние события, и на него накатил страх. С одной стороны, ему очень хотелось узнать, как же волкам удалось проникнуть за частокол, и почему Север не рекомендовал им покидать деревню, а с другой — эта затея могла закончиться для них слишком плачевно.

— Не бойся, — внезапно произнес Свен. — Еще только утро, и солнце на нашей стороне.

«Мысли он что-ли читает?» — подумал Сандро, отводя глаза в сторону.

— Пойдем! Осмотрим место нападения. Любопытные жители, должно быть, давно разошлись. Представляю, как там сейчас натоптано...

Не дожидаясь ответа, он потянул замершего юношу за рукав и двинулся в сторону памятного дома. Земля рядом с его забором похрустывала от засохшей крови, а в тех местах, где лежали тела жертв, до сих пор оставались углубления. Как и предполагал молодой

охотник, почти все отпечатки звериных лап стерлись под сапогами равнодушных жителей и только некоторые из них чудом оставались заметны.

Свен в точности повторил движения старшего товарища и присел на корточки. И пока он внимательно осматривал почву, Сандро стоял рядом и так же внимательно следил за его действиями. Торговец сомневался, что тому удастся обнаружить хоть что-то новое, но решил, что вмешиваться не будет. Наконец, охотник поднялся на ноги и медленно обошел злосчастный пятачок по кругу, продолжая поглядывать в центр.

— Очень интересно...

— Ты что-то нашел?

— Да, — Свен указал на место нападения. — Смотри! Вот остатки волчьих следов, вот кровь жертв, а вот отпечатки их тел.

— Ну...

— Тебя ничего не смущает?

— Даже не знаю, — Сандро прикрыл глаза от солнца. — Разве что... А откуда они, собственно, пришли? Следы от лап видны только в этом небольшом круге...

— Ага, — охотник улыбнулся. — Думаю, старик Север тоже это заметил, а значит, наши уже в курсе того, что здесь случилось. Могли бы и поделиться... Не пришлось бы сюда идти.

— Расскажешь?

— Пока нет. Но твою версию я послушаю с удовольствием.

— Может быть... — начал молодой торговец, почесывая затылок. — Кто-то принес зверей на себе, спустил их на землю, а потом натравил на жертв?

Охотник усмехнулся.

— Ага, бред какой-то... А вот так? Бедолаг убили простые люди, которые решили замаскировать свое преступление под нападение волков? Они сделали искусственные печати лап, использовали их рядом с трупами, а затем преспокойно ушли. Кто будет искать убийц, если все указывает на хищников?

— Какое прекрасное у тебя воображение, — Свен перестал смеяться. — И после этого ты смеешь сомневаться в моих историях, которые я рассказывал тебе по дороге? Признайся, в этом деле ты тоже мастер. Хотя, если бы все это оказалось правдой — было бы даже забавно... Ладно, пойдем в харчевню, угощу тебя обедом.

Сандро немного смутился, но в итоге уступил, и молодые люди вернулись на постоянный двор. Торговец сроду не ел подобной пищи, а его спутник щедро оплачивал самые вкусные яства, совершенно не считая потраченные деньги. Набив животы до отказа, они без сил упали на скамейку недалеко от входа. Свен не стал делиться соображениями по поводу их дальнейших действий, но взамен этого беспрерывно рассказывал какие-то байки из своей жизни. Видимо, ему тоже не хватало общения и он пользовался представленной возможностью выговориться.

После настала очередь Сандро: он поведал о своих торговых походах в соседние поселения, приправив повествование выдуманными стычками с бандитами. Парень настолько разошелся, что не стеснялся даже самого наглого вранья. В итоге получилось, что именно Сава прятался за спиной бравого юноши, пока тот раскидывал матерых головорезов, как малых детей, а никак не наоборот. Свен, похоже, все понимал, но совершенно не переживал и слушал собеседника довольно внимательно.

Так, несколько раз поменявшись ролями, они и провели остаток дня. Михаил, Север и Хёгард еще не вернулись, и в полупустом обеденном зале находились только Хельга и Кеша. Никогда в жизни у Сандро не было такого друга, как молодой охотник. Все сверстники давно погрузились в хозяйские заботы: трудились, строили и заводили семьи, а молчаливый Сава, хотя и был довольно умным, относился к нему исключительно как к ученику. Из-за этого, увлекшись общением со Свеном, юноша проворонил начало сумерек, и только вышедшая из харчевни Кеша вернула его к действительности.

— Эй, как там тебя! А ты не забыл, что с наступлением темноты хорошим мальчикам положено сидеть дома и не высовывать наружу нос?

— И откуда ты только взялась на нашу голову? — начал было Свен, но тут же осекся. — А ведь правда... Сандро, тебе не стоит идти по улице, оставайся лучше с нами. Тут безопасно.

Молодой торговец резко вскочил со своего места.

— Спасибо, но я все-таки побегу. Еще успею, до дома Рёмы не так уж и далеко, а я обещал наставнику вернуться, иначе он будет волноваться и может отправится меня искать.

Сандро неуклюже поклонился и поблагодарил собеседника за компанию. Молодой охотник пожелал ему удачи и уже через секунду наблюдал за удаляющейся спиной своего нового знакомого. Кеша, хмыкнув, ушла в освященный зал харчевни, оставив Свена сидеть на скамейке в полном одиночестве, а он почему-то не спешил возвращаться к товарищам и еще какое-то время провел на улице.

«Какой же я дурак!» — ругал себя бегущий по темной дороге Сандро. Местные жители, привыкнув вставать с первыми лучами солнца, ложились задолго до наступления ночи. И хотя в нескольких окнах до сих пор горел свет, основная масса домов смотрела на него темными провалами. Молодой торговец завернул в один из переулков и замер на месте. Он понял, что заблудился и ему осталось только развернуться и идти обратно. Однако, стоило парню оказаться спиной к проулку, как сзади раздался протяжный волчий вой. От этого, его тело словно парализовало, он попытался заставить себя посмотреть на появившихся зверей, но страх не давал ему даже вздохнуть. Сандро лихорадочно затрясся, пытаясь вернуть контроль и встретить опасность лицом.

Впереди, на расстоянии примерно десяти метров стояло Нечто. Очертаниями оно напоминало огромного волка, однако сквозь его мерцающее в дымке «тело» был различим находящийся позади забор, что заставило Сандро припомнить услышанные еще в детстве страшилки про призраков. Тех самых, охотящихся на людей, бесплодных духов, какими любили пугать друг друга ребята Медвежьего Угла. Именно на них и походил скалящийся на юношу зверь, глаза которого светились в окружающей тьме двумя яркими желтыми точками.

Однако, на размышления времени уже не оставалось. Существо пригнулось и прыгнуло, стремительно сокращая расстояние до застывшей на месте жертвы. Сандро показалось, что лапы зверя скользят по воздуху, не касаясь поверхности, и в этот же момент к нему пришло осознание, что сейчас настанет конец. Ему не хотелось ни бежать, ни сопротивляться, а его веки, несмотря на чудовищный страх, отказывались закрываться. Именно поэтому, когда хищнику осталось преодолеть какой-нибудь метр, он заметил, что тот внезапно перестал мерцать и стал как будто плотнее.

«Так странно... Все словно во сне, медленно и нечетко... Наверное, это — смерть...»

Жалобный визг вернул Сандро к реальности и он удивленно уставился на огромный арбалетный болт, прибивший тушу волка к стене соседнего дома.

— В яблочко! — Свен дернул за рычаг, запуская механизм автоматической перезарядки. — Как хорошо, что я решил за тобой проследить. Ну, не стой столбом! Рядом могут быть и другие!

Торговец подбежал к своему спасителю на дрожащих от волнения ногах и спрятался за его спиной. После этого, чтобы не осесть на землю, ему пришлось собрать в кулак последние остатки своей воли.

— Что... что это было?

— Как что? Волк.

— Волки не мерцают в темноте и сквозь них ничего не видно!

— Так что ж ты не рассказал об этом ему? — охотник аккуратно ударил Сандро по щеке. — Соберись, объяснения потом, сейчас — возвращаемся на постоянный двор. Осторожно иди за мной, вдруг нам повезет наткнуться на еще один экземпляр.

В отличие от спокойного охотника, торговец всю дорогу вертелся и оглядывался. Любой куст казался ему застывшим перед нападением зверем, а шорох — скрежетом когтистых лап о землю. Однако, несмотря на это, молодым людям удалось пройти почти половину пути, пока Сандро, зазевавшись на очередную тень, не врезался остановившемуся провожатому в

спину. За ним, прямо на середине дороги лежало еще одно волчье тело с торчащей из бока стрелой.

— Заблудились?!

На крыше небольшого домика сидела Кеша с натянутым для следующего выстрела луком и прижатым к щеке оперением. Сандро опасливо оглядел убитого зверя: тот оказался больше предыдущего, выглядел вполне материально, а из его бока капала самая настоящая кровь. В этот момент неподалеку заухала сова. Девушка убрала приготовленную стрелу в колчан и мягко спрыгнула на землю.

— Хёгард уже закончил, — охотница закинула лук на плечо и ткнула Свена между лопаток. — Ну, что? Подстрелил кого-нибудь? Ладно, потом расскажешь.

Дальше пошли втроем, оставив тело убитого зверя валяться на дороге. Через пару дворов из тени вышел рыжий гигант, стирающий с лезвия своего топора какую-то темную массу. За его спиной виднелся еще один, перерубленный пополам, волк.

— Этот был последним. Буквально перед самым вашим уходом объявился Север и сообщил, что в стае всего-то три особи: самец, самка и щенок. Мне досталась волчица.

— А мне самый маленький, — Свен виновато развел руками.

— Эта махина была детенышем? — нервно спросил Сандро, поворачиваясь к молодому охотнику.

— Староста заплатит за всех одинаково. Идем в харчевню, остаток ночи я планирую спать, — вмешалась Кеша.

— А что делать с гостем? — спросил Хёгард.

— Ты хотел сказать: «с наживкой»? — съязвила девушка. — Свен его притащил, вот пусть сам и провожает.

Сандро хотел было обидеться, но решил, что она действительно права. Единственная помощь, которую он мог оказать — это быть жертвой.

— Не обращай на нее внимание, Кеша одинаково хорошо стреляет из лука и плюется... ядом, — бросил молодой охотник, вышагивая сбоку от подавленного торговца.

— Да какое там... Вы мне жизнь спасли!

На этот раз с маршрутом уже не ошиблись, и через пятнадцать минут оба замерли у калитки нужного двора, и Сандро принялся нерешительно топтаться на месте, не зная, что бы еще сказать.

— Пройдите утром через постоянный двор. Старшие расскажут, безопасно ли двигаться дальше.

— Хорошо. Спасибо за все! Но прежде чем ты уйдешь... Что это были за существа?

— Волки. Конечно, не обычные, а немного измененные, но все-таки волки.

— Как это, измененные?

— Все-то тебе надо объяснять, — Свен устало вздохнул. — Когда-то эти «чудовища» были обычными зверьми, такими же как и все остальные, но они... изменились. Много поколений назад. Приобрели способность становиться нематериальными. Призраками, понимаешь?

Сандро кивнул, хотя с его собственным пониманием мира эта информация категорически не стыковалась.

— В такой форме они не касаются земли и могут спокойно пролететь сквозь стену. Однако, работает это лишь ночью, поскольку солнечный свет мешает им обращаться. Впрочем, тут никакой разницы с остальными хищниками нет. Днем — спят, в темноте — охотятся.

— Тогда как вам удалось легко с ними разделаться?

— Чтобы схватить жертву нужны зубы, — Свен подмигнул. — Призрак не способен кусать, для этого необходимо иметь материальную оболочку. Всего-то и делов — стреляй в последний момент!

— Это что получается... — Сандро совсем поник. — По миру бродят всякие твари, а я о них ничегошеньки не знаю?

— И их гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Без работы мы точно не сидим. Ну, мне пора. Да и тебя давно уже ждут, — юноша помахал стоящему в тени Сава и, развернувшись, скрылся в темноте.

— Заметил... — тихо прошептал старший торговец и добавил уже громче: — Живой? Где тебя носило? Кажется, я ясно сказал: «вернуться до темна»! И что за бред нес этот парень?

— Но я не специально, а он меня спас! Видел бы ты этих монстров! — начал оправдываться Сандро.

— Я видел их жертв. Этого достаточно. Живо в дом! Что вы там пили!?

Торговец, получив легкую затрещину, сутулясь вошел в избу, и ворчащий Сава закрыл за собой дверь. Только после этого притаившийся в тени Свен продолжил путь, усмехаясь каким-то возникшим в голове мыслям.

III

Сандро лежал в тени большого дерева, закинув ногу на ногу и используя в качестве подушки выступающий из земли корень. Рядом, закрыв глаза, сидел Сава и привычным движением отгонял от своего лица надоедливую муху. Они покинули Междулесье с первыми лучами солнца и только теперь, спустя полдня остановились, чтобы немного передохнуть. Дальнейший путь к родной деревне пролегал через старый хвойный лес. Он начинался от Северного тракта, занимал огромную территорию, и даже местные жители не знали его истинных границ. К Медвежьему Углу вела довольно узкая дорога, по которой в незапамятные времена разъезжались аж две повозки. Теперь же, когда торговцев и путешественников, решивших отправиться в горы, было совсем немного, а передвигаться они предпочитали пешком, природа отвоевывала у людей свои исконные владения, и от когда-то крупной торговой артерии осталась лишь небольшая, заросшая травой, тропка шириной в несколько метров.

Полуденное солнце почти не пробивалось сквозь пушистые шапки огромных старых сосен, и среди их широких стволов было довольно-таки прохладно. Сандро приподнялся на локтях и внимательно посмотрел на своего наставника. После давешнего происшествия он почти не разговаривал, ограничиваясь лишь короткими фразами, никак не связанными с нападением чудовищ. Из-за этого в какой-то момент юноше начало казаться, что весь вчерашний день являлся исключительно плодом его воображения и выпитого пива. Однако, он хорошо запомнил, что взяли они со Свеном всего по кружке, и для потери связи с реальностью такого количества было мало.

— Почему ты мне не веришь? — Сандро наконец-то решился начать разговор.

— Почему не верю? Верю! Волки напали на двоих местных жителей, а охотники их убили, — ответил Сава, вновь прогоняя наглую муху.

— Но я же собственными глазами видел, что это были не простые волки!

— Три сваленные под деревом туши. Аккурат посреди деревни. На призраков они никак не походили.

— Но...

— Что, но?! Сколько раз я тебе говорил, что реальная опасность исходит от людей, а не чудовищ. Задурили они твою пустую голову своими историями, ты и поверил! Кто знает, может, этот охотник тебе в еду грибов дурных подсыпал, вот твой разум и помутился! А?! — Сава разошелся не на шутку. — Молчишь... То-то же! Подожди, воротимся домой — забудешь свои бредни!

Юноша не нашелся чем ответить наставнику, ведь единственными свидетелями были спутники Михаила, а они остались в деревне. «Как-будто я и сам против, чтобы это оказалось неправдой», — подумал Сандро обхватывая руками колени и опуская на них подбородок. «Но ведь все случилось вправду...»

— Ладно, хорош отдыхать. Лучше бы сегодня уйти подальше.

Торговец поднялся и, отряхнув штаны от сосновых иголок, забросил корзину за плечи. Юноша последовал за своим наставником, и они вновь оказались на дороге. Несмотря на высокую траву, которая, казалось, заранее расступается перед его могучей фигурой, Сава сразу задал привычный для себя темп. Ходить так же Сандро до сих пор не научился, поэтому путь оставался для него тяжелым испытанием, и он едва успевал за уже не молодым товарищем. Вдобавок, его мозг в очередной раз пытался думать, вместо того, чтобы просто заставлять ноги шагать.

«Интересно, почему Север советовал нам остаться в деревне, если чудища нападают всегда по ночам?» — прикинул молодой человек и тут же получил по лицу веткой. Коварный куст, росший у дороги, послужил отличным аргументом для того, чтобы прекратить заниматься глупостями и сосредоточиться на ходьбе, ведь каждое новое препятствие означало потерю сил, а чтобы двигаться со скоростью Савы — их нужно было беречь.

Спустя несколько часов безостановочного путешествия старший торговец слегка сжалился над своим младшим товарищем и объявил привал. Он выбрал небольшую светлую опушку, часть которой была покрыта мягким зеленым мхом. Сидеть на нем оказалось сущим удовольствием, Сандро вытянул гудящие от усталости ноги и достал из корзины краюху хлеба. Он знал, что идти предстояло до самой ночи, поэтому не стоило сильно перегружать желудок большим количеством еды, но отказать себе в еще свежей булке все-таки не смог. Однако, стоило ему откусить от нее кусочек, как за спиной раздался треск ломающейся ветки. Юноша молниеносно обернулся и увидел темно-коричневого зайца, удивленно рассматривающего неизвестных ему существ. Сава хлопнул в ладоши и косой пустился на утек.

— Фу... — протянул Сандро, — ну и напугался же я. Кусок в горле застрял...

— Так ты теперь бояться будешь каждого шороха? Вряд ли он хотел тебя съесть.

— Просто неожиданно... А еще это мог оказаться медведь или лось... Ну, или волк, — добавил юноша после секундной паузы.

— Или мышь! — Сава махнул на спутника рукой. — Тоже грозный зверь. Прекращай вести себя как этот самый заяц, иначе сдам тебя в руки отцу и больше никуда уже не возьму.

Подобный расклад совершенно не устраивал Сандро, поэтому он твердо решил взять себя в руки и перестать проявлять слабость (во всяком случае, именно так он думал в тот момент). Торговля сулила неплохой заработок и, соответственно, хорошее устройство личной жизни в будущем. «Только Сава хоть и не бедный, а бобыль-бобылем. Ни жены, ни детей...» — опомнился парень.

— Дядь Сав, вот скажи...

— Если ты снова собираешься нести чушь про выдуманных чудовищ — получишь по лбу!

— Да понял я, понял. Скажи, ты ведь хорошо знал моего отца в молодости?

— Было дело, — старший торговец слегка насторожился. — А чего это ты вдруг заинтересовался?

— Просто интересно, — Сандро невинно пожал плечами.

— Хочешь узнать, не тянуло ли его на всякие глупости, так? Конечно, тянуло! Ты даже не представляешь, каким бестолковым шалопаем он был в твоём возрасте, — Сава хитро зажмурил один глаз и рассмеялся.

Подобная реакция была для него настолько несвойственна, что Сандро, путешествующий с наставником довольно давно, услышал его смех всего в третий раз. Кажется, юноше удалось попасть в точку, и теперь можно было ожидать какой-нибудь интересный рассказ из молодой жизни отца.

— Что, уже уши наострил? Ладно, так уж и быть, может и вспомню что-нибудь веселое во время ночной остановки. А сейчас подъем! Нам еще топать и топать!

Сандро грустно вздохнул, но делать было нечего, впереди ждали многие километры пути, и расслаиваться на середине не имело никакого смысла. Тем более, одно он знал точно: если Сава что-то пообещал — он обязательно это сделает. Осталось всего-лишь

дождаться вечера.

Торговцы продолжили шагать через старый, шумящий кронами, лес. Прохладный горный воздух приятно наполнял легкие и не шел ни в какое сравнение со степным пеклом. Если бы не уклон дороги, постоянно возникающие корни деревьев и ветки кустов, то это путешествие вполне могло бы назваться приятной прогулкой. Другое дело, что в отличие от более теплых равнин, в горах водилось огромное количество хищников, поэтому каждый раз перед выходом Сава рассказывал одну и ту же дежурную инструкцию:

«Зимой звери голодные и опасные, но медведи спят, и если ты не сунешься к ним в берлогу — они тебе не враги. Летом в лесу хватает мелкой живности, поэтому волкам есть на кого охотиться, и у нас меньше шансов наткнуться на их стаю. Весной можно нарваться на лося, ищущего самку. Примет тебя за соперника — жди беды. Поднимать руки и делать вид, что ты больше — бесполезно. Лучше попробовать залезть на очень крепкое дерево и отсидеться там, пока зверь не потеряет к тебе интерес. Только не вздумай проделывать этот фокус с медведем! Про кабанов помнишь? Очень опасны, всегда прут стаей, весело похрюкивая... В общем, считай, что ты труп. Их даже хищники боятся. Но самое плохое — это лесной пожар! Бывает, в дерево бьет молния, оно загорается, и если стоит жара и нет дождей — огонь от него начинает стремительно распространяться по округе. Тогда все звери, от мала до велика, бегут единой волной. Не сгоришь, так затопчут».

Один раз после подобного объяснения, Сандро спросил наставника, почему они никогда не берут с собой что-то серьезнее ножей. Сава хотел было отмахнуться, но все-таки ответил: «Топоры тяжелые и в пути, особенно на дальние дистанции, за зря оттягивают пояс. Мечей в деревне практически нет, а те, что имеются — нужны для защиты от разбойников. Луком я пользоваться не умею, а арбалет — слишком дорогое удовольствие, которое практически нигде не купишь».

Вот и теперь Сандро лишь вздохнул да проверил свой длинный нож, с завистью вспоминая прекрасное вооружение охотников. Конечно, отряд мог позволить себе любые смертельные игрушки, ведь у них были и деньги, и кони для перевозки. Каждое такое животное, чего уж говорить, стоило целого состояния, поскольку лошади были редки и почти не встречались в естественной среде. Их разводили в отдельных хозяйствах и при этом постоянно следили за количеством ездовых, чтобы их число не превышало определенного, мало кому известного порога, и товар не падал в цене. Например, в Медвежьем углу коней не имелось, местные просто не могли их себе позволить. И даже если бы они дружно скинулись и купили самца и самку — ничего бы из этого не вышло. Ушлые продавцы кастрировали всех животных, чтобы никто не посмел посягать на их монополию.

Молодой торговец шагал за своим наставником и, стараясь не сбить дыхание, держал ладонь на рукояти своего ножа. Еще в самом начале их знакомства, Сава принялся обучать незадачливого подростка основным приемам боя. Сандро подолгу выкладывался на тренировках, но у него почти ничего не выходило, и только через полгода постоянной муштры торговец перестал кричать на своего подопечного слишком уж сильно. Они практиковались на грубых деревянных макетах с едва обозначенной кромкой. Такой нож отличался от настоящего весом и формой, и молодой человек не очень-то надеялся на победу в реальной драке. К тому же, Сава частенько говаривал, что без сражений с настоящим противником — с оружием обращаться не научишься, а каждодневные тренировки важны лишь для развития мышц и невольных реакций.

По первости Сандро относился к подобному с недоверием, но однажды он собственными глазами увидел как его учитель орудует ножом. Трое нападавших, у одного из которых была дубина, распрощались со своим здоровьем за каких-то десять секунд, после чего Сандро проникся к наставнику еще большим уважением, а в его голове возникли дополнительные вопросы, ответы на которые, он, конечно же, не получил. Прошлое Савы оставалось скрытым за семью печатями, и, судя по всему, ключ имелся только у него. Зато теперь у юного торговца появилась возможность кое-что разузнать, тем более, что под деревьями становилось все прохладнее, а значит — день подходил к концу.

Маршрут от Междулесья до Медвежьего угла был для них настолько знакомым и, можно сказать, родным, что даже Сандро успел запомнить несколько очень удачных мест для ночлега. Конечно, далеко не всегда они совпадали, ведь торговцы двигались с разной скоростью, в зависимости от погоды или каких-нибудь других возникающих на пути препятствий. Сейчас они остановились на небольшой полянке с низкой травой, открытым небом и тоненьким ручейком, бьющим среди камней неподалеку. Она встретила гостей тихим шелестом листьев и пением какой-то серой пичуги. В самом центре чернела неглубокая обугленная яма, собственноручно выкопанная Савой несколько лет назад. В ней торговцы разводили костер, затем садились рядом греться или готовить пищу, и к тому же, яркое пламя неплохо отгоняло диких зверей.

Пока Сандро добирался до места и скидывал корзинку, его спутник умудрился прихватить пару сухих веток и уже начал высекать искры с помощью кресала и кремня. Окружающий лес был тих и спокоен, а небо чистое и без единого облачка. Наконец, приготовленная кора задымилась и почти сразу же разошлась. Старший торговец подбросил в яму сушняка и уселся рядом, с удовольствием вытянув уставшие ноги.

Перекусили наскоро: остатками купленной в Междулесье выпечки и небольшим количеством коровьего молока. Сандро неспешно пережевывал пищу, растягивая удовольствие и внимательно посмотрел на своего спутника.

— Избавь меня от этого щенячьего взгляда, — отмахнулся Сава. — Я и так все прекрасно помню. Неужели твой отец совсем ничего тебе не рассказывал?

Юноша энергично замахал головой из стороны в сторону.

— Вот ведь старый лис! Ладно. Поведаю несколько историй, посмотрим, насколько они скажутся тебе уроком.

«Похоже, он снова превратит все в наставления. Надеюсь, оно того стоит...» — подумал Сандро, приготовившись слушать.

— Как ты, должно быть, знаешь, мы с Виктором — одногодки, и когда нам стукнуло семнадцать — оба захотели стать торговцами. Твоего отца хватило всего-то на пару лет, после чего он отказался от этой идеи и предпочел заниматься выделкой кожи. Но тогда, в те славные деньки, мы вместе усердно учились ремеслу у старого Мирки. Его здоровье «ухудшилось», и он решил передать знания молодому поколению, что не помешало прохвосту прожить до ста лет и до сих пор изводить своим тяжелым характером близких родственников. В общем, он на полном серьезе решил помирать, а потом спокойно передумал... Учитель из него ну очень суровый! И не надо на меня так глазеть! Я обращаюсь с тобой гораздо мягче, чем он с нами. Мирка был хорошим торговцем: сильным, выносливым и крайне хитрым. Мы получали бесценные знания, пускай и расплачивались за это синяками и ссадинами, а через полгода обучения он взял нас в первый поход к двенадцатой Башне Северного тракта. Уже тогда от ее бывшего величия не осталось и следа: стражников сохранили совсем немного, а вокруг крепостных стен возникло мирное поселение. Оно пользовалось защитой солдат и одновременно — обеспечивало их провизией и прочими нужными вещами.

— А я так до сих пор и не побывал ни у одной и Башен... — грустно перебил рассказчика Сандро. — Должно быть, там здорово! Красивые и статные стражники в сверкающей броне, огромная сторожевая стена и высокий каменный шпиль в центре...

— Помечтал!? Будешь отвлекать — ничего не расскажу, — бросил Сава и убедившись, что ученик молчит, продолжил свою речь. — Ну, доспехи-то у них сплошь старые и местами развалившиеся, но Башня действительно впечатляет. Сразу видно — строили на совесть, на века. Прибраться бы только... Так вот, прибыли мы туда аккурат в начале лета. Мирка получил заказ на пару хороших мечей, а в ближайшем к нам Междулесье с этим было туго, поэтому-то и пришлось идти подальше. Рынок около Башни оказался совсем небольшим: мы очень быстро продали принесенные с собой шкуры и кожу, но мечей не нашли, вот Мирка и пошел напрямик к солдатам в надежде обнаружить необходимое там.

Нас же он оставил в поселении.

Это было большой ошибкой... Не прошло и часа, как встретили мы девушку: красавица, каких поискать. Твой отец моментально пустил слюни и начал к ней подбираться. Парень он был видный, да еще и языкастый. Уболтал на встречу после наступления темноты, и сколько бы я его не отговаривал — ни в какую не хотел отказываться. Уперся как баран, пришлось идти прикрывать, чтобы не случилось чего недоброго.

Стою я, в общем, на стреме и вижу, как на меня идет пара мужичков с дубинками. Оказывается, эта барышня — являлась дочкой старосты, и он направил на ее поиски своих молодчиков. А тут такое дело... Только я хотел закричать и предупредить любовничков, как они мне по голове и врезали... Очнулся утром в околке, Виктор рядом. Оказалось, испугалась дуреха гнева отцовского да и ляпнула, что ее насильничали. Шуму было — караул! К кому только Мирка не ходил, чтобы нас, балбесов малолетних, из заточения выволить — все без толку. Видать, сильно староста осерчал из-за того, что твой отец дочь его попортил. Уж не знаю почему и меня к нему притянули, но только сидели мы вместе. Зараза! Три месяца! До самой осени солнце только в промежутке между решетками видели! А наставник у нас — мужик отличный, не бросил учеников, тоже у Башни жил, подрабатывал у местных и домой не уходил.

Сава замолк и достал из корзины кожаный мешок с водой, чтобы промочить пересохшее горло. Не часто ему доводилось говорить настолько длинные речи.

— А как вы выбрались? Неужто староста смиростивился? — спросил Сандро, чуть ли не ерзая от нетерпения.

— Ага, как же! Не поверишь, смех да и только. «Жертва» сама к нам припорхала любовника провести при первом же случае. Ну, Виктор и уговорил ее ключи украсть, пообещав вместе бежать. Девка, конечно, уши развесила, но не совсем дурой была: записку Мирке передала, клетку открыла, но с нами все-таки не пошла, осталась в своей деревне. И это правильно! Чего ей торговец из лесной глуши, когда она там старосты дочь и в роскоши купается? Да и мы только рады были, драпали, словно за нами стая волков несется. С тех пор мне ходу к Башне нет, оттого-то мы с тобой по ней и не бродили. Вот будешь самостоятельным — скатертью дорога, а пока, и без стражников в доспехах перебежешься.

— И чем же все закончилось? Отец поэтому с торговлей завязал?

— Нет, какое там! Это много позже случилось, а тогда мы домой вернулись, ну, Мирка нам и вломил по первое число. Мне челюсть сломал, Виктору — руку да отрезать кое-что пообещал. Старика, конечно, быстро попустило, и когда мы поправились, то снова с ним ходить стали.

«Так вот почему матушка постоянно на отца нехорошо поглядывает и кобелем называет... Были, значит, на то причины», — подумал Сандро, внимательно разглядывая внезапно преобразившегося наставника. Ему показалось, что он заметил бегающие в глазах Савы озорные искорки, чего с момента их знакомства не случалось ни разу. От этого он даже взгрустнул, ведь получалось, что только его молодые годы проходили неслучайно и без приключений на мягкое место.

— Странно, я сегодня совсем не устал, — заметил Сандро как бы невзначай. — Ни капельки спать не хочется.

— Из тебя притворщик, как из меня кузнец. Молотом помахать могу, но ничего путного из этого не выйдет. Ты хоть понял, какая в этой истории мораль? — спросил Сава.

— Ну... «Опять он за свое...» Надо быть аккуратнее с девушками?

— Аккуратнее! Мы ж не про подшивание одежды говорим! Тут уколотым пальцем не отделаешься! С бабами надо сперва башкой подумать, и только потом портки стягивать, чтобы в итоге с голой жопой через кусты не перепрыгивать! Понял?

— Понял, — прошептал Сандро, прогоняя из головы картинку, на которых его молодой отец сматывается от помощников старосты со спущенными штанами. — А веселые истории у вас случались?

— Веселые, говоришь... А чем тебе эта не весела? Обхохочешься же! Я три месяца в темнице смеялся, потому что кто-то своего «друга» контролировать не умеет, а потом еще

полтора кашики перетертые через трубочку ел, пока у меня челюсть не срослась, — произнес Сава, ломая сухую веточку, которую держал в руке.

— Прости, — внутри Сандро боролись противоречия: злить наставника еще сильнее он не хотел, но перспектива узнать что-нибудь интересное буквально дергала его за язык.

— Ладно. Я уже давно на него не злюсь, да и сам Виктор, кажется, остепенился и ничего подобного больше не вытворяет. Хотя, кто его, кобеля престарелого знает...

— Мне кажется, с матушкой не забалуешь, — ответил молодой торговец, улыбнувшись.

— Вот уж точно! — Сава тоже ухмыльнулся. — Марта — женщина боевая, никому спуска не даст. Даже деду твоему несладко приходилось. Старик до последнего не верил, что сможет дочурку замуж выдать. Любого парня отшивала, что к ней свататься приходил. Уж в деревне разговоры пошли: не порядок, мол, девке молодой отцом руководить и воли его не исполнять.

— И как же у моих родителей все получилось?

— Про это ты у Виктора спроси, а я, пожалуй, расскажу тебе о том, как мы в последний раз втроем в торговый поход отправились, — Сава потянулся и прилег, закинув руки за голову. — Я те события как сейчас помню. Зима стояла лютая, такие морозы были, что плевки на лету замерзали... В деревне тогда масло для ламп кончаться стало. Делать-то нечего, вот все по домам и сидели да это самое масло почему зря переводили. Собрал нас Мирка, проверил правильно ли одеты и повел за собой в Междулесье. Хорошо, наст крепкий был после короткого потепления, и снегоступы в сугробы не проваливались. Но даже так мы шесть дней до места добирались. Пошагаешь пару часиков и все — копай яму и жди.

— Да и темнеет зимой рано... — вставил Сандро.

— Верно. Ночи зимой светлые, но двигаться приходилось осторожно. В общем, до деревни дошли благополучно и остались ночевать у знакомого Мирки в коровнике, в обнимку с буренками. Животина-то теплая, вот и грелись как могли. А наутро, как проснулись — тут же все хозяйства навестили, да только впустую: у местных у самих запасы кончались и лишнего на продажу не было. Может, врал и просто цену набивали, а может, правду говорили, но Мирка ни с кем не торговался. Мы уж думали — беда, придется домой ни с чем возвращаться да всю оставшуюся зиму фонари салом заправлять, но тут откуда-то появился странный мужичок. Никому из нас рожа его сразу не понравилась, да и сам он какой-то ушлый был и доверия не вызывал. Принялся этот незнакомец рассказывать, что недалеко от деревни сани вместе с товаром перевернулись, и что если мы поможем — он нам масло по складной цене продаст. Говорит, а одежда-то у него дрянная, дырявая вся. Короче, не похож мужик на торговца состоятельного, у которого лошадь может иметься...

— И вы пошли? — юноша раззадорился, предвкушая развязку.

— А что делать... Очень уж не хотелось деревенских расстраивать. В общем, привел он нас на место, а там действительно сани, только не перевернутые. И пятеро дружков с ножами зубы скалят...

— Разбойники! — Сандро очень хорошо представил себе ситуацию и поежился.

— Они самые, а из нас троих только Мирка поднаторевшим был. Вот и получилось, что против шести бандитов двое юнцов и уже не молодой наставник. Ну, во всяком случае, именно так я тогда подумал...

— И вы отдали им все деньги?

— Э-э-э, нет. Мы ж с наших последние гроши собрали, нам без денег или масла никак нельзя возвращаться было. Пришлось драться, и пока я и Виктор двоих на себя отвлекли, старик четверых и уработал. Ох, и силен оказался! Как медведь злой! Он потом еще и остальных противников прихлопнул, ведь мы только защищаться успевали. Ну, а когда все кончено было, заглянули в сани, а там добра награбленного, ценного и не очень, по самые борта. Кроме масла, конечно же... Да и лошадка старой совсем оказалась, не продержалась бедняжка до Медвежьего угла. Пять дней мы за нее половину пути отдувались.

— А деревенские что?

— Огорчились, что нужного не привезли, но не сильно, ведь мы награбленное

бандитами что продали, а что между ними распределили. Только вот избы всю весну от вони проветривать пришлось, потому как лампы все-таки салом заправили.

— Так это из-за нападения отец перестал с вами торговать ходить? Вроде же хорошо все закончилось?

— Ага, а ты шрам у него под ребрами видел? Он тогда не сразу рану заметил, а много позже, когда от Междулесья отъехали. Думали помрет, а ничего, оклемался. Мирка перевязал его да кровь остановил. До деревни мы его доволокли, а весной Виктор уже к Павлу-шкурняку подался кожу обрабатывать.

— Не знал, что с ним такое случилось. Теперь-то понятно, почему отец из Медвежьего угла ни ногой, — тихо произнес Сандро.

— Всякое бывает. А сейчас — спать! Нам завтра весь день идти.

И хотя в сон молодого торговца совершенно не тянуло, спорить с Савой он не стал, ведь в этот вечер наставник рассказал ему много всего интересного, а это, должно быть, стоило ему немалого количества усилий.

IV

Всю ночь Сандро проспал как убитый. Дневной переход изрядно вымотал молодого торговца, но вечерние истории помогли на время выкинуть из головы страшные воспоминания о пребывании в Междулесье. Вдобавок, он осознал, что в мире довольно-таки много угроз, никак не связанных с мистическими созданиями и прочими чудовищами, и что опасность подстерегает в любом, даже самом простом путешествии между деревнями. Эти мысли, как ни странно, подействовали на него успокаивающе, ведь он мог сколько угодно бояться призраков, а в итоге нарваться на простых головорезов, которые предпочитают убивать своих жертв, и только потом обшаривать их карманы.

Проснувшись рано утром, юноша обнаружил сидящего рядом и готового двинуться дальше наставника. «Совсем он что-ли не спит?» — подумал Сандро, поднимаясь и отходя к кустам подальше от места ночевки. Его ноги предательски гудели, напоминая своему хозяину о вчерашнем дне. Видимо, Сава шагал быстрее, чем обычно, ведь к «стандартному» темпу старшего молодой торговец успел немного привыкнуть, и его тело реагировало на такие нагрузки куда спокойнее.

Перекусили как обычно быстро, после чего сразу, без лишних слов, отправились в путь. Осознание того, что уже вечером они могут оказаться дома, дало им дополнительный прилив сил и энергии. Полдня без отдыха прошагали торговцы по тропе в Медвежий угол и только после того, как солнце покинуло зенит, ненадолго остановились в тени неизвестно откуда взявшегося в хвойном лесу дуба. Пара кусков хлеба, вода — и под их ногами вновь замелькала дорога.

Когда сумерки начали вытеснять дневной свет, Сандро увидел среди деревьев пару огоньков и услышал человеческие голоса. После этого торговцы преодолели последнюю сотню метров через молодую поросль и наконец-то вышли к Медвежьему углу да так и замерли, не решаясь сдвинуться дальше. Юноша не поверил, что они оказались дома. Он посмотрел на своего наставника и, увидев его хмурое выражение лица, тряхнул головой, чтобы сбросить наваждение.

Тропа, по которой они пришли, упиралась в массивные деревянные ворота, в стороны от которых расходился четырехметровый частокол. Он был не достроен и неподалеку вовсю кипела работа: мужики продолжали возводить защитную стену и устанавливали очередное бревно.

— Что-то не так... — произнес старший торговец, направляясь к группе людей.

Сандро поспешил за ним, на ходу соображая, что могло произойти в деревне, чтобы местные решили отгородиться забором. Ведь в отличие от Междулесья, здесь почти не бывало крупных банд разбойников, а от диких зверей хватало небольшой изгороди и человеческих запахов.

— Здорова, земляки! — закричал Сава, снимая головной убор и открывая лицо.

— Гля, кто вернулся! Мужики, это ж Сава! — ответил один из рабочих, в котором Сандро узнал Мирона, отца Лизы.

— Нас не было всего две недели, а вы уже стену городите! Стряслось чего?

— Беда пришла, беда, — ответил кто-то другой. — И твоя помощь нам очень даже пригодится.

— Рассказывайте!

— Обожди, Сав. Вы, должно быть, устали с дороги. Идите по домам, отдыхайте, да и мальчика отцу показать надобно, пускай Виктор порадуется. Он вам все и расскажет, а завтра сразу за дело! Работа, как видишь, спорится, но лишние руки не помешают.

— Ну, положим, — согласился старший торговец и обернулся к ученику. — Так и поступим. За мной.

Изба, в которой жила семья Сандро да и сам он в перерывах между походами, располагалась почти в самом центре села. Срубил ее отец Марты в подарок молодым, обрадовавшись замужеству дочери. Строение получилось массивное и крепкое, с большой хозяйственной пристройкой и просторным двором. Возводили его на месте старой лачуги, принадлежавшей прежнему старосте, у которого не было детей. Периодически Виктор что-то достраивал и улучшал, и когда тесть ушел из жизни — взял к себе его жену и холостого сына. Теперь вместе с Сандро и его родителями в избе жили еще трое: бабушка Нора, дядя Семен и девушка Вика — приемная сестра молодого торговца.

Стоило путешественникам зайти на двор, как из дверей появился высокий статный мужчина с проседью и небольшим круглым животом, скрытым кожаным фартуком для работы со шкурами.

— Мать, сын вернулся! — крикнул глубоким басом Виктор и с силой сжал отпрыска в объятиях. — Целый и невредимый.

— Как и обещал, — усмехнулся в бороду Сава, когда очередь дошла и до него.

— А-то я не знаю, на кого можно положиться! Заходи, переночуешь. Марта суп из оленины сварила. Чего тебе в своей холостяцкой берлоге делать? А?

— Уболтал — уболтал, да и новости послушать хочется. Чего за беда такая в деревню пришла?

— Все потом, сперва ужин!

В этот момент на пороге появилась хозяйка дома и, грозно уперев руки в бока, посмотрела на своего мужа. Это была невысокая, все еще стройная женщина около сорока лет. Ее серо-голубые глаза стального оттенка переходили с одного мужчины на другого. А ведь не один человек сломался под тем суровым взглядом, которым могла одарить мать Сандро... Однако, сейчас ее серьезное, почти без единой морщины, лицо наконец расцвело приветливой улыбкой.

— Ты почто сына и дорогого гостя на улице держишь? В ну-ка все в дом!

Мужчины не стали спорить и сразу же вошли в сени, пахнувшие едой и домашним уютом. Марта крепко обняла Сандро и потрепала юношу по таким же светлым, как у нее, волосам.

— Почто ты меня перед Савой позоришь? — вмешался Виктор. — Уже и поздороваться нельзя!

— Не для того они ноги в пути топтали, чтобы еще и с тобой на пороге стоять. А про позоры твои Сава и так в курсе... — ответила супруга, пропуская торговцев в дом.

Когда Сандро оказался внутри, ему показалось, что отец за его спиной ущипнул мать за бедро и оба родителя тихонько рассмеялись, проходя следом. На столе уже стоял горшок с дымящейся похлебкой и две тарелки. Хозяйка быстро достала еще пару посуды и ложки, и пока все умывались, разлила горячий суп, чтобы он немного остыл.

— Извините, не ждала я больше никого трапезничать.

— А где же остальные? — спросил Сандро, усаживаясь на лавку.

— Вика в зале для общих собраний, мы сейчас поместили туда всех детей и выставили охрану. Она, хотя уже и не маленькая, почитай тринадцатый год пошел, но умница,

вызвалась помогать старшим следить за молодым. Матушка устала и уже легла, а брат на стройке в ночной смене, раньше утра вряд ли вернется. Вы кушайте, кушайте.

— Спасибо за угощение, — произнес Сава и подул на ложку с похлебкой.

— Тебе спасибо, что за оболтусом нашим приглядываешь!

— Мааам...

— Не мамкай! Молчи и жуй, — Марта улыбнулась, рассматривая сына. — Успеете еще наговориться.

Все трое активно заработали челюстями, отдавая должное кулинарному таланту хозяйки. Сама она от мужчин не отставала, и пока все ужинали, стоящий на очаге чайник загремел крышкой, и через минуту по столовой разлился приятный аромат травяного сбора с редкой для этого района корицей. Приправа так полюбилась всему семейству, что очередную порцию сушеных коричневых палочек Сандро приносил почти из каждого своего похода.

После еды, когда питье было разлито по чашкам — Виктор начал рассказ:

— Когда это все началось... Да почитай, на следующий же день после вашего ухода. Только потемнело, как на площади у дома старосты, почти-что ниоткуда возник путник. Станный такой, говорливый. Явно не местный. Наши-то попусту языки не распускают, а этот молотил, как-будто травы ядовитой отведал... Все лекарства какие-то предлагал и про охотников выпрашивал. А что за охотники такие толком и не объяснил. Пык-мык, а стоило мужикам в сторону отвернуться, пропал, словно и не было.

Виктор хотел даже сплюнуть, но быстро опомнился, поймав на себе хмурый взгляд супруги.

— Вообще, человек он был очень подозрительный... А судя по морщинам и голосу — старый. Двигался, правда, легко, хотя и таскал на себе горб, что твоя котомка для товаров. Плаща он так и не снял и даже капюшона не скинул. Пропал с концами, а затем, буквально на следующую же ночь в Медвежьем Углу началась череда жутких событий.

— Жутких? — Сава удивленно приподнял брови, рассматривая друга. Что-то, а подобным словечками тот пользовался крайне редко.

— Именно. Сперва пропали несколько охотников. Паниковать мы не стали, и не такое случалось. Может, они не обнаружили вблизи нормальной добычи и ушли дальше в лес, а может просто не справились с хищником... В общем, на поиски мы двинулись только спустя несколько дней. Долго бродить не пришлось, сломанные луки и следы крови нашлись в паре часов хода от деревни. На поляне вокруг было много огромных медвежьих следов...

— Летом, когда у косолапого нет проблем с пищей... Мать с детенышем? — спросил Сава.

— Ну, не с костями же они их съели! Тел-то мы так и не обнаружили... Да и следы внезапно закончились. Как-будто он крылья отрастил! — Виктор отхлебнул из чашки и окинул взглядом сына и его наставника, не смотря ли они на него, как на спятившего.

Оба были серьезны и хмуры.

— Помните старика Альгиза и жену его, Суру?

— Это которые в Медвежий угол из Ханства еще до моего рождения перебрались? — уточнил торговец.

— Ага, — отец Сандро повертел в руках сосуд с чаем. — Его работа. Хороший старик был...

— Был?

— Ну. Пришла как-то по утру дочурка родителей навестить... На всю деревню крик стоял, пока с ней припадок не случился... Еле откачали. Сам там был, понимаю. Хата у них на самом краю деревни стоит, вот соседи ничего и не слыхивали, или, может, слыхивали да выйти побоялись, а теперь признаваться стыдно. Побежали мы, в общем, с Мироновым братом к дому, а там... Дверь в щепки, все стены внутри кровью забрызганы и куски тел на полу валяются. Много всего я в жизни повидал, но и мне дурно стало. Старики настолько изуродованы были, что мы не сразу поняли, кому какие останки принадлежат. Только дочь их на улицу вытащили, чтобы, чего доброго, снова ничего не разглядела...

В голове Сандро промелькнула сцена нападения призрачного волка, и хотя тем чудищам не требовалось ломать двери, забытое на время ощущение тревоги вернулось к нему с новой силой.

— Вы поняли, кто это сделал? — почти шепотом спросил у отца юноша.

— Вокруг хаты все в тех же медвежьих следах было. Вот только, на этот раз тела на месте оказались. Если можно так про останки выразиться... Как-будто зверь их ради забавы разорвал...

— Рассказывай дальше, — Марта мягко положила руку на плечо мужу.

— Сейчас, только трубочку набью.

Виктор достал с полки небольшую деревянную коробочку, вытащил из нее курительные принадлежности и, немного повозившись, пустил к потолку облачко серого дыма.

— Почти все деревня собралась около дома Альгиза, детей конечно отогнали, но кто-то постоянно норовил пролезть внутрь. Женщины начали приводить в чувство Галу, а те из мужиков, что были нервами и желудками покрепче, принялись собирать тела, чтобы придать их потом огню. Наши-то, кто в лес охотников искать ходил, как следы у избы увидели, сразу побледнели все. Точно такие же, говорят, как на поляне с кровью были, а значит, тот же медведь в деревню пришел и раз уже мяса людского наелся — убить его надобно как можно скорее. А-то ведь не остановится гадина и нападать продолжит. Староста с ними согласился да велел собрать тех охотников, кто луки держать умеет, чтобы по свежему следу за зверем пойти и кончить его на расстоянии. Уже через час десять лучших стрелков и несколько мужиков с топорами и пиками ушли в лес. До сих пор никто не вернулся...

— И что ж? Не стали вы их искать? — спросил Сава, допивая свой чай.

— Нет, не стали уводить людей и оставлять поселение без охраны. Мы-то надеялись, что они справятся, и просто след потеряли. Все-таки охотники бывалые, не раз на медведя в одиночку ходили. Так что ж, неужто целым отрядом не сдюжат? Не оценили мы угрозу, проворонили, а затем зверь сам уже к нам пришел.

— Вы ведь его убили, правда? — Сандро перевел взгляд с отца на мать, но они оба промолчали.

— Нет, сынок, — наконец заговорил глава семьи. — Только рык слышали, собрались, а твари и след простыл. В точности, как в прошлый раз. Полчаса по отпечаткам шли, пока они внезапно не оборвались... Оттого-то уже на следующий день собрались всем скопом и решили забор вокруг деревни возвести. Покрепче да повыше, чтобы никакой зверь перебраться не смог. Результат вы видели сами...

— Зачем же он к старикам полез? — проговорил Сандро, задумчиво постукивая по столу пальцем. — Только потому, что с краю оказались, или еще что приманило? А может, не простой это медведь? — последняя фраза вместе со взглядом предназначалась уже Саве.

— А кто его разберет, — ответил за друга Виктор. — Мы его не видели. И дом стариковский сожгли. Все равно никто бы там жить после такого не стал.

— Это вы зря, — заметил торговец, поднимаясь из-за стола, чтобы сделать несколько твердых шагов по избе, с зажатыми за спиной руками. — Авось, чего бы и нашли, коль по сундукам Альгиза и Суры пошарили. Ну, да сделанного не воротишь. А что до тебя... — мужчина замер напротив ученика. — Думается мне, что ты прав... Кажется, деревне угрожает кое-что посерьезнее, чем хищник-людоед.

Сава схватил полупустую чашку и залпом опрокинул ее содержимое себе в рот, а потом сложил руки на груди.

— Тебе что-нибудь известно? — предположил Виктор.

— Надеюсь, что нет и я всего-лишь ошибаюсь...

— Дядя Сава...

— Да-да, — устало отмахнулся торговец. — Волк тебе не привиделся, да и охотники — люди не простые...

Юноша, услышав слова наставника, замер и не решался ничего произнести. Получалось, что все это время его водили за нос, ничегошеньки не объясняли и специально выставляли

дураком. Вопрос для чего?

— Стоп-стоп-стоп, что вы от нас скрываете? С моим сыном что-то произошло? — вмешалась Марта, сурово буравя взглядом торговцев. — Не молчите!

— Давай, парень. Будет справедливо, если именно ты расскажешь об этом родителям, — Сава похлопал ученика по плечу.

— Ух... Не знаю с чего и начать, — ошарашенный юноша, слова которого внезапно стали весомыми, лихорадочно собирался с мыслями. — Когда мы возвращались в Междулесье, нас нагнал отряд из шести человек. Они представились охотниками и подвезли нас до деревни...

Чем дальше Сандро говорил, тем увереннее становился. Он поведал родным о знакомстве со странными спутниками, обнаруженных жертвах нападения и как он сам едва не погиб от зубов и клыков неизвестных чудовищ. Виктор и Марта молча слушали сына, периодически хмурясь, но не перебивая, а когда он закончил, в избе воцарилась гнетущая тишина.

— Гхм... Понимаю, в это трудно поверить, да и виноват я перед вами, поскольку парня бросил, и если бы не Свен... — Сава прервал неловкую паузу.

— Да ладно, ты ж не в няньки нанимался, тем более, что все обошлось, — перебил друга Виктор. — Я одного не пойму, тебе-то самому откуда про волков известно? И причем тут нападение на нашу деревню?

«А уж мне-то как интересно...» — подумал Сандро, разглядывая наставника. «Сколько в тебе секретов?»

— Вы же помните, что сразу после того, как Мирка ушел на отдых, пришлось мне стать самостоятельным ходоком...

— Ты отправился повидать Столицу, дурья башка. Два года пропадал, — перебил отец семейства.

— Верно, и хотя многие считали меня вруном, прошлявшимся все это время по окрестным селениям, я своей цели достиг. Ведь никто тогда не поверил, признавайтесь!

— Сейчас не самый лучший момент, чтобы вспоминать старые обиды, вам бы только чем-нибудь помериться, — Марта быстро осадила мужа, который явно собирался отвечать.

— Ты права! Так вот, не буду разглагольствовать о красоте и нравах главного города Морасии, а скажу лишь, как однажды, судьба свела меня с одним человеком: очень странным и очень скрытным.

«А ты с ним, случайно, не в зеркале познакомился?» — подумал Сандро, пытаясь сдержать смех.

— Мы познакомились при крайне странных обстоятельствах, — продолжил Сава. — Однако, сейчас не об этом. Оказалось, что он служил в одном странном отряде стражи, специализирующемся на борьбе с разными монстрами и чудовищами, коих никто не видел уже лет вести. Знания о борьбе с такими тварями передавались между ними из поколения в поколение, но применять их было негде. В итоге, бойцы готовились, но крайне слабо, и местные считали их почти сумасшедшими, ведь даже для жителей Столицы подобные истории казались каким-то сказками.

— И он запросто тебе об этом рассказал? — удивился Виктор.

— В последние годы отряд почти не пополнялся. Никто не хотел идти к чудакам, вот Эрик и решил вербовать на стороне. К тому же, поскольку я никак не соглашался на его предложение, он явно что-то недоговаривал.

«Странно... Иногда Сава начинает выражаться по-особенному, словно не местный... Да и слова какие-то мудреные, уж не городские ли...» — молодой торговец пошевелился, чтобы привлечь к себе внимание.

— Все это очень интересно, но что же нам делать сейчас? Ведь тварь еще где-то рядом! И что это за медведь, которого не может убить столько опытных охотников?

— Да уж не простой... — Сава сделал еще несколько шагов по хате. — Возможно... Да, именно возможно, это — оборотень. Надеюсь, что я не прав. Но если все-таки он — дело

дрянь. У них чудовищная способность к восстановлению и заживлению ран. Оружие на таких если и действует, то очень слабо, и лучше всего отрубить им часть тела...

— Голову, например... — откликнулась Марта. — Так что теперь, сидеть по домам и бояться?

— Нужно отправить послание к Эрику! — Сава сел. — У настоящих охотников есть средства: специальные мази для мечей и стрел, сплавы... Нам без них не обойтись. Если только, действительно, не лишит его башки.

— До Столицы очень далеко, — ответил Виктор. — И вряд ли мы им нужны... Ты уверен, что это оборотень? Заметь, в том, что такие твари существуют, я с тобой пока не спорю...

— И на том спасибо. Медвежий Угол — тоже часть страны. Такая же, как и все остальные. Они обязаны нам помочь. Идти к отряду необходимости нет, пошлем сообщение через систему Башен, достаточно добраться до Двенадцатой.

— Допустим, но...

— Я схожу, уйдет дня три, не больше, — перебил друга Сава.

— Ага, а следующие полгода проведешь за решеткой. Нам там появляться не стоит, забыл?

— Нет, но готов рискнуть.

— Я пойду... — Сандро нервно дернулся, испугавшись собственных же слов. — Только я дороги не знаю...

— Нужно отправить кого-то другого! Ты ни разу не ходил в одиночку! — отчеканил старший торговец. — Завтра созовем общее собрание и попробуем убедить остальных. И вот еще что. Почему вы заперли всех детей в одном месте? Это не безопасно!

— Так проще их охранять, чтобы не выискивать каждого по закоулкам, — парировал Виктор.

— Послушайте, — произнесла Марта, наливая еще отвара. — А эти ваши охотники... Кажется, они знают как бороться с чудовищами? Не лучше ли нанять их? Даже если придется скинуться всей деревней...

— А ведь я говорил, что моя жена — умница! — отец семейства обнял супругу за талию. — Плохого не посоветует.

— Если они еще в Междулесье, — отчеканил Сава. — Попробуем убедить остальных. Утром зайду к старосте, а сейчас пойдемте спать.

Спорить никто не стал, и даже Сандро, взволнованный внезапной перспективой идти к Башне, с удовольствием растянулся на своей кровати, отложив тревожные мысли на потом. Ночь вступила в свои права, и измученная заботами деревня погрузилась в сон под доносящиеся со стороны стройки убаюкивающие удары топоров. Похоже, вторая бригада сменила дневников, чтобы работа не останавливалась ни на мгновение.

Нутро в Медвежьем углу состоялся совет: жители собрались на небольшой площади около дома старосты. В центре установили огромный стол, чтобы на него мог взобраться говорящий, и остальным его было слышно. Слово предоставлялось любому, но в этот раз начал один из строителей частоккола. Он быстро отчитался о результате и так же быстро уступил место следующему «оратору».

На импровизированную сцену поднялся Виктор и сразу, без долгих вступлений принялся рассказывать, что узнал от Савы. Как только он добрался до чудовищ — толпа дружно загудела. Большинство обвинило его в слабоумии, и лишь малая часть поверила в историю об оборотне, ведь никто до сих пор не видел тварь собственными глазами. В итоге, успокаивать взволнованных людей пришлось старосте, и когда у него получилось, на стол внезапно запрыгнул Сандро.

— Я, конечно, понимаю, что вы относитесь ко мне как к незрелому сопляку! — юноша старался говорить как можно громче, — но я собственными глазами видел такое, от чего даже у смельчаков зашевелились бы волосы на затылке! Сейчас, если мы ничего не предпримем, то нам не поможет никакой забор! Как не помог он в Междулесье! Мы должны

нанять охотников! Это их работа, они — профессионалы.

— Вот еще — молокососа слушать! — раздалось из центра толпы. — Оборотень это аль медведь-переросток, какая разница?! Неужто сами не сдюжим?!

Народ снова зашумел, но многие из присутствующих во время нападения потеряли своих близких и не спешили соглашаться с неизвестным крикуном, потому что были готовы на все, чтобы подобное никогда не повторялось.

— Дело Сандро говорит! Мои родители мертвы, разорваны в клочья! И что? Их убийца до сих пор где-то рядом! Денег от нас не убудет, если эти ваши охотники действительно на что-то способны, — голос принадлежал пробравшейся к столу Гале, дочери Альгиза и Суры.

В толпе снова загалдели.

— Тихо! — взревел староста. — Молчать, я сказал! Не на рынке. Дело серьезное! Надо бы хорошенько все обдумать, а не рубить с плеча. Решим сперва, что делать с Башней и посланием в Столицу!

— Да пока они его получают, пока среагируют, это ж сколько времени пройдет? Хотите, чтобы погиб кто-то еще? — не унималась Гала.

Староста сплюнул и полез на стол, вытолкнув оттуда Сандро.

— Ну, и кто из вас верит этому юнцу?

Некоторые из жителей тут же подняли руки вверх, но их было мало, значительно меньше половины, а потому — веса они не имели.

— Вот видите. Откуда нам знать, что эти черные не какие-нибудь разбойники, а волки Сандро не привиделись? Савы там ночью не было, я прав?

Старший торговец был вынужден кивнуть.

— Вооот, вооот! — староста замахал кулаком. — К Башне отправим Игоря. Он мужик опытный, справится. Про остальное обождем. Да и частокол уже почти готов.

— Верно! — зашумели в толпе.

Старший торговец готов был побагроветь от злости, но подобные выходки были не в его стиле. Он лишь тихо выругался и нашел глазами упомянутого Игоря, который, хоть и был под два метра ростом, не отличался ни умом, ни ловкостью.

Тем временем, погрузневший Сандро отошел к родителям и о чем-то задумался. Его мысли прервали самым грубым образом. На плечо юноши опустилась здоровенная, покрытая старческими пятнами, ручища. Хозяином ее был Мирка.

— Что, малек, хвост поджал?

Дожив до столь преклонного возраста, он сохранил властность речи, а его плечи, хотя и ссутулились, но оставались достаточно широки. Бывший торговец просверлил Сандро стальным взглядом и заставил опустить глаза в землю.

— Так-то... Один молокосос, второй — скукоженный старик, рассыпающий повсюду песок, а третий, третий — просто дурак, которого поднимут на вилы, стоит ему показаться у Башни.

— Старейший, — Сава поклонился.

— Ууу, так бы и вдарил! Ну какой, мать его, Игорь!? А? Ладно меня никто не слушает, а вы-то что рты позатыкали? А? Виктор — понятно, но Марта — ты ж умница из умниц!

— Иди сюда, балбес, — старик повернулся. — Что молчишь?! А? Хорош малец, справится?

Торговец приблизился и кивнул.

— То-то же! Вот, значит, кому ты передашь полученные от меня знания, — Мирка усмехнулся и похлопал по плечу юноши своей морщинистой рукой. — Хиловат, конечно, не то, что ты в его возрасте...

— Зато смысленый! — парировал Сава.

— Ага, а от бандитов уже напавших умом избавляться будет? А? Да и зверям хищным мозги не напудришь! Ты не хмурься! Нашел кого пугать. Я такое сто раз видел. Нормальный парень, может и выйдет толк, если по-строже с ним будешь.

— Спасибо, постараюсь, — торговец мягко улыбнулся в бороду.

— Когда ты готов выдвигаться? А? — внезапно спросил Мирка, резко обернувшись к молчавшему юноше.

— Ну... Завтра? — проговорил Сандро, посматривая на отца и учителя.

— Вот и отлично! В старые времена сообщения через систему сторожевых Башен доходили до столицы за неделю. А топать тебе дотуда четыре дня...

— Три, если постараться, — вмешался Сава. — Но почему он должен идти один? Я провожу и останусь в лесу у Башни...

— Умный что-ли? А? Во-первых, день нам ничего не даст, прождем еще помощи. Если они вообще отреагируют... А во-вторых, будет мальцу испытание. Первый одиночных выход — штука важная. Может, ты ему еще и сопли вытираешь? А?

— Кто знает, кто знает. Иногда многое зависит даже от десяти минут, — добавил Виктор, проигнорировав «во-вторых».

— Вот уж кто бы молчал...

— Дядя Мир, — заступилась за мужа Марта.

— Только из уважения к тебе, солнышко. Лады, молодежь, устал я уже по сборищам шататься. Нихай их, — старик потянулся, распрямляя спину и хрустя суставами. — Пойдем ка со мной, Сандро, я тебе кое-что дам, мне-то уж вряд ли понадобится...

Юноша вежливо согласился и, вспоминая истории учителя, последовал за прихрамывающим долгожителем, оставив родителей и Саву о чем-то перешептываться.

V

Сандро вернулся домой прибитым, так до конца и не поверив, что наставник и родители согласились отправить его к Башне, и вдобавок, сделать это втихаря, наплевав на решение деревенских и приказ старосты к Игорю. Подарки, что дал ему Мирка — почти не оставляли сомнений в доверии к торговцу, и он этим очень гордился, однако, глубоко внутри — все так же переживал.

И с наступлением ночи тревога его только усилилась. Та самая госпожа, что мешает уснуть, бешено колотит сердце и заставляет голову прокручивать одно и то же по несколько раз не отпускала Сандро довольно долго. Он опустил на лежанку, но сна не было ни в одном глазу, пришлось крутиться пару часов к ряду, прогонять в мыслях все возможные события, что ждут его в пути, и только после этого его организм наконец смилостивился и погасил свет.

Наутро, когда до рассвета оставалось пару часов, Сава уже обрушился на дом друга и принялся настойчиво расталкивать ученика. Тот, не разлепляя веки, произнес что-то наподобие: «Мам, еще пару часов» и перевернулся на другой бок. Стоящий рядом Виктор ухмыльнулся.

— Ишь ты, Марту вспомнил... Уж кто-кто, а она бы церемониться не стала! Мигом бы очухался!

— Обойдемся, — проворчал в ответ Сава и схватил спящего за грудки.

Через десять секунд тот уже стоял по стойке смирно, тер глаза кулаками и подрагивал от ночного холода.

— Дядь Са...

— Умывайся, одевайся и вперед. Извини, но ждать некогда. Мирка обещал «пообщаться» с Игорем. Остальное на тебе...

— Да понял я... Понял...

Сандро застыл, сделав всего несколько шагов за пределы деревни, и рассматривал шевелящийся впереди лес. Утреннее солнце еще не поднялось, но неподалеку заливали пичуги, а где-то слева стучали топоры плотников, заканчивающих работу над частоколом. Юноша старался не думать, что еще совсем недавно в родном Медвежьем углу случилась беда, и теперь ему придется в одиночку пройти расстояние до сторожевой Башни и отправить послание в Столицу. Сейчас требовалось сосредоточиться на пути.

Он поправил потертую кожаную куртку, которая была на много размеров больше, чем нужно и сидела на нем аляповато, а затем перекинул через плечо удобную походную сумку, набитую едой. И первое, и второе Сандро получил от Мирки, и действительно дорожил подарками расщедившегося старожилы. Торговец затянул потуже пояс и поправил свой длинный нож. Когда над лесом поднимется солнце — станет очень жарко, а пока — одежда была кстати. Позади кашлянули.

— Мог бы оставить ее дома, — заметил прислонившийся к заборчику Сава. — Удобства в пути не прибавит.

— Ничего, — юноша погладил отлично сохранившую кожу и блестящие на свету пряжки. — Зато не намокну, да и мало ли что еще...

— Боишься? — наставник отложил принесенный с собой топор и хотел было сделать несколько шагов к подопечному, но все-таки остановился.

— Да.

— И правильно. Страх необходим. Страх — это то, что помогает нам выживать. Главное, не давай ему завладеть собой полностью, прислушивайся, но действуй. Чувствуй, но преодолевай.

— Тебе-то хорошо говорить... Сам-то поди не боялся...

Вместо ответа Сава лишь улыбнулся и кивнул подопечному на расстилающуюся перед деревней вырубку. Сандро намек понял и, махнув ему на прощание и глянув в ту сторону, где располагался его дом, развернулся вокруг своей оси и зашагал к лесу. После этого старший торговец еще задержался около заборчика, а когда силуэт юноши полностью растворился вдали, перехватил топор и отправился помогать строителям.

Пути до Башни существовало два. Первый предполагал возвращение в Междулесье, а затем около трех или четырех дней ходьбы на запад по Северному тракту. Крюк получался знатный, но зато, дорога была безопасна, если можно так выразиться про суровые горные поселения вдали от Столицы. Второй же — тропа охотников напрямки через лес занимала у путешественников гораздо меньше времени и даже в прошлые времена считалась не очень спокойной. На ней встречались и хищники, и залетные бандиты, невесть почему ушедшие от своих основных «промысловых» мест. И это не говоря про бродящего где-то в округе зверя, расправившегося с десятком местных жителей Медвежьего угла...

Сава, конечно же, настаивал на дороге через тракт, но Мирка почесав свой лысый затылок, постановил, что лучше воспользоваться тропой, и поэтому Сандро, лишь только углубился подальше в лес, принялся искать засечки на деревьях, раскрашенные красной краской. Первая обнаружилась спустя полчаса, следующие шли через каждые пять минут. Такие отметки оставляли не охотники, а ходоки. Они позволяли не заблудиться, и двигаться даже в густой чаще, словно бы она была тропой.

Сперва торговец, подломленный настигнутым его волнением, двигался с трудом, но постепенно его шаги становились все шире и шире, пока он буквально не побежал, окрыленный чувством собственной важности. Это чувство, хотя и не избавило парня от волнения, но знатно подвинулось былую тревогу в сторону. К тому же, вокруг было слишком уж тихо и спокойно. Птицы пели, трава и ветки шелестели, а солнце начало пробиваться сквозь густые кроны и освещать тропу. Сандро настолько увлекся, что даже забыл перекусить и вспомнил об этом лишь во второй половине дня.

Остановился он на сухом, покрытом опавшими иголками склоне с торчащими неподалеку каменными глыбами. Путь здесь поднимался вверх и местность понемногу становилась не такой пологой. Повсюду виднелись осколки горной породы, деревья скручивались и извивались, а их корни торчали из земли причудливыми узорами. Торговец присел около крохотного прозрачного ручейка и зачерпнул ледяную воду ладонью. Она обожгла его глотку, да так, что заухало в висках. Сандро скинул куртку подставляясь под свежий ветерок и достал из сумки еду. Немного пожевав и отдохнув, он снова поднялся на ноги, плотно замотался в подаренную одежду и внимательно осмотрелся по сторонам. Засечек нигде не было.

Пришлось ему порядком побродить, пока впереди, на одном из стволов не замаячило какое-то выцветшее пятно. Разобрать его было трудно, но юноша, обрадовавшись находке, подбежал к дереву поближе и замер, скованный страхом.

Пятно оказалось никакой не меткой, а чем-то очень похожим на засохшую кровь. Кровь, на земле вокруг которой красовалось множество огромных отпечатков медвежьих лап. Они вели сто стороны деревни и уходили вглубь леса, и более того, рядом тянулись две неглубокие бороздки, как-будто от волочащихся следом предметов. Что это были за предметы — Сандро догадался сразу, а вот что ему делать дальше — гораздо позже. Уж больно ему не улыбалось встречаться с медведем, и одновременно, хотелось побольше о нем разузнать.

После практически отчаянных раздумий, парень-таки вознамерился пройти мимо и даже почти развернулся, но ноги сами понесли его по следу, вдоль цепочки из высохших капель крови и поломанных ветвей деревьев. «Дорожка» вывела его к утопающей в тени лощине. Солнце туда практически не проникало, земля была покрыта мхом и напитана влагой, а после каждого шага на ней оставалось углубление, с сочившейся в него водой.

Граница между светом и тенью рисовалась четко, осязаемо, и Сандро даже протянул руку, чтобы попробовать ее ощупать. Кисть погрузилась во мрак, почувствовала идущий спереди холод, но несмотря на дрожь, не отдернулась, а наоборот, затащила за собой и юношу. Он порадовался подарку Мирки, потуже запахнулся в куртку да так и пошел, медленно ступая и обнимая себя под грудью.

Прошагав еще несколько десятков минут, молодой торговец задел ногой чего-то твердое. Он медленно опустил взгляд вниз и тут же зажал ладонью рот, сдерживая рвущийся из связок выкрик. Получившийся в итоге звук напомнил икоту, и тут же растворился в пространстве, а на Сандро уставились два мертвых зрачка, принадлежавшие не менее мертвой голове без туловища.

Гниение уже исказило человеческую плоть, в глазницах копошились мелкие белесые личинки, а кожа вокруг набухла и вздулась. Тошнота подкатила к горлу торговца и он, с трудом сдерживая естественные порывы, осмотрелся в поисках тела. Затопленные следы от лап вели дальше в тень, а рядом все так же тянулись две неглубокие бороздки. Сандро медленно прошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху, но тишина казалась такой же мертвой, как и ужасная находка. Ему захотелось избавиться от головы: спрятать ее в кустах, закопать или сжечь, но еще сильнее — бежать отсюда куда подальше, не оглядываясь и не останавливаясь ни на секунду. И как назло, именно здесь и сейчас, в памяти юноши всплыл образ Хёгарда, вытирающего топор от крови волка. Здоровяк подмигнул, чего в действительности не происходило и помахал парню рукой.

— Но я же не ты... — прошептал подросток, открывая зажмуренные глаза и устремляя их на останки.

Через несколько секунд его вырвало.

А когда Сандро распрямился, хватая ртом воздух, он был готов следовать дальше. Пускай его ноги и дрожали от слабости и волнения.

Минут через десять парень боязливо остановился в пятне проникающего сквозь кроны света. Земля здесь была суше и изрыта на пяточке примерно в метр. Медвежьи отпечатки заканчивались, а рядом красовался четкий след совершенно человеческой правой пятерни. Сандро присел рядом и приставил свою ладонь, проверяя разницу в размерах. Она оказалась меньше, но не сильно. У того же Савы или, тем более, Мирки были гораздо крупнее. Торговец вновь поднялся, стряхнул налипшую на руку шерсть, и только теперь заметил, что аккуратно возле вытоптанной земли виднелись новые, не менее интересные следы босых ног.

— О-бо-ро-тень, — прожевал торговец, проверяя слово на вкус. — Не случайно же они получили такое название? «И уж тем более, вряд ли бы один из них начал тыкать в землю ногами мертвеца, заранее стащив с того обувку...» — закончил мысль Сандро, впрочем, не очень-то веря и в первое.

«Тела нигде нет, а значит — тварь уволокла его с собой... А накой оно мне, собственно,

сдалось? Я ж не охотник, и не ловчий, и даже не следопыт!» — парень словно проснулся, оглядываясь по сторонам и не понимая, как он тут оказался.

— Ох! Наваждение, не иначе!

«Лучше уж побуду живым трусом, а не мертвым храбрецом... Откуда я пришел?»

Из-за сухости почвы отпечатки почти не различались, поэтому Сандро махнул рукой, помогая себе прогнать нежелательные мысли и зашагал в обратном направлении. Вскоре он снова увидел голову и уже собирался ее обойти, как заметил притаившуюся в кустах не томышь, не то кого-то еще. Торговец тут же представил, как мелкие зубы впиваются в гнилую плоть и обглаживают ее с костей. От этого его желудок вновь взбунтовался, да так, что пришлось согнуться пополам, выворачивая его содержимое под ближайший куст.

Наконец, прокашлявшись и утерев выступившие слезы, Сандро сорвал несколько крупных листьев и обернул ими голову. Решение придать мертвеца огню пришло к нему внезапно, и поскольку тела он так и не нашел — осталось совершить ритуал над тем, что осталось. Он несколько раз едва не выпускал свою ужасную ношу, стараясь не внюхиваться в отвратительный приторно-сладковатый запах разлагающейся плоти.

Больше его не рвало. Было попросту нечем.

Несмотря на это, он все-таки намотал на лицо повязку, ведь когда лощина наконец-то закончилась, и стало гораздо теплее — вонь многократно усилилась.

Сандро с трудом добрался до места отдыха около выступающих из земли камней и повалился на их твердую поверхность. Ношу опустил в небольшое углубление, натаскал сухих веток и коры, а затем устроил небольшой погребальный костер, не заботясь о том, что по нему его могут заметить. Чтобы сжечь кости требовалось гораздо больше, но для очистки их от плоти хватило и этого. Поэтому, когда дело было сделано, торговец вытащил черный, обугленный череп и закопал его неподалеку от ручейка, под тонкой молодой елочкой с пушистыми ветками. Сверху за ним с интересом наблюдала крохотная желтая пичуга, а когда он закончил — чирикнула что-то на своем языке и полетела дальше в лес. Сандро проследил за ней взглядом и только теперь заметил, что все это время путеводная засечка была рядом, скрыта за еще одним крупным булыжником.

Он поднял глаза к небу, прикидывая, сколько времени ушло на брожение по лощине, а затем, утолив накатившую жажду, отправился в дорогу. Солнце давно перевалилось за зенит, и скоро должны были наступить сумерки. Где-то на загравке пробирающегося сквозь кусты торговца появилось все нарастающее чувство страха, ведь ни разу в жизни ему не доводилось ночевать в лесу в одиночку. В каждом походе его сопровождал Сава, а уж он-то наверняка знал, как уберечь себя и ученика от беды. Знал и не раз показывал это на деле, отгоняя огнем волков и прячась от разбойников в пещерах.

Сейчас его не было. И рассчитывать Сандро мог только на себя.

Он попробовал вспомнить все, что говорил наставник о ночевках посреди леса, но постоянно отвлекался и оглядывался по сторонам. Слишком уж сильны были недавние впечатления. И хотя мимо пролетали птицы, в траве шелестели неведомые зверьки, а ветви деревьев были до сих пор заметны и не казались ему кривыми конечностями каких-то чудовищ, он чувствовал накатывающее уханье в висках и слабость в ногах.

Наконец, стало совсем темно, свет от луны почти не проникал сквозь густые кроны, и идти дальше было невозможно. Юноша остановился и не поверил своим глазам. Неподалеку, буквально в нескольких шагах зиял узкий проем между каменными глыбами, еще более черный, чем окружающий его лес. Сандро поспешил проверить, нет ли там кого и, убедившись, что все в порядке — протиснулся внутрь.

Пещера была тупиковой, очень маленькой и сырой из-за попадающего через дыру сверху дождя. Встать в ней в полный рост оказалось проблематично, зато можно было легко лечь на скользкую от влаги поверхность и спокойно вытянуть ноги, давая им отдых после тяжелого дня. Этим торговец и воспользовался, подложив под голову руки.

Прошло всего пять минут. Пять минут, наполненных звуками ночного леса, слышимых в пещерке с особым эхом. Сандро успел даже задремать, пока ему не почудилось, что что-то

коснулось его торчащих у выхода ног. От этого он моментально проснулся и вскочил, задев головой потолок. Поблизости не было ни души. И только где-то неподалеку раздавалось деловое ежине «чух-чух».

— Ух... — торговец осел, потирая затылок, и напряженно вгляделся в черный провал.

Все живое, что окружало его убежище стало внезапно подозрительным. И шевелящиеся ветки, и уханье совы, и даже пробегающие по своим делам грызуны — все это облеклось в ужасающий покров и казалось опасным для жизни.

Природный страх перед неизвестным, притаившимся в ночи, настолько сковал его разум, что парень забыл и про разведение огня, и про сон, который был необходим ему для восстановления сил. А уж когда далеко-далеко, на самой грани его слуха завывали волки, он превратился в настоящую каменную статую и просидел так до самого утра, не шевелясь и чувствуя, как его сердце то замирает и почти не бьется, то начинает колотиться с утроенной силой.

Когда первые лучи восходящего солнца окрасили лес в мутно-розовый цвет, Сандро размял затекшее от неподвижности тело, сделал несколько глотков воды и вылез из своего убежища — то тут же грохнулся землю, не в силах побороть головокружение. Вокруг было тихо и спокойно, но он ощущал себя разбитым и чудовищно уставшим. Его тело буквально изнывало, и при этом, совсем не просило еды.

Торговец медленно поднялся, помогая себе руками, закинул на плечо сумку и безучастно осмотрел округу в поисках зарубок. Они оказались там же, где и вчера, и вели вдоль довольно широкой и даже утоптанной тропы. Это его слегка взбодрило.

К середине дня молодой организм отошел от ночного шока и потребовал еды, так что парень с большим удовольствием перекусил захваченным с собой хлебом и уже после этого вышел на огромную, залитую солнцем прогалину. Сперва ему показалось, что она была делом человеческих рук, но присмотревшись повнимательнее, юноша заметил торчащие из песчаной почвы обломанные пни. Как будто мимо прошел исполинский великан, смахнул их своими огромными ножищами да так и оставил умирать и сохнуть под солнцем. Стволы побелели и истрепались, а по желтой земле, на которой практически не было травы сновали змейки с черными, лоснящимися на свету телами.

К ползучим гадам Сандро претензий не имел, поэтому он смело шагнул вперед и направился к противоположной стороне прогалины. Засечки встречались здесь на вкопанных тут и там столбиках, и заблудиться было невозможно.

Добравшись примерно до середины, молодой торговец резко остановился. Впереди, в каких-нибудь двадцати шагах лежало огромное, медленно шевелящееся, серовато-белое нагромождение. Сперва Сандро ничего не понял, но затем, внимательно прищурившись, охнул и забыл как дышать.

Кучей оказался здоровенный, такой же иссушенный, как окружающие деревья, волк. Его грудь с трудом поднималась и опускалась, а блеклые зрачки смотрели сквозь появившегося перед ним человека, куда-то назад. Юноша почувствовал, как к горлу подкатил ком, но зверь не спешил на него реагировать, пришлось даже махнуть рукой, чтобы привлечь его внимание.

Наконец, старик оторвал голову от лап и попробовал приподняться. Дрожь сотрясла его некогда мощное тело, он оскалился, демонстрируя сохранившиеся клыки, а затем вновь опустился на песок. На мгновение Сандро почувствовал к нему жалость, но быстро одумался, когда тот снова оскалился и попробовал зарычать, вгоняя подростка в ступор.

Нужно было что-то предпринять, а вот что — торговец не знал и продолжал играть со зверем в гляделки, пока спустя несколько минут не попытался сделать несколько шагов вперед. Волк на это не среагировал. Либо выжидал, либо просто не мог.

Забыв о хитрости хищников Сандро приблизился еще. Настолько, что его тень упала хищнику на голову, отчего та внезапно начала растворяться, пока в воздухе не зависли лишь два горящих желтых глаза. Картина была бы забавной, ведь туловище волка оставалось заметным, но юноше было не до смеха... Он резко скакнул назад, выхватил нож и принял

боевую стойку, которой научил его наставник.

Однако, зверь не шелохнулся, а его морда быстро вернула материальность. Похоже, силы старика давно покинули. Сандро засомневался в последний раз, после чего кивнул скорее для себя и обошел врага вокруг, чтобы тень оказалась от волка с противоположной стороны. Он медленно опустил на землю сумку и сжал рукоять клинка до побеления пальцев.

В этот момент старик заскулил, как будто почуяв намерение юноши, но тот уже не мог остановиться. Он прыгнул зверю на спину и вонзил нож в шею, придавливая его всем своим небольшим весом.

Из раны медленно-медленно заструилась кровь. Волк глухо взвыл и задергался, вонзая когти в песок, но Сандро уже вытащил лезвие из раны и воткнул его еще раз. А затем еще и еще, пока зверь наконец не кашлянул и не замер с широко раскрытыми, мертвецки стеклянными глазами, смотрящими немного вверх.

Молодой торговец вытер лезвие о белесую шкуру, оставляя на ней красный след, и бессильно скатился со спины зверя. А ведь он был огромный, размером в половину лошади, и за свою несомненно долгую жизнь пожрал достаточно жертв.

Сандро с трудом пошевелился, уперся спиной на тушу. Он знал, что волки не охотятся в одиночку, но этот-то был особенным, а вдобавок — мог оказаться из той же стаи, которую прикончили спутники Михаила. И хотя остальные, скорее всего, бросили его умирать, стоило держаться настороже... А лучше — убираться отсюда куда подальше!

Первые минуты юноша сильно гордился, чувствовал себя героем, но волк был стар и едва дышал, а тот, что встретился ему в Междулесье, порвал бы его на мелкие кусочки. Поэтому-то, когда первая победная эйфория наконец спала, Сандро вновь стал тем маленьким, неопытным торговцем, которому случайно повезло натолкнуться на слабого хищника. Натолкнуться и выжить, сбежав в лес на противоположной стороне прогалины.

Оставшаяся часть дня закончилась для него без происшествий. Все это время Сандро уверенно двигался от засечки к засечке и периодически посматривал по сторонам, надеясь, не встретить кого-нибудь еще. Через несколько часов после стычки он заметил перебегающую дорогу лису, а к вечеру повстречался с несколькими зайцами и лениво жующим листву лесом.

Сандро улыбнулся. Это было хорошим знаком. Зверье не чуяло вокруг хищников.

Ночевать он остановился на небольшой округлой поляне с мягкой подстилкой из мха и прорехой в кронах, сквозь которую было заметно луну и мерцающие в небе звезды. Он натаскал туда сушняка и, выкопав аккуратную ямку, развел костер, собираясь просидеть до самого рассвета.

Однако, у его уставшего тела были совсем другие планы. Сандро проснулся едва ли не головой в углях, когда первые лучи солнца уже приветливо согрели ему лицо. По прикидкам торговца до Башни оставалось каких-нибудь полдня, поэтому он твердо решил не останавливаться пока не достигнет цели и не увидит устремленную в небо громадину. Во всяком случае, один из сторожевых постов Морасии он представлял себе именно так.

Примерно на середине между зенитом и сумерками Сандро начал наткаться на первые более редкие лески, в которых росли уже не только хвойные, а еще через полчаса заметил мелькающие вдалеке дома. Он побежал и, едва не споткнувшись, уперся в небольшую изгородь, состоящую из столбиков и кривых горизонтальных жердей.

Часть из них покосилась, часть уже отвалилась и висела только за один край. Прямо за ней начиналось когда-то отвоеванное у леса поле, заросшее густым сорняком и одичавшими злаковыми, как будто крестьяне давно ушли.

Сандро пролез сквозь ограждение и, аккуратно протискиваясь сквозь зеленую стену, направился в сторону деревни, доверяя поиск направления исключительно своему обонянию и слуху. До его носа тут же донеслись запахи людского жилья, а до ушей отдаленный человеческий говор вперемешку с мычанием, блеянием и кудахтаньем домашнего скота. Парень так обрадовался, что не сразу увидел, что хотел увидеть больше всего. А ведь сделать это было не так уж и просто, поскольку каменная громадина действительно оказалась такой,

какой он ее представлял.

Гладкая, отшлифованная ветрами и дождями поверхность блестела на солнце, а расширяющаяся вершина с квадратными зубцами и смотровой площадкой едва ли не доставала до редких низкий облаков. Черные бойницы тянулись от самого низа, а огромные массивные ворота с толстыми кованными петлями были заметны даже с окраины, на которой Сандро оказался, пробравшись наконец сквозь заросли. Вокруг Башни пристроилось разросшееся поселение, вокруг которого вырубили часть леса и организовали плодородные поля. И пока юноша разглядывал все это великолепие, сбоку к нему подкралась дородная крестьянка с вилами и огрела его черенком по спине.

— Ай! — вскрикнул юноша, падая на землю. — За что?

— Ты кто такой!? Откуда взялся!? Говори! — рявкнула женщина, замахиваясь для следующего удара.

— Сандро, из Медвежьего Угла! — затараторил парень, прикрывая голову. — Не бейте. У меня срочное послание.

— Из Угла, говоришь? А что не по тракту пришел? Знаем мы ваших, встречали... Я хоть и не стара, а много чего помню...

— Времени мало, вот и пошел напрямки, — поняв, что бить его пока не собираются, торговец поднялся на ноги и отряхнулся. — Проводите меня к Башне... Пожалуйста. Очень уж дело срочное...

— Срочное у него... Ага, — проворчала крестьянка. — Знаем мы ваши дела... Бродят тут всякие! Давеча приходил один лысый да горбатый, настои волшебные продавал, еле спровадили... — на этом моменте она замолкла, а затем, спохватившись, продолжила: — Ну, чего встал? Идем к старосте.

Сандро дернулся, тут же вспомнив рассказ отца, но жительница поселения уже толкнула его вперед, а сама, словно самый настоящий стражник, пристроилась сзади, направив на него вилы. Знакомиться с ними поближе юноше не хотелось, и он шустро затопал куда указали, оставив все вопросы на потом. Через несколько минут парочка оказалась в гораздо более оживленной части деревни. Местные смотрели на крохотную процессию кто с интересом, кто с безразличием, а торговец вертелся во все стороны и удивлялся на крепкие одно и двухэтажные дома, построенные из дерева и из камня. Выглядели они совсем не так, как должны были по состоянию окружающих полей. Слишком уж лощено и ново, словно вчера из-под топора.

Наконец, они приблизились к богатому двору с резными воротами и причудливыми рамами на окнах основного строения. На крыльце перед ним, прямо на ступенях, сидел дородный седовласый старик с круглым животом и толстыми ногами. Он закатал рукава вышитой рубахи и, оголив крепкие руки, что-то чинил.

— Староста! Смотри, кто к нам заявился! Говорит, из Медвежьего Угла, — крикнула женщина, толкая Сандро во двор. — Разберись уж с ним, будь добр.

— Откуда-откуда!? — рыкнул мужчина, отбрасывая дело и поднимаясь на ноги.

VI

На следующий день после того, как Сандро отправился в Башню, староста появился на стройке лишь поздним утром. К тому времени там собралось практически все взрослое население деревни. Мужчины заканчивали возводить последние бревна, и женщины от них совсем не отставали: кто-то обрабатывал древесину раствором от гниения, кто-то раздавал кормежку, а кто-то точно так же пилил и рубил.

Приближение главы деревни услышали издалека. Он рассыпался в оскорблениях, едва не искрил от злости и даже умудрился на кого-то замахнуться. Весть о самовольстве торговцев дошла до него только под вечер, когда один из его сыновей прогуливался мимо дома Игоря и заметил того во дворе. На все вопросы здоровяк скромно отмалчивался и опускал взгляд. Взять с него было нечего.

Сава заметил, что староста прет точно к нему и отложил топор в сторону, после чего немного замешкался, протирая со лба пот.

— Ты чего? — окликнул его один из товарищей по стройке. — Давай, поднажмем, осталось совсем немного.

— Да-да... — задумчиво протянул торговец, отвернувшись к лесу и внимательно разглядывая свежую вырубку, которую сделали деревенские, вычищая пространство перед частоколом.

— Ах вы остолопы! Самодуры! Сраные ходоки! — взревел подошедший староста, размахивая руками. — Что, отправили мальчика за себя работу делать? Довольны!? Неужто не жалко, а! Совсем не переживаете!? Всем бы таких родителей да учителей!

— Честно говоря, нет, — спокойно ответил Сава. — Мне кажется, что с ним все будет в порядке.

— Ах, в порядке! — глава деревни смачно харкнул в сторону. — Тогда чего рожу скосил, наставничек?

— Тревожно... — торговец коснулся кулаком груди. — Давит что-то. Чую, быть беде.

— А, ну! Не каркай! И давай уже определись!

— Не дождемся мы подмоги. Надо послать за охотниками...

— Сейчас доделаем стену, запрем ворота, и хрен нам кто что сделает. Не бойсь. Обойдемся своими силами.

— Сомневаюсь я что-то...

— Ааа...

Староста махнул на Саву рукой и пошел к бригадиру справляться, возможно ли закончить возведение до темна. Плотник запустил пятерню в бороду, а затем утвердительно кивнул, добавив еще несколько слов, после чего глава деревни скинул с себя куртку и, закатав рукава простой льняной рубахи, самолично взялся за топор.

Работа продолжилась до обеда и немного после, а затем, когда мужики подняли и закрепили последнее бревно, толпа дружно зашумела. Частокол наконец-то был готов, ворота заперли на огромный засов, и все люди спрятались за надежные, как им казалось, стены.

Сава вернулся вместе с остальными, добрался до своей крохотной холостяцкой избушки и, наскоро умывшись, полез в погреб, держа в руке зажженную лучину. Там, в самом углу стоял ветхий деревянный сундук, обитый старыми, частично проржавевшими пластинами. Торговец откинул крышку и извлек из него темный матерчатый сверток, а затем, сняв тряпье вытащил на желтоватый свет меч. Это был полутороручный клинок с блестящим, отлично сохранившимся лезвием, почерневшей от времени рукоятью с кожаной намоткой и несколькими странным символами около гарды. Ножен у него не имелось, а может, они просто не сохранились, и тем не менее, оружие выглядело внушительно и очень дорого. Сава захватил из сундука еще и склянку, по-видимому, с маслом и вернулся из подвала в дом.

Там, при свете дня, он еще раз все проверил, почистил и, взвесив меч на руке, попробовал сделать несколько взмахов. В этот момент беззвучно распахнулась входная дверь, и поскольку сеней в избе не было, посетитель застал торговца в самом разгаре воображаемой рубки.

— Ничего себе! Я-то думал, он к себе девок втихаря водит, а оно вон оно что... — шутливо произнес Виктор, ставя на лавку принесенный с собой сверток.

— Куда мне до тебя... — ответил Сава, опуская меч.

— Но-но! — усмехнулся гость. — Ты же знаешь, с тех пор как я женился...

Торговец посмотрел на друга язвительным взглядом, но добавлять ничего не стал.

— Ну почему мне никто не верит... Ладно уж, не про то речь. Скажи лучше откуда у тебя этот клинок?

— Подарок от старого приятеля, — Сава положил оружие на стол. — На память о Столице и нашем с ним знакомстве.

— А обращаться-то ты с ним умеешь? Это ж не топором махать, одной силы тут не

достаточно, — продолжил Виктор, но заметив недовольный взгляд товарища, примирительно поднял руки. — Ну да, в я этом тоже не мастер. Давай лучше поедим. Марта прислала тебе печеной картошки с мясом, просила накормить, а то сам-то поди аскетствуешь.

— Слов-то каких понабрался.

— У меня был отличный учитель.

Виктор вернулся за свертком, и мужчины сели за стол. В доме у Савы была всего одна лавка и грубый, но крепкий табурет, которым он и поделился с гостем. Пока жевали — не проронили ни слова, и даже когда с угощением было закончено, а в трубках начал тлеть свежий табак — никто не спешил начинать разговор.

— Как думаешь, с мой сыном все в порядке? — наконец-то произнес Виктор. — Сроду о нем не переживал, а сейчас почему-то волнуюсь, да еще похлеще, чем Марта.

— Сложно... Но что-то подсказывает, что да. А жена у тебя всегда крепче была, чего удивляться...

— Это точно, — гость пустил к потолку облако дыма и посмотрел на лежащий рядом клинок. — Хороший меч. Что выгравировано на гарде, знаешь?

— Тринадцатый Отряд. Все их оружие проштамповано. Эрик говорил, что конкретно этот принадлежал его ученику, который решил сменить место службы и перевелся к каким-то обычным гвардейцам, где его прикончили во время стычки с бандитами...

— Не знал, что самом крупном городе страны, за его высокими, неприступными стенами случается что-то подобное — Виктор потянул трубочку. — Они же там есть, да?

— Ага... — Сава усмехнулся. — Причем, гораздо выше и неприступнее, чем ты можешь себе представить. Каменные громадины с металлическими стержнями внутри и площадками, по которым запросто могла бы проехать телега, наверху. Да по сравнению с ними, двенадцатая Башня — все равно что одноэтажная изба из бревен...

— Хм... Ты говоришь, как будто очень скучаешь... Мы никогда этого не обсуждали, но почему ты тогда вернулся?

— Чужой я там... — отмахнулся торговец. — Такой город подошел бы Сандро, не мне. Слишком уж я... местный, деревенский. А там повсюду каменные строения высотой с гору, снующие по улицам повозки и непрекращающийся даже ночью шум. Сказывали, что под землей установлены некие механизмы, качающие воду и дающие жителям свет. Я ничего не понял, но свечами они пользуются редко, а внутри и снаружи домов развешены странные округлые штуки...

Сава прервался и посмотрел на застывшего напротив приятеля. Тот, забыв про дымящуюся трубку, сидел, подперев руками голову и внимательно слушал, едва не раскрыв рот. В этот момент торговцу показалось, что перед ним такой же Сандро, да только немного старше. Он усмехнулся себе в бороду, отчего Виктор наконец-то вышел из оцепенения и принялся раздувать едва тлеющий табак.

— Яблоко от яблоки, — хозяин дома снова взялся за меч, проверяя его остроту. — Сбрить тебе бороду, так получится копия сына.

— Только чур не этим! Ты продолжай-продолжай, интересно-то как...

— А нечего было меня вруном считать, я бы тебе еще тогда все рассказал, по свежей памяти. Теперь-то уж столько лет прошло... Хотя, Столицу забыть трудно.

Виктору показалось, что его друг все-таки взгрустнул и даже украдкой вздохнул, словно какой-нибудь незрелый подросток или даже старик, тоскующий по встреченной когда-то в молодости красавице, которую ему так и не удалось ни на что уговорить.

— Да ладно тебе, жизнь продолжается! Частокол — подняли, парня моего на настоящее дело — отправили. Жаль, не удалось договориться насчет охотников! Как считает, серьезные ребята?

— Весьма... Попусту не болтают, ну, кроме одного, — Сава вспомнил Свена. — На вид сильны да и волков положили, как щенков каких-то, даже не поранившись... Вот только смущает меня что-то, а что не пойму. Странные они все, как-будто скрывают что-то, а что —

не уловить. Даже гиганты рыжеволосые, вот уж добряки-добряками, а присмотришься...

Торговец махнул рукой и крепко затянулся густым белесым дымом, после чего повернулся к небольшому окошку и увидел, как в ближайшей избе загорелся свет. Они с Виктором так засиделись, что проворонили наступление сумерек, и теперь к деревне понемногу подкрадывалась ночь.

— Заболтались мы с тобой, — Сава выбил пепел с остатками табака прямо себе на ладонь, а затем поднялся, не зная, куда ему деть меч.

— Что такое? Ты разве куда-то спешишь?

— Да, и ты тоже. Пойдем со мной.

— Куда? — Виктор направился за выходящим из избы торговцем, не понимая, что и думать.

— К голубятне.

— Я так и буду вытягивать из тебя по одному слову? Что случилось?

— Пока ничего, но у меня нехорошее предчувствие. Надо подстраховаться.

Сава зашагал по улочке, продолжая нести в руке меч и вертя головой, прислушиваясь к только одному ему известным вещам. Минут через десять они вместе с Виктором остановились около дома с расположенной на крыше клеткой, и торговец указал на вход.

— Постой на стреме, а я залезу к птицам, — клинок перекинул к ничего не понимающему кожевнику. — И закрой уже рот — мухи налетят.

— Что ты собираешься делать?

— Все потом. Не шуми! — шикнул торговец.

Он огляделся по сторонам, проверяя, не смотрит ли кто из соседей, а затем тихонько подкрался к дому, взобрался на кадку с водой и подпрыгнул к краю ровной крыши. Виктор даже присвистнул, наблюдая за тем, как друг, в его-то годы, подтягивается на руках. За что был награжден недобрым взглядом и кручением пальца у виска.

Наконец, Сава добрался до незапертой клетки, вытащил одного из голубей и прикрепил к нему какой-то узенький предмет, а затем подбросил птицу вверх. Его взволнованные товарищи наблюдали за полетом с интересом, переступая по жерди и о чем-то по-деловому курлыкая. Тем временем торговец был уже на земле и оттаскивал Виктора подальше, едва ли не затыкая ему рот.

— Что непонятного в обычной просьбе не шуметь?

— Прости, — приятель оттолкнул руку Савы. — Выкладывай давай, что удумал? Письма личного содержания по общей почте, а?

— Кто о чем... За охотниками я послал. Еще утром написал да все не решался. А сейчас совсем на душе паршиво стало. И так протянул, боюсь, что поздно уже...

— Сегодня? — Виктор стал серьезнее, словно к чему-то прислушиваясь. — Уверен?

— Нет, просто чутье...

— Знаем мы твое чутье, идем!

Они поменялись местами и теперь вел уже Виктор. Он протащил друга до собственного дома и так же, ничего больше не говоря, скрылся внутри, оставив гостя топтаться у порога. Через некоторое время кожевник показался на крыльце, но не один, а в компании своей жены. Вместо юбки, на ней красовались плотные штаны, сапоги и курка с металлическими клепками. В руках Марта держала лук, колчан бился ей о бедро, а волосы были убраны в тугую, собранный пучком хвост.

— Идем, — произнесла женщина, не требуя каких-либо объяснений.

Сава кивнул и развернулся к паре спиной. В этот момент Виктор хотел что-то спросить, но супруга положила ему на плечо ладонь, и он лишь крепче сжал захваченный из дома топор с удлиненным древком. На нем так же была кожаная куртка и вдобавок к ней — шапка, со спадающей на шею пластиной. Троица быстро пошла сквозь деревню, привлекая к себе взгляды соседей, и когда на улице стало совсем темно — остановилась около закрытых ворот, рядом с двумя сторожевыми башенками, на которых было темно и безлюдно.

— Сколько раз я уже говорил, что женушка у меня лучше всех? — произнес Виктор,

чтобы хоть как-то разрядить обстановку. — И пирогов напечет, и из дома с луком среди ночи по зову друга поднимется.

— Достаточно, — Сава усмехнулся себе в бороду. — Но ты продолжай, все равно будешь прав.

— Если окажется, что мы собрались тут только для того, чтобы обсудить мои достоинства — я не расстроюсь, — заверила их Марта. — Но боюсь, дело гораздо серьезнее?

— Вы чего нарядились? — донеслось откуда-то сзади. — Собрались куда, али так, бравую молодость вспомнить?

— Где часовые, почему не горят факелы? — вопросом на вопрос ответил Сава.

— А я почему знаю? — удивленно возразил неизвестный. — Я тут просто мимо проходил, смотрю вы разряженные, словно на войну или ярмарку какую... Старосту спрашивайте.

— Пускай его, — Виктор нахмурился и ткнул друга в плечо. — Сейчас все сделаем...

Сава не стал отвечать и самолично полез по вертикальным деревянным ступеням. Марта с мужем последовали за ним.

Наконец, торговец оказался на самом верху башенки, помог друзьям подняться и устремил свой взгляд на лес, а точнее на границу между вырубкой и первыми оставленным в целости деревьями. Луна все еще пряталась за облаками и ясности не давала, но ничего подозрительного заметно не было. Виктор от нетерпения даже хмыкнул, пока Сава поджигал воткнутые в специальные крепления, промасленные факелы.

— Кажется, тихо... Думаешь, он придет? — спросил кожевник.

Сава лишь пожал плечами. Похоже, он бы и сам хотел знать ответ на этот вопрос, но судя по всему, его у торговца не было. Как не было и четкого плана, что делать дальше. Он просто ходил из стороны в сторону, насколько позволяла небольшая сторожевая площадка над воротами и периодически оглядывался на лес.

— Не мельтеши, а... Голова уже кругом. Видишь, спокойно все, никто к нам не ломится, — проговорил Виктор очень неуверенным голосом.

В этот момент, словно специально, чтобы опровергнуть его слова, вдаль, над кронами деревьев шумно взвилась стая птиц. Пернатые галдели и возмущались, и Сава даже задумался, не случилось ли чего с его посыльным.

— Эх, сколько можно было избежать проблем, будь у нас что-то надежнее голубиной почты... — Виктор даже вздохнул, провожая птиц взглядом. — Зимой не летают, куда хочешь — не пошлешь... Узнали бы тогда про масло-то, а? Глядишь, и не пришлось бы тащиться по сугробам в Междулесье! Еще и бандиты, помнишь?

— Помню-помню, как тут забудешь. Давеча рассказывал эту историю твоему сыну. Кажется, он так ничего и не понял, — торговец усмехнулся в бороду. — Все-то ему приключения... Вот и дождался.

— Ничего, справится, — заговорила Марта. — У него свое дело, у нас — свое. Так давайте на нем и сосредоточимся.

Несмотря на сухость речи, за внешним спокойствием женщины скрывались переживания матери. Это было заметно и по ее излишней хмурости, и по периодическому подрагиванию заостренных уголков губ, и по какому-то излишне суетливому обращению с луком. Еще ничего не произошло, а Марта уже натянула тетиву и приготовила несколько стрел, легонько воткнув их в доски сторожевого настила.

— Ты, Сава, привел на сюда не просто так. И это не вопрос. Мы ждем атаку?

Торговец промолчал, еще сильнее, буквально до боли вглядываясь вдаль.

— Эй, птички, что й то вы там забыли? — крикнули снизу.

К смотровой площадке над воротами приблизилась парочка с болтающимися у бедер колчанами. Войдя в небольшое пятно света от зажженных факелов, они весело сощурились и дружно усмехнулись. Ноги стражников ступали не твердо, а на широких лицах едва проглядывался румянец.

— Делаем вашу работу, — грозно ответил Сава и тут же получил предостерегающий «шик» от друга.

— Не начинай, прошу, — кожевник приветственно помахал рукой. — Пост сдал! Залезайте.

— Тебя спросить забыли, — отмахнулся один из стражников, дождавшись пока вся троица спуститься на землю. — Ты вот, Виктор, кто? Прааавильно, шкурник! Вот и топай к своим мехам да фартукам... Ишь еще, разрядились-то как...

Мужчина икнул, а затем принялся медленно взбираться по крутой лесенке, сопровождаемый хмурыми взглядами друзей. Оказавшись наверху он протянул руку напарнику и помог ему подняться. Наконец, оба крикнули и повалились на настил из свежих, еще пахнущих досок и легонько рассмеялись.

— И этим людям поручено охранять деревню от возможного нападения? — возмутилась Марта, упирая руки в бока. — Серьезно? Да они ж на веселе, и я уверена, припрятали по карманам заначку. Отключаться часа через два и проспят потом до самого утра...

— Пойдем к старосте? — спросил у жены Виктор. — Или есть идеи получше?

— Не сторожить же стражников, — добавил Сава. — Давайте по домам. Виноват я со своей излишней тревожностью. Вытащил вас на ночь, а все, кажется, спокойно...

— Эй, гля, там кто-то стоит! — раздалось с наблюдательного пункта. — Какой-то человек, в тенечке, у самого леса.

— Где? Не вижу... Да ты брешешь, нет там никого!

— Сейчас нет, а секунду назад был!

— Тебе показалось. Больше наливать не буду! — рассмеялся второй стражник. — Слабенький ты на это дело, ничего не скажешь. Выпили-то всего ничего, а уже странные штуковины мерещатся. Сам посуди, коли еще осталось чем. Ну какому зд... здравомыслящему человеку придет в голову шастать по ночному лесу, да к тому же, в одиночку? Прааавильно, никакому. Тем паче, что ждем-то мы медведя... Это был медведь?

— Нет, — уверенно ответил напарник.

— То-то же, а значит — давай ка еще по одной...

Сава стиснул свои не маленькие кулаки и нахмурился. Эта парочка ему совершенно не нравилась, а едва различимый звук отлетевшей пробки разозлил его еще сильнее. Торговец отвернулся, соображая, что же делать, но в этот момент за его спиной раздался крик.

Трое друзей не сговариваясь бросились к воротам и замерли. На смотровой площадке к тому времени никого не было, факелы потухли, а сквозь щели в настиле сочилось то, что незадачливые стражники собирались выпить. Первым на лестнице оказался Сава: он быстро, в несколько рывков забрался на самый верх и обнажил меч, напрасно вглядываясь в темноту ночи. Единственное, что осталось от пропавших людей — опрокинутая бутылка с самогоном и разносящийся запах спирта.

Следующим наверху оказался Виктор и сразу же перевесился через невысокие перила, рассматривая землю около ворот. Сава даже схватил его за плечо, чтобы затащить обратно, но кожевник активно сопротивлялся.

— Смотри! Следы!

— Человеческие и медвежьи, две пары... — добавила более глазастая Марта, расположившаяся по другую сторону от мужа. — Ведут к лесу. Преследуем?

— Обожди... — торговец сплюнул. — Не могли же они их утащить! До леса метров сто. Преодолеть такое расстояние за то время, что я потратил на подъем? Да еще и стащить двоих не маленьких мужчин?

— Заранее свернув им шеи, чтобы не кричали... — грустно выдохнул Виктор. — Не знаю как вам, а мне уже страшно.

Марта ойкнула, зажимая рот ладонью. Впереди, у последних целых деревьев стояла темная, закутанная в плащ фигура. Разобрать ее как следует было трудно, но на помощь пришел свет луны, всего лишь на мгновение выглянувшей из-за череды облаков.

Судя по пропорциям, неизвестный был человеком. Его голова и лицо скрывались за капюшоном, а длинный одежда спадала до самых пят, около которых лежало что-то очень похожее на раскинувшего руки мертвеца. Кем он, собственно, и был. Ведь Виктор сразу

узнал в нем первого из стражников, для чего хватило одного взгляда на плохо сшитую, смешную шапочку.

— Охохох... — подытожил кожевник.

Пояснений к его словам не требовалось.

— Это и есть оборотень, да? — Марта достала из колчана стрелу, взвесила ее и положила на тетиву.

— Нет думаю, — Сава показал вперед. — Там, за деревьями что-то шевелится.

— Что-то крупное и очень злое? — спросил Виктор, и без того зная ответ.

Натянутый до предела лук резко распрявился, выпуская подготовленный снаряд по небольшой дуге. Марта выдохнула, и мужчины как будто превратились в камень, наблюдая за полетом стрелы. Мгновение практические остановилось, острие замерло на вершине, а затем резко ускорилось, падая вперед и вниз.

Неизвестный лишь слегка отклонился в сторону, и этого оказалось более, чем достаточно, чтобы выстрел пропал в пустую. Стальной наконечник воткнул в широкий древесный ствол позади фигуры в плаще, а ее обладатель спокойно развернулся и присел, чтобы схватить тело стражника за ворот.

Через несколько секунд на границе между лесом и вырубкой стало так же пусто, как и десятью минутами ранее, а неизвестный скрылся вместе со своей ношей, прихватив с собой еще и луну. По крайней мере, именно так все это виделось друзьями, когда очередное скопление туч прикрыло едва появившийся месяц.

— Так, а ну-как собрались, мы еще успеем его догнать! — проговорил Виктор, готовясь прыгнуть с площадки вниз.

Жена и Сава разом схватили его за руки и с трудом оттащили назад.

— Забыл, что случилось с охотниками? — шикнула Марта. — Кем бы он ни был, но преследовать его сейчас — похоже на самоубийство. Нужно дожидаться утра. А пока сообщить о произошедшем старосте.

— Я бы на него не рассчитывал, — проговорил торговец, с легкостью сдерживая порывы друга. — Однако, сигать с частокола на землю — идея явно не из лучших. Успокойся!

— Вот сам и успокаивайся! — огрызнулся Виктор. — На наших глазах похитили двоих людей, а мы даже пискнуть не успели. Нельзя же это оставить!

— Так ведь никто и не спорит. Поэтому сейчас вы пойдете и расскажете все старосте, — Сава предупредительно поднял палец, — а я останусь здесь, чтобы не оставлять пост без присмотра.

— Мне там делать нечего! — отрезала Марта. — Мой лук пригодится...

— Тебе он поверит охотнее, чем нам с Виктором...

— Но...

— Идите, — устало проговорил торговец. — Время не ждет.

— Хорошо, — одновременно сдались супруги. — Будь осторожен.

— Как всегда... — прошептал Сава, когда друзья спустились на землю и побежали по центральной деревенской улице. — Как всегда...

Он еще немного постоял на месте, рассматривая пустынный участок вырубки, а затем, когда от ушедших не осталось и тени, прыгнул с другой стороны частокола. До леса было каких-нибудь сто метров.

VII

— Из Медвежьего угла!? — староста безымянной деревни, которую все называли просто Башней, схватил стоящую рядом с ним метлу и угрожающе навис над Сандро. — Да я тебя сейчас!

Молодой торговец отшатнулся, но тут же уперся в черенок от вил, выставленный подошедшей сзади крестьянкой. Похоже, его окружили, причем, в лучших разбойничьих традициях. Юноша рефлекторно скакнул в сторону, уворачиваясь от потенциального удара и

с благодарностью вспоминая уроки Савы. Он хотел было схватить нож, но вовремя остановился, ведь бандитами эти люди не являлись, а в его внутреннем кармане до сих пор лежало послание к стражникам.

— Шустрый какой, — старик добродушно улыбнулся. — Шучу я, шучу, чего рот раззявил? Помню ваших, так это ж когда было-то, да и потом... А, давнее бередить! Говори, с чем пришел!

— По делу, к стражникам в Башне. Нужно отправить сообщение в Столицу, — разом выпалил юноша.

— Ага... Ну, раз так — иди, попробуй, — в веселом прищуре говорящего промелькнул игривый огонек. — Не буду спрашивать, чего у вас стряслось, да вот только...

— На нас напал зверь, настоящее чудовище! — Сандро ойкнул, сообразив, что смолот лишнего и тут же попытался перевести разговор в сторону: — Вот только что?

— Какое еще чудовище? Никак перепил бедолага... — заговорила еще стоящая рядом женщина.

— Оставь его, разберемся. Можешь идти и спасибо, что проводила. Как там твои детки?

— Благодарствую, хорошо!

Крестьянка в последний раз зыркнула на замершего юношу и, проворчав что-то нечленораздельное, удалилась со двора старосты обратно по своим делам. Он проводил ее улыбкой в бороду, а когда широкая женская спина скралась за поворотом, вновь обратился к Сандро.

— Чудовище, говоришь. Ну-ну... И как же оно выглядело, позволь спросить?

— Не знаю... — сконфузился торговец. — Никто его не видел, только мертвецов в деревне прибавилось, даже рассказывать страшно. Вообще-то, я не должен был об этом говорить...

— Секреты? Гхм... Ну так и не говори. У нас тут все тихо и очень спокойно. Нам лишние тревоги не к чему. Шел к Башне — вот и идти. Только не обижайся, если они тебя слушать не станут да с лестницы спустят...

Старик явно юлил, и это было понятно даже неопытному в общении с людьми Сандро. Мало того, что он постоянно улыбался, так еще и не скупился на интонации, в которых содержалось столько наигранной заботы, что хватило бы на десяток детей.

В этот момент на крыльце показались еще две, похожие друг на друга, женщины. Одна была покрупнее и постарше, вторая — практически одного возраста с Сандро. Он даже ненадолго засмотрелся, но тут же был окрикнут старостой.

— Куда зенки вылупил!?

— Здравствуй, отец, — произнесла первая. — Что это за голодранец пожаловал? По виду — не местный. Милостыню просит, аль по делам?

Юная девушка хихикнула и засмеялась себе в ладошку.

— Не любите вы, матушка, молодых ребят, ох, не любите...

«Старостина дочка...» — наконец-то сообразил Сандро и приуныл, а она, вместо ожидаемого скандала, сильно хлопнула дочь между лопаток и, покрасневшись, убралась в дом.

— И в кого ты такая языкастая, — спросил глава деревни, перед тем, как расхохотаться. — Знакомься. Это гость из Медвежьего Угла. Пришел к нам отправить сообщение в Столицу.

— И как же гостя звать? — поинтересовалась девушка.

— Сандро, — представился торговец, делая вид, что смотрит на старосту, но разглядывая при этом внучку, которая, надо сказать, была собой очень даже ничего.

— Так что там у вас стряслось? Я слышала про чудовище! Никогда такого не встречала, только в книжках. Ужас, как интересно!

— Оля! — гаркнул старик. — Нельзя же верить в подобные сказки. Минут десять об этом толкую. — Не пустят его в Башню. И хорошо если без пинков обойдется.

— Хм... — девушка подперла подбородок, отчего ее грудь приняла еще более

аппетитный вид, а Сандро потерял последние остатки мыслей. — Пойдем! Есть там у меня знакомец, глядишь, и договоримся.

Девушка резво подскочила к растерявшемуся торговцу, подхватила его за руку и потащила к выходу со двора, не обращая на предостерегающие крики деда ни малейшего внимания.

— Сколько тебе лет? — заговорила Оля, когда они вышли на широкую улицу, ведущую прямо к Башне.

— Шестнадцать, — ответил торговец. — А тебе ничего не будет?

— Не, покричит да успокоится, он меня любит, наказывать не станет. Так что это было за чудище? Рассказывай быстрее!

Юноша задумался, стоит ли ему болтать с первой встречной-поперечной о подобных вещах, а они тем временем вышли на широкую базарную площадь, по краям которой стояли простые деревянные навесы. У некоторых прилавков до сих пор сидели задержавшиеся почти до сумерек деревенские и вяло отгоняли надоедливых мух. Покупателей не было, а редкие прохожие, погруженные в какие-то думы, совсем не глядели на разложенные товары и интересовались в основном собственной обувкой.

С противоположной стороны к рынку примыкала Башня. Ее широкое основание образовывало некий полукруг, в центре которого располагались массивные ворота. Сейчас они были закрыты, и рядом с ними не было заметно ни одного, даже самого захудалого стражника. Сандро перебросил взгляд на само строение и заметил, что камни, из которых оно было возведено, отличались от тех, что ему доводилось встречать ранее. Они казались темнее, глаже и слишком уж ровными, как-будто вылитыми из неизвестного металла, а не выдолбленными из горной породы. В этот момент Оля нетерпеливо дернула своего замолчавшего спутника за рукав, возвращая внимание к себе.

— Эй, я с тобой разговариваю! Хватит меня игнорировать! Что, башен никогда не видел? Неужели она интереснее, чем...

— Ты? — спросил торговец и тут же одернулся. — Прости, но сперва мне нужно поговорить со стражниками. Как думаешь, они меня выслушают?

— Все зависит от того, насколько ты будешь убедителен, — девушка хихикнула. — А с этим, судя по всему, могут возникнуть проблемы. Если, конечно, ты у нас не мастер красноречия. Или не расскажешь обо всем мне, и тогда уж я попробую тебе помочь...

— Хм... — замычал Сандро.

Он еще раз глянул на свою спутницу, ее румяные щеки, довольно привлекательную, округленную фигуру и красивые ярко-голубые глаза. Девушка это, конечно же заметила и очень лукаво улыбнулась.

— Ох. Да мы толком ничего и не знаем... никто его не видел. Только мертвецов и цепочки медвежьих следов...

— Так может, это косолапый и был? При чем тут Столица? Запорол нескольких жителей, бывает, чего сразу паниковать? Отправить по его душу охотников, и дело с концом.

— Уже отправляли, никто не вернулся. И мой наставник сказал, что это может быть... — юноша заговорщически обернулся, проверяя, не слушает ли их разговор кто из посторонних и только после этого продолжил: — Оборотень.

— Тот, из сказок, что в превращается из человека в зверя? — девушка весело рассмеялась. — Ну, вы даете! Вроде не дети, и века уже не темные, чтобы верить в подобные бредни...

Сандро обиженно надулся.

— А я-то думала, ты — парень умный... — Оля резко остановилась, и в уголках ее глаз появились не свойственные ей морщинки.

От этого преобразования внешность девушки потеряла изрядную долю привлекательности, и кажется, Сандро волей-неволей докопался до иной сущности старостиной внучки. Вот только, его, еще неопытного юношу, это нисколько не смутило. А зря.

Тем временем, они дошли-таки до ворот и торговец заметил кое-что новое. В отличие от

Башни, которая соответствовала ожиданиям полностью, они, сооруженные из обычного дерева, так же сильно из них выбивались. Краска давно выцвела и облупилась, а меж старых досок образовались здоровенные темные щели. Вдобавок ко всему, в глаза юноше бросились ржавые петли, которые не то, что не смазывали, а похоже, совсем не открывали. Причем, довольно давно. Единственное, чем пользовались местные — небольшой, ниже человеческого роста, калиткой. И заметно это было не по ее ухоженности, а по грязным следам на ручке.

— Эм... — Сандро опешил. — А там точно кто-нибудь есть?

— Конечно! — ответила Оля и улыбнулась. — Заходи.

Она потянула дверцу на себя, и та сразу же отворилась. Замками стражники пренебрегали, как впрочем, и светом. На первом этаже Башни было темно, как в пещере.

Юноша неуверенно шагнул внутрь, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть, но вместо этого едва не споткнулся о какой-то непонятный предмет. Позади него начали сгущаться сумерки и последние торговцы, уныло наблюдающие за двумя подростками, принялись собирать разложенные на прилавках вещи. Сандро немного подождал, пока глаза не привыкнут к темноте, и обошел разломанный деревянный ящик. Его спутница к тому времени успела протиснуться внутрь и прикрыть за собой калитку.

— Добрый вечер? — крикнул он в пустоту. — Есть...

— Тс, — шепнула ему на ухо Оля, и щеку юноши обдало горячим воздухом. — Мертвецы, знаешь ли, любят тишину. Не стоит тут орать.

Сандро резко развернулся, рефлекторно отскакивая назад, но снова обо что-то запнулся и, потеряв равновесие, повалился на каменный пол, устланный подгнившей от сырости соломой. Едва различимый силуэт старостиной внучки недвижно возвышался прямо перед ним, но торговцу на миг показалось, что она стала больше и гораздо выше. Сердце юноши забилося с удвоенной силой, а ладони слегка вспотели, и с прекрасными чувствами парня к девушке связано это никак не было. Он просто испугался.

— Тихо, малыш, — усмехнулась Оля, складывая руки на груди. — Скажи как мне вот что. Кто еще знает о твоём к нам деле?

— Весь Медвежий Угол! — соврал Сандро. — И стоит мне пропасть, они тут же начнут поиски!

— Жаль... Очень жаль. Правда. Ну, им же хуже. Лучше давай подумаем, что же мне делать с тобой. Никакого сообщения в Столицу ты, конечно же, не отправишь. Как пользоваться устройством знали только стражи, а они теперь в бессрочном отпуске.

Юноша хотел было возразить или огрызнуться, но горло внезапно пересохло, и единственное, что ему оставалось — слушать начавшую расхаживать из стороны в сторону девушку. Со своими небольшими силами он мог справиться с ней в пару ударов, но вставить парню почему-то не хотелось.

— Что здесь случилось? Куда подевались стражники? — наконец выдавил из себя Сандро.

Оля не ответила, а вместо этого отошла к стене рядом с калиткой и чем-то щелкнула. Торговец вжал голову, но в результате так ничего и не произошло.

— Кажется, генератор окончательно сдох... У тебя есть огниво?

— Что? А... Да, — из кармана подаренной Миркой куртки появилось требуемое, и юноша бросил его в темноту.

Девушка ловко чиркнула кремнем о стержень кресала, несколько искр упало на закрепленный рядом факел, и он, к удивлению Сандро, тут же вспыхнул, озаряя тусклым светом все вокруг. Первый этаж не имел ни перегородок, ни разделения на комнаты. Здесь был лишь круг из стен и болтающиеся на них дряхлые флаги. С потолка, до которого было добрых три или четыре метра, свисала огромная, закопченная и залитая воском лампа. Торговец ожидал натолкнуться на стойки с оружием и доспехами, а вместо этого заметил лишь табуретку, небольшой столик и две массивные каменные лестницы, тянувшиеся в обе стороны от ворот и ведущие на второй этаж.

«Наверное, арсенал где-то выше...» — подумал Сандро, отползая от какого-то подозрительного пятна.

Пол Башни оказался вымощен тем же материалом, что и стены, и даже сотни и тысячи шагов не стерли на нем и ступенях ни сантиметра поверхности. Истрепалось и явно знавало времена получше лишь то, что было изготовлено из дерева и ткани.

Девушка наблюдала за реакцией торговца, смирно опираясь спиной на стену и ничего не говоря. Пока он-таки не поднялся и не ступил ногой на что-то позади себя. Этим чем-то оказались высушенные от плоти ребра и едва держащийся на них стальной нагрудник. Метал загромыхал, заполнил собой все пространство и напугал Сандро еще сильнее.

— Никакого уважения к смерти, — хихикнула Оля, вынимая факел из петли. — Но ты же хотел встретиться со стражниками, верно? Вот, знакомься. Этого звали Арно. Мерзкий и грязный увалень, которого интересовал лишь собственный хер и куда бы его получше пристроить. От него всегда несло жареным луком и мочей, но парень считал себя настоящим красавцем. Даже не знаю, кому понадобилось его есть... Я бы побрезговала.

Глаза Сандро превратились в два блюдца, но оторваться от трупа он не мог. До тех пор, пока не увидел еще троих обитателей Башни примерно в том же состоянии. Доспехов на них не было, костяки белели наружу, а один, так и вовсе, успел расстаться с головой.

— Что... что здесь произошло?

— Они решили умереть, вместо того, чтобы присоединиться... — Оля скривилась. — И чего это я перед тобой расшаркиваюсь, а? Пора немного повеселиться.

Она обхватила полыхающий факел рукой, и вокруг стал распространяться противный запах горелой плоти. Торговец на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза — света уже не было, и силуэт девушки едва обозначался в темноте перед ним. Сандро потянулся к ножу, еще одному подарку Мирки, но только успел его достать, как вынужден был присесть на корточки. Кулак, пришедшийся ему в печень, походил на бьющий по наковальне молот. И мощи в нем было никак не меньше. Она оглушила юношу болью, встряхнула внутренние органы и заставила едва ли не заскулить. Он попробовал податься назад, но крепка кисть схватила его за шиворот и вновь подняла на ноги. На Сандро обрушились чудовищная усталость, сонливость и желание свернуться калачиком где-то в углу, чтобы проспять там часов эдак десять к ряду. Помимо этого, в горле у него пересохло, а в руках появилась легкая дрожь, отчего он почти выронил нож.

Сопротивляться было невозможно. Торговец закрыл глаза и начал погружаться в сон, с облегчением отбрасывая волнующие его тревоги. Но в этот момент дверь позади девушки скрипнула, и в Башню просочились два крепких деревенских мужичка. Один — постарше, с круглым животом и лысиной, второй — помоложе и помускулистее, с темной вьющейся шевелюрой. Вместе с ними, в помещение проникли остатки света с улицы. Оба вновь прибывших удивленно замерли, уставившись на внучку старосты и ее жертву. Сандро очнулся, закричал, позвал на помощь.

А дальше случилось непредвиденное. Все трое: и мужчины, и Оля разом засмеялись. И смех этот не предвещал ему ничего хорошего. Однако, он сумел-таки прогнать с парня сонливость, чего ему, собственно, и требовалось, чтобы резко отвезти руку назад и воткнуть нож под ребра удерживающей его девушке.

Веселость разом сползла с ее лица, уступая место удивлению, а ладонь разжалась, отпуская Сандро на свободу. Что, впрочем, не очень-то ему помогло, ведь он был шокирован своим поступком не меньше, чем Оля.

— Ах ты... — прошептала девушка, хватаясь за рану. — Боль... но...

Она едва успела договорить и сразу начала оседать на каменный пол Башни. Мужчины бросились вперед и подхватили ее под руки, помогли сесть. Лица их были ужасны. А Сандро тем временем медленно пятился назад, переводя взгляд то на Олю, то на окровавленный нож в руке. Шок его только усиливался, и возможно, именно это поддерживало в юноше силы, ведь где-то на самой границе сознания он все еще ощущал ту самую, чудовищную усталость, что охватила его несколькими мгновениями ранее.

— Я не хотел, — промямлил торговец. — Это вышло случайно...

Наконец, он уперся спиной в лестницу на противоположной от входа стене. Его сердце стремилось покинуть грудную клетку, а в ноги превращались в тесто.

— Случайно, — внезапно передразнила Оля, отталкивая мужчин и поднимаясь.

Кровь из нее больше не струилась, а на лице замерла гримаса отвращения.

— Первый раз встречаю такого слабака. Его убивают, а он «не хотел»... Тьфу.

— Заканчивай свои игры... — прервал один из вновь прибывших. — Глава просил вернуть тебя домой.

— Вот еще, слушать старика — отмахнулась девушка. — У меня наконец-то намечилось развлечение и я не собираюсь его упускать. Правда, Сандро?

Она даже подмигнула, насколько это можно было заметить в окружающей темноте. Торговца такая разговорчивость устраивала, но время шло, а выход их ситуации никак не находился. Теперь, когда стало поздно, парень внезапно вспомнил, что по пути к дому старосты, и затем к Башне ему встретилось какое-то слишком мало людей, что для такой крупной деревни было очень даже странно. Куда подевались остальные — он постарался не думать, но Оля с ее заживающей прямо на глазах раной — не предвещала ничего хорошего.

— Угу, — выдавил лишь бы не молчать Сандро. — С пропавшей частью деревенских случилось то же, что и здесь со стражниками?

— И зачем тебе это знать? Все равно ведь сейчас помрешь, — произнесла старостина внучка, делая несколько шагов вперед. — Только не вздумай сдаваться, сопротивляйся хотя бы немножко. Договорились?

«Как будто у меня есть выбор...» — торговец еще раз осмотрелся, проверяя, не изменилось ли чего вокруг, а затем оттолкнулся от лестницы и пошел навстречу.

Когда между ним и девушкой осталось каких-то пару метров, сзади, со стороны ворот раздался смачный «вжух», как-будто кто-то махнул по воздуху клинком. После этого между подростками упал округлый предмет, величиной с человеческую голову. Он глухо отскочил от пола и подкатился к ногам Сандро, оставляя после себя дорожку неведомой жидкости. Гадать, чем же он являлся долго не пришлось. Слишком знакома была ему лысина одного из людей старосты.

Торговец встрепнулся, заглядывая за спину Оле. Там, в куцем свете от раскрытой калитки стоял некто, превосходивший остальных в росте и размахе плечей. Он сжимал огромный топор, с которого капала свежая кровь, а под ноги ему медленно оседало потерявшее голову тело.

Второй из людей старосты не сразу понял, что произошло с его приятелем, и тем более не сразу догадался отцепить с пояса булаву. Поэтому, когда он созрел для атаки — из его живота вылетело острое копьё, которое держал другой гигант, возникший из-за спины первого. Он был такого же роста и похожей комплекции, а силы, с которой острое воткнулось в бедолагу, с лихвой хватило, чтобы словно бабочку, пригвоздить «несчастливого» к стене.

— Чего встал!? — донеслось откуда-то сверху очень знакомым для торговца голосом. — Кончай девку!

Сандро одернулся, сжимая крепче нож и даже успел шагнуть... Однако, у Оли были совсем другие планы, и слабый торговец находился в них далеко не на первом месте. Она молниеносно скакнула назад, выбрасывая руку в сторону гиганта с топором и, даже не касаясь, заставила его согнуться пополам, после чего, шипя, как змея, развернулась ко второму.

В этот момент за ее спиной что-то прошелестело, и под ногами девушки задрожала воткнувшаяся в каменный пол стрела. Сандро почудилось, что она прошла мимо и не достигла цели, но присмотревшись, он увидел растекающееся над левой лопаткой девушки пятно. Смертоносный снаряд пробил ее насквозь, прошел сквозь грудную клетку, и буквально через мгновение внучка старосты упала рядом, так и не успев ничего произнести.

В этот момент поверженный копьем мужчина, о котором торговец забыл и думать,

зарычал, словно раненный зверь, схватился обеими руками за древко копья и принялся подтягивать себя прямо через него. Глаза его расширились от гнева, зубы застучали, а кровь полилась из огромной раны ручьем. Казалось, его противник опешил от неожиданности, но в этот же время сбоку подскочил очухавшийся напарник с топором и одним махом отрубил раненному голову. Лезвие высекло из стены сноп искр, и помощник старосты наконец затих.

— Фух... Крепкий попался, не хотела бы я повстречаться с подобным отрядом, — произнес низкий, но все-таки женский голос, после чего его хозяйка уперлась ногой в труп и резко выдернула свое копье.

— Тогда нам нужно поторопиться, — ответили сзади.

Сандро почувствовал легкий ветерок, а когда обернулся, рядом уже стояла закутанная в плащ фигура с луком, выше своего роста. Кеша легонько ткнула его в плечо и разочарованно повела головой. Торговцу стало стыдно.

— Н-да, боец из тебя никакущий... Ну, чего замер? Спасать тебя повторно никто не собирается. Уходим!

— Но... Кто... Что...

— Потом, все потом. В деревне оставаться нельзя. Справиться со всеми не по силам даже нам. Давай, ноги в руки и топ-топ.

— Мне нужно отправить сообщение в Столицу... — внезапно вспомнил Сандро. — За этим я и пришел!

— И кто это по-твоему сделает? Эти? — Кеша указала на то, что осталось от стражников. — Или, может, попросим об услуге местных? Ой, нет, они же сдохли. Какая неприятность!

— В Башне должен быть телеграф, — вмешался подошедший Хёгард. — Хельга знает, как с ним обращаться.

— Ага, — рыжеволосая воительница подобрала кистень, чтобы использовать его в качестве засова, а затем схватила оставленный Олей факел.

— Что? — переспросил Сандро.

— Это устройство способно моментально передавать сообщения на расстоянии. Такие есть в каждой Башне, — пояснил гигант, стирая с лезвия топора кровь.

— Да вы издеваетесь, — тут же возмутилась Кеша. — У нас нет на это времени! Скоро здесь будет вся деревня. Или, может, у стражников имеется что-то, что может переносить не только слова?

— Боюсь, что нет, — Хельга ухмыльнулась. — Идем.

Дальнейшие возмущения лучницы попросту проигнорировали, и Сандро был вынужден следовать за охотниками к лестнице. Следующий этаж выглядел меньше, и потолки там были ниже. Помимо внешних стен, имелись перегородки и двери, а единственное, что совсем не изменилось — лестница, которая снова расходилась в стороны и вела еще выше.

Ни окон, ни даже бойниц вокруг не наблюдалось, поэтому ребята смело запалили факел и принялись обходить все комнаты подряд. В нескольких они обнаружили еще пару костяков, слои пыли и следы давнишнего запустения, которое, могли появиться задолго до смерти стражников. На этом осмотр закончился, и все четверо вновь собрали у лестницы.

— Как думаете, сколько они тут лежат? — спросила Кеша, присаживаясь около одного из скелетов. — Кости совсем чистые, без следов плоти. Как будто прошли десятилетия...

— Не может быть, кто-нибудь бы обязательно заметил, что от Башни перестали поступать сообщения... Сейчас же у нас на руках лишь слухи от жителей Междулесья, — произнесла Хельга.

— Так значит, это они вас сюда послали... — вмешался Сандро.

— А ты думал, что мы пришли спасать твою шкуру?

— Нет, — парень замялся, отвернув взгляд от Кешы, а затем внезапно хлопнул себя по лбу. — Извините, я совсем забыл. Наставник рассказывал, что они с моим отцом еще учениками ходили с наставником к Башне. У старосты была дочка, из-за которой их кинули в темницу и продержали там целых полгода...

— Ближе к делу! — поторопила лучница. — Тогда в Башне еще водились стражники?

— Да, — подросток замолчал, но не на долго. — А еще, внучка старосты упоминала... точно, что-то про одного из мертвецов. Мол, кто-то его съел.

— Грифы? — встрепенулась Хельга, поглядывая на мужа.

— Возможно, но я бы ставил на кого-то серьезнее, — ответил тот, почесывая бороду. — На скелетах нет отметин от зубов, а если бы их глодали, обязательно бы сохранились остатки плоти.

— Девка толкнула тебя на расстоянии, а один из ее спутников, после того, как Хельга проткнула его копьем, совсем не спешил умирать, — отрезала Кеша. — Теперь представьте, что таких тут целая деревня. Крови на всех не хватило, пришлось есть плоть. И мы теперь в полной жопе, потому что стоит им заявиться к Башне толпой — всем нам придет конец.

О чем ведется разговор, Сандро не понимал. Однако, решил поверить более опытным охотникам на слово, и расспросить у них подробности когда-нибудь потом, подальше от этого угрюмого местечка.

— Так чего мы сидим? — несмотря на неутешительные выводы, в голове рыжеволосого гиганта сохранялся веселый настрой. — Продолжим поиски!

Лучница лишь вздохнула, по-видимому, устав спорить и поплелась за идущей впереди Хельгой. Похоже, подобные прения случались в отряде не редко, и переубедить парочку гигантов было не так уж и просто.

Отряд замыкал Сандро. Он то и дело поглядывал по сторонам и прислушивался ко всему, что казалось ему подозрительным. Вот только, подозрительным считалось у него все, и парень настолько увлекся боязнью, что пропустил момент, когда группа остановилась около очередной двери и налетел Хёгарду на пятки.

Охотник этого не заметил, прошел сквозь расступившихся товарищей и постучал костяшками по старым доскам. Под его кулаком, в свете факела вырисовывался странный знак, вписанный в идеально ровный ромб. Он состоял из двух горизонтальных линий и расположенной между ними точки.

— Оно? — раздраженно спросила Кеша.

— Ага, — здоровяк дернул за ручку, и когда ничего не произошло, разнес дверь ударом ноги. — Добро пожаловать.

Сандро уставился на странного вида аппарат, представляющий из себя прикрепленный к коробке рычажок и колесо с намотанной на него лентой. От механизма тянулась проволока, ведущая к прорези в стене, а рядом с ним располагался стул. Ничего подобного торговец еще не встречал, и самым необычным устройством, что доводилось ему видеть — было мудреное оружие Свена. Зато Хельга узнала устройство сразу и, быстро смахнув с сиденья пыль, опустилась на него, согнувшись пополам. Людей с такими габаритами создатели явно не учитывали.

— Провода в порядке? — спросил Хёгард, ведя пальцем по натянутой от устройства проволоке.

— Если только ты их сейчас не испортишь! — прикрикнула Кеша.

— Не испортит, — Хельга развернулась и подмигнула. — Когда надо, руки у мужа нежные...

— Избавь меня от подробностей! — лучница набычилась, сложив руки на груди.

Рыжеволосая пара дружно засмеялась.

— Главное, чтобы сохранилась линия до Одиннадцатой Башни. А вот в этом я очень сомневаюсь. Вряд ли местные настолько тупы, что не оборвали все способы связи со Столицей...

— Будем надеяться на лучшее. Не зря же мы сюда поднимались. Парень, диктуй сообщение, — Хельга приготовилась.

— Сообщение для Тринадцатого Отряда. На деревню Медвежий угол, что неподалеку от конца Северного тракта было совершено нападение... — начал очнувшийся Сандро, немного поразмыслив. — Огромный зверь, оставляющий медвежьи следы, убил около десяти жителей. Точное его местоположение...

Торговец старался говорить «правильно» и, как он считал, «по-городски», вот только выходило у него прескверно, и охотница к аппарату так и не притронулась.

— Помимо указанного, за несколько дней до этого, в деревне Междулесье, что расположена в трех днях пути от Двенадцатой Башни случилось нападение призрачных волков. Они имели способность растворяться в воздухе и были убиты только с помощью группы людей, называющих себя охот...

— Поняла-поняла, — Хельга наконец-то потеряла терпение, а затем, отвернувшись к столу, принялась нажимать на рычаг и проговаривать себе под нос: — Срочно. 13 отдел. 12 Башня. Все стражи мертвы. Нападение оборотня. Гостов. Деревни Медвежий угол Междулесье. Нужна помощь. Отправить дальше.

— Готово! А ты говорила «бежать», — ухмыльнулась воительница, обращаясь к Кеше. — И раз уж никто из местных до сих пор не явился, не подняться ли нам выше? Глядишь, найдем чего-нибудь интересенькое.

— Разве что смерть... А, и хрен с вами, идем. Все равно ведь не откажетесь...

— Что есть, то есть! — захохотал Хёгард и хлопнул торговца по плечу. — Ну что, доволен? Хочешь посмотреть на оставшиеся этажи Башни?

Удар оказался увесистым. Сандро аж подпрыгнул, с трудом сдержав крик боли и стараясь почти не кривляться. Затем, молча кивнув, ощутил, как над его лопатками разгорается настоящий пожар.

— Отлично, вперед! — гигант подтолкнул юношу к выходу, и странный отряд вновь направился к лестнице.

Преодолев следующие три ничем не примечательных пролета, они оказались на пятом, совершенно ином этаже. Здесь были и ковры, и развешенные по стенам мечи вперемешку с кованными щитами, и наконец-то окна. Из коридора виднелось две двери: одна распахнутая, а вторая — закрытая.

— Хм, довольно неплохо, — подытожила Кеша. — Не иначе, обиталище местного командования. Даже пыли, и той почти нет.

Ребята начали с открытой комнаты, да так и замерли разглядывая окружающее их пространство. Особенно это касалось Сандро, ведь посещать подобные места ему еще не доводилось. Здесь было все, начиная с вычурных гобеленов и заканчивая дорогой серебряной посудой, разбросанной на таком же дорогом столе красного дерева, а в углу, около темного сейчас окна располагалось массивное и несомненно удобное кресло, у подножия которого лежала бесформенная груда цветастого тряпья.

— Кажется, мы нашли хозяина, — Хельга подошла к импровизированному трону и пошевелила красную от света факела ткань. — Погиб на посту, даже покушать не успел, — воительница пнула лежащие рядом тарелки и брезгливо отвернулась.

— Судя по состоянию этих покоев, жилось ему очень неплохо. Чего не скажешь об остальных стражниках, — поддержал ее супруг. — Пойдемте дальше.

— Стойте, — внезапно вмешалась Кеша. — Слышите? Нет? Затуши факел.

Рыжеволосая удивленно пожала плечами, но спорить не стала. В комнате моментально потемнело, и охотники дружно замолчали. Сандро так же наострил уши, но ничего, кроме дыхания остальных членов отряда он не разобрал. А тем временем, лучница без труда подкралась к окну, не наступив ни на один из валяющихся повсюду предметов, и выглянула на улицу.

— Дерьмо... — самое легкое и безобидное слово, которое было произнесено ей после этого.

— Что там? — спокойно поинтересовался Хёгард, после того, как она закончила.

— Смотрите сами...

Кеша отошла, уступая место остальным и хмуро сложила руки на груди. Сандро с трудом протиснулся между гигантами. Он уткнулся в стекло носом, но разобрать, что творилось на улице все же не смог. Ночь выдалась темной, а луна, как назло, попряталась за облаками. Единственное, что сразу бросилось ему в глаза — это пустая, словно вымершая

деревня, ни в одном из домов которой не горел свет.

— Неужто все легли спать? — спросил вслух юноша.

— Ты зеньки-то разуй, не стесняйся, — проворчала в ответ Кеша.

— А ты не сравнивай его с собой, — поправила ее Хельга и снова замолкла.

В этот момент из-за заслонившей его Башни показался бледный полумесяц, и остальные члены отряда наконец-то поняли, что деревня вовсе не спала.

Ее жители выстроились вокруг сторожевого поста в круг и молча чего-то ждали. Тут были и взрослые, и дети, и даже сгорбленные фигуры стариков. Все, как один, они задрали свои головы вверх и выглядели так, словно пытались заглянуть сквозь стены.

— Паршиво... — здоровяк задумчиво почесал бороду. — Придется прорываться.

— Не сходите сума! — возмутилась Кеша. — Думаете, это обычные люди? Как бы не так!

— Обращенные? Сомневаюсь. Это ж сколько должно быть хозяев, чтобы пробудить такое количество слуг?

— С десяток, не меньше, — подсчитала Хельга. — Или один, но очень сильный.

— Тогда уж лучше десяток...

Сандро приспичило срочно забиться в угол и просидеть там как минимум до рассвета. И без того запуганный, он окончательно потерял мысль и перестал понимать, о чем говорят охотники. Спросить же никак не решался, а вместо этого молча топтался на месте, как будто хотел в туалет.

— Не ерзай, — одернул его Хёгард.

На этот раз гигант был серьезен.

— Что-то мне подсказывает, что долго мы тут не продержимся. Больно уж хлюпкая в Башне дверь. Вышибут ведь, как нечего делать, — Хельга прищурилась. — Кеш, посмотри ты, кажется, там что-то происходит?

— Где? — охотница прильнула к стеклу, оставив на нем отпечатки пальцев. — Хм, да...

За живой оградой из жителей деревни началось подозрительное движение. Около четырех человек отделились от общей толпы и куда-то убежали, а уже через несколько минут вернулись, держа под плечи двоих яро брыкающихся неизвестных. Кем являлись эти люди — оставалось неизвестным, но видок у них был потрепанным, и сопротивлялись бедолаги с большим трудом.

Кольцо дружно разомкнулось, впуская их и сопровождающих внутрь, практически к самым воротам Башни. Людей подтащили на самое просматриваемое сверху место и бросили на землю, словно чуяли, что именно сейчас за ними ведется наблюдение. После этого конвоиры позвали еще нескольких помощников, сорвали с бедолаг одежду и растянули их белесые тела в стороны, придерживая за руки и ноги.

Лунный свет стал еще ярче, как будто специально, чтобы каждый из охотников и в том числе Сандро смогли рассмотреть разворачивающуюся перед их глазами сцену в подробностях. Как будто она подготавливалась заранее, и должна была возыметь на нарушителей как можно больше эффекта.

— Что они делают? — прошептал внезапно подсевшим голосом юноша.

— Организовывают для нас представление... — ответила Кеша. — Ты же бывал на деревенских ярмарках? Видел, как насаженные на руки куклы смешно колотят друг друга плюшевыми дубинками под дружный хохот толпы детишек? Так вот, сейчас произойдет примерно то же самое, только на этот раз зрителям будет не до смеха.

— Но зачем? Почему просто не вломиться в Башню и не задавить нас числом? — спросила Хельга, поглядывая за развитием событий внизу.

— А кто их знает... Они хотят нам чего-то показать — ну так что ж, не откажем им в удовольствии, — лучница кивнула на Сандро. — А вот слабохарактерным стоит отвернуться.

— Ничего со мной не случится! — огрызнулся подросток.

И как же он был в этот момент не прав.

Прошла какая-нибудь минута, деревенские оживились, и откуда-то из толпы появилось еще одно действующее лицо. Скорее всего мужчина, одетый в доходящий до пят балахон с металлическим предметом в руках. Он присел рядом с первым нагим человеком, и площадь наполнилась диким воем, дошедшим даже до верхних окон Башни. Постепенно, белого становилось все меньше и меньше, кричащий начал сливаться с окружающей поверхностью, и различать где у него были руки, а где ноги становилось все сложнее.

— Не понимаю... — снова прошептал Сандро. — Они его красят?

— Красят... — подтвердила Кеша, все сильнее и сильнее хмурясь и морща нос. — Кровью. Его же собственной. Сдираюсь с бедолаги кожу, а он все никак не умрет...

Торговец замолк, уставился в окно, понадеявшись, что лучница врет, и тут же убедился в обратном, стоило мужчине в балахоне приподняться и отойти ко второму пленнику, открыв первого для падающего лунного света. Сандро сглотнул, сдерживая порывы, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, и вытер выступившие на глазах слезы. Кажется, приступ удалось остановить, но в этот момент мучитель добрался до следующего, скованного по рукам и ногам пленника.

Через секунду вой повторился. И тут-то парня проняло. Сперва он покрылся мелкой дрожью, затем затрясся, а через мгновение согнулся пополам в одном из углов комнаты. Охотники на это не отреагировали, тактично продолжив молчать, замороженно наблюдая за действием сквозь окно. Через пять минут с кожей жертв было покончено, но что странно, они до сих пор дергались в конвульсиях, умудряясь как-то избегать смерти. На этом терпение Кеши лопнуло. Он распахнула створки, достала из колчана сразу две стрелы и выпустила их друг за другом с перерывом не более секунды.

Тела содрогнулись и окончательно замерли.

— Потом подберу, — проворчала она для спутников.

— Ага, — Хёгард положил на плечо девушки свою огромную ладонь. — Они хотели нас напугать, не иначе. У них это не вышло. Нужно отсюда выбираться.

— Ты прав, но кажется, представление еще не окончено, смотрите, — сказала Хельга.

Кеша злобно выругалась.

— Они их жрут... Отрезают маленькие кусочки и... Твою мать, мы обязаны их завалить! Всех до последнего!

Пока она говорила, внизу происходило странное и ужасное действо. Жрец, или кем на самом деле являлся мужчина в балахоне, методично разрезал трупы на куски, затем к нему подходил житель деревни и получал свою небольшую порцию. При этом, все было настолько спокойно и даже торжественно, что ни один из них ни разу не нарушил строй и очередность, как будто присутствовал на званном ужине в аристократическом семействе Столицы, где от гостей требовались исключительные манеры.

— Зачем они все это делают? — раздалось из-за плечей охотников.

Сандро сидел там спиной к стене и едва ли не хныкал, обхватив свою голову руками.

— Маринуют наше мясо в страхе, — бросила Хельга.

— Нет, я поняла! — резко вмешалась Кеша. — Они постараются нас не убивать. Мы нужны их хозяину живьем! Чтобы обратить! Ведь мы... — она не закончила, глянув на торговца. — А впрочем, его это не касается.

— Так! Хватит! — Хёгард принялся раздавать команды: — Хель, возьми парня на себя. Кеша, подавай сигнал. Уходим.

— Это невозможно, — захныкал юноша, когда его поставили на ноги. — Их слишком много.

— Заткнись! — рявкнула лучница. — Будь мы такими же хлюпиками, как ты — давно бы подошли!

В небо устремилась странная стрела с необычным наконечником и спустя пару мгновений взорвалась брызгами красноватых искр. Деревенские дружно задрали головы вверх, а отряд и увлекаемый ими торговец направились вниз, к воротам Башни.

Через пару минут раздался чудовищный грохот, шедший откуда-то с окраины.

VIII

Последнее, что успел запомнить Сандро — второй, еще более мощный и гулкий хлопок. Тогда он болтался на плече у Хельги, едва не волоча руками по полу, но грохот оказался настолько сильным, что тут же вывел подростка из шокового состояния, в котором он пребывал с тех пор, как увидел съедаемых жителями деревни мертвецов. К счастью для него, побудка оказалась не долгой, и случайный удар головой о что-то твердое вновь отправил торговца в бессознательное. Что очень облегчило охотникам работу...

На первый взрыв деревенские почти не среагировали. Они так же молча стояли вокруг Башни, жевали и следили за медленно растущим огненным облаком где-то на самой окраине. Постепенно оно сошло на нет, а загнанные так и не появились. Вместо них к центральной площади, по единственной широкой улице приблизилось нечто, охваченное пламенем. Этим нечто оказалась обычная, не запряженная телега, заставленная бочками. Она катилась, словно сама собой, и первые ряды местных, то ли ради любопытства, то ли, чтобы ее остановить, успели шагнуть навстречу.

Второе им даже удалось, но затем, когда деревянные колеса окончательно замерли, грохнуло так, что остатки тел вперемешку с щепками раскидало по стенам ближайших домов и торговым прилавкам. В этот момент до остальных их соратников наконец дошло, что главная угроза исходить не из Башни. Что она подобралась к ним со спины и успешно скосила едва ли не четверть всего населения деревни. Выжившие тут же отвлеклись, ища глазами обидчиков и пропустили момент, как дверь в воротах отлетела в сторону и из прохода показались беглецы.

Впереди, едва сдерживаясь, чтобы не начать стрелять, летела Кеша, за ней следовала Хельга с болтающимся словно кукла Сандро, а прикрывал отход Хёгард с топором наголо. Они направились к уходящей налево улочке и в первые мгновения им действительно удалось не привлекать к себе внимание. Вот только, длилось это слишком уж не долго. Стоило охотникам добраться до первых домов, как деревенские тут же очухались и бросились в погоню, наплевав и на раненных, и на убитых. Если бы торговец в этот момент был в сознании, он мог бы заметить, как сзади топчет монструозная толпа все еще организованных жителей. У некоторых из них отсутствовали конечности, у других — ручьями текла кровь, но хуже всего было то, что никто из преследователей не думал не только останавливаться, но даже и пытаться кричать. Бежали они ровно, монотонно и слишком уж молча.

Кеша, вырвавшись слегка вперед, резко развернулась и выпустила назад несколько стрел. Каждая из них попала точно в цель, отбросив по одному человеку, а девушка уже снова мчалась вперед.

— Не пытайся их убивать! Давай разрывными! — закричал Хёгард, после чего внезапно сбился с курса, как будто обо что-то споткнулся.

На плечах у гиганта висело нечто с отсутствующей половиной челюсти и пыталось его душить. Лучница выстрелила, сбила покореженного человека на землю, а затем выстрелила снова, используя на этот раз другую, куда более необычную стрелу с тупым наконечником.

Загрохотало. Несколько преследователей отбросило назад, и рыжеволосый смог-таки догнать слегка отделившихся товарищей.

— Надеюсь, он не заразный, — прокомментировал Хёгард, показывая, что с ним все в порядке. — А-ну ка, разойдись!

Впереди, в том месте, где улица упиралась в дом, а дорога забирала направо, выстроились несколько неизвестно как оказавшихся там людей. Они перекрыли собой проход и ждали, сжимая в руках дубины и вилы. Здоровяк заорал, влетел в них со всего маху, принялся раскручивать свой топор. Первого он сразил на раз, но остальные оказались быстрее. Один ухватил его по плечу, а другой ткнул в ноги. Оба удара пришлись точно в цель.

На этом геройство Хёгарда должно было бы закончиться, но он почему-то выстоял, почти

не шелохнулся и только сильнее взревел, срубая еще одну голову и пиная единственного оставшегося перед ним противника по колену. Удар оказался такой силы, что сустав неизвестного выломало в обратную сторону, и в этот же момент, в голове у него материализовалась стрела, прошившая череп почти насквозь, и дошедшая оперением до глазного яблока. Колчан на бедре охотницы снова поредел.

— Я почти закончил! — рявкнул гигант.

— Слишком долго! — тут же возразила Кеша, снова занимая место впереди их небольшого отряда. — Оглянись!

Хёгард быстро осмотрелся и понял, что девушка оказалась права. Основная масса преследователей была совсем рядом. И судя по их виду, уставать и останавливаться они не спешили.

Ребята завернулись за угол. Там, между стенами двух соседних домов показалась очередная человеческая фигура. Однако, вместо нападения, она лишь махнула рукой и моментально скрылась за поворотом. Отряд направился следом, преодолел завал из каких-то мешков и в этот же момент их спины опалило нестерпимым жаром от полыхнувшего к небу огня.

— Целы? — новый голос с трудом прорывался сквозь гул и треск.

— Ага! — ответила Хельга. — Куда дальше?

— Сейчас!

Свен присел на одно колено и принялся расстреливать боезапас своего чудовищного арбалета. Те охваченные пламенем фигуры, что сумели-таки прорваться сквозь огненную стену, моментально отлетали обратно в пекло, словив грудью тяжелые болты, а остальные, по-видимому, слегка поостыли и решили обойти внезапное препятствие стороной.

— За мной! — крикнул молодой охотник, закидывая своего механического друга за спину.

Бешеная гонка продолжилась с новой силой. Судя по звукам, преследователи были неподалеку, и хотя на глаза они так до сих пор не показались, расслабляться никто не спешил. Выносливые и не знающие усталости, деревенские могли нагнать отряд в любое мгновение.

Наконец, ребята перелезли через очередную ограду и уткнулись в невысокий домишко с заколоченными окнами. За ним, буквально в ста метрах покачивались на ветру деревья, и начинался самый настоящий лес. Свен махнул в его сторону ладонью, но в эту же секунду во двор спрыгнул первый местный, которому удалось каким-то образом обогнать остальных. У него отсутствовала правая рука, а из порванной на лохмотья рубахи капала кровь, но тем не менее, мужчина не стал терять время даром и тут же кинулся на охотников, ловко обойдя Хёгарда и прицелившись в обремененную ношей Хельгу.

Топор здоровяка просвистел у напавшего за спиной и воткнулся в землю, а сам он оттолкнулся и прыгнул, изгибаясь в полете, словно кошка, и целясь единственной целой рукой в шею воительнице.

Нападающий был быстр. Причем настолько, что Свен не успел взвести арбалет, Кеша натянуть тетиву, а Хёгард совершить второй замах. Если бы к тому моменту Сандро оставался в сознании, у него появился бы отличный повод испугаться, но Хельга таким определенно не страдала. Воительница резко отставила плечо с торговцем назад и поймала летящее на нее тело копьем, а затем одной рукой перевернула его вниз и воткнула в землю, пригвоздив мужчину, как и первого в Башне. Он тут же зашипел и задергался, но муж оказался рядом с супругой, махнул топором и отсек ему голову вместе с частью спины.

Рыжеволосые дружно ухмыльнулись, однако, пока они разбирались с выскочкой, подоспели и его приятели. Пришлось снова срывать на галоп и двигаться за Свеном к ближайшим деревьям. Там, среди высокой, достигающей до пояса травы бежать оказалось сложнее, но несмотря на это, звуки преследования начали понемногу затихать, пока наконец окончательно не смолкли. Кеша мельком взглянула назад, а затем внезапно остановилась, едва не попав под разогнавшегося Хёгарда.

— Что т... — заговорил гигант, поворачивая голову. — Ооо...

— А это странно, — подытожил приблизившийся к ним Свен.

— Не то слово, — откликнулась Хельга.

Сзади, на границе между деревней и лесом застыла цепочка человеческих фигур с поблескивающими во тьме глазами. Они слегка покачивались, уставившись на отдалившихся охотников, но почему-то не решались сделать и шага. Как-будто боялись ступить вперед, на новую, враждебную им землю.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что тут, пес его разбери, происходит? — в выражениях Кеша как всегда не стеснялась.

— Они почему-то не продолжают...

— Спасибо, Свен. А я-то не догадалась! Эй, затраханые ублюдки! Устали?

Вместо ответа в ночи промелькнуло несколько едва различимых рядов зубов, но двигаться никто не спешил.

— Твое природное обаяние на них не действует, — заметил молодой охотник. — И кажется, я догадываюсь почему. Уходим, времени у нас не много!

Он развернулся, направляя отряд глубже в лес, и остальные тут же последовали за ним. Двигались молча, около пяти минут, пока наконец не добрались до небольшой, залитой светом луны полянки.

— А наши лошади? — удивленно спросил Хёгард.

— Я отвел их немного дальше. Больно уж шумели. А вот с телегой пришлось повозиться, — Свен нарочито устало пошевелил своими худыми плечами. — Доставить в деревню, распрячь коня, вернуть его к остальным, а потом толкать повозку собственными руками... Ух, но оно того стоило! Вы видели, как бахнуло? Красота!

— Точно! — здоровяк хлопнул подростка между лопаток, после чего внезапно стал серьезнее. — А где Михаил и Север? Стерегут лошадей? Разве не они должны были тебе помочь?

— Эээ... Нет. Они внезапно заволновались и куда-то собрались, оставив коняжек на меня. Объясниться как всегда посчитали лишним, ну, я и не расспрашивал.

— Подожди!? Ты оставил лошадей одних? Посреди леса, в котором полно хищников? — взбеленилась лучница.

— Началось... — юноша моментально погрузился. — А что мне было делать? Вы сами сказали, подготовить телегу и ждать сигнал...

— Все хорошо. Спасибо, выручил! — на этот раз хлопок по многострадальной спине пришелся от Хельги. — Веди дальше.

— Угу... — Свен скривился и только теперь обратил внимание на ее ношу. — Ого! Уж не Сандро ли у нас тут? Где вы его нашли?

— Долго объяснять, — отмахнулась воительница. — Пошли к лошадям.

Через какое-то время спереди, от сгущающейся чащи донеслось конское ржание, и отряд слегка ускорился. На небольшом, одном из немногих свободных от деревьев участков притопывали вороные в количестве четырех штук. Заметив подоспевших хозяев, они слегка оживились и радостно закивали, а уже спустя минуту охотники двигались между толстых стволов верхом.

Торговца в сознание так и не привели, и поэтому он болтался поперек седла Хельги, колотясь о конский круп. Очнулся лишь тогда, когда деревня с ее жителями осталась далеко позади.

— Что... — прохрипел подросток, вдыхая не слишком ароматный запах животного. — Где...

— О, малой соблаговолил одарить нас своим присутствием, — съехидничала Кеша, правя к Хельге. — Хорошо выспался?

— А...

— Спасибо за разъяснение. Вопросов больше нет.

Рыжеволосая воительница натянула поводья, останавливая лошадь и помогла Сандро

принять вертикальное положение. В глазах у него слегка двоилось, а к горлу, помимо царствующей там сухости, подступила еще и тошнота, вперемешку с начинающимся головокружением.

— Ох... Неужто нам удалось вырваться? А что с деревней?

— Удалось-удалось, — Хельга протянула ему свою фляжку, сделав глоток из которой, юноша моментально поперхнулся. — Ну, извини, водицы нет. Пей, что дают.

— Спасибо, — юноша вытер подбородок и осмотрелся.

— На здоровье. А с деревней придется повременить. Больно уж их там много. Мы не справимся, даже если накинемся всем скопом разом. Были бы они людьми — добро, но обращенные — совсем другое дело.

— О, Свен! Привет! — Сандро помахал новоиспеченному приятелю рукой, и только после этого осознал, что же ему сказали. — То есть, как... Они не...

— Не-не, — Кеша устало выдохнула. — Подумай хоть немного, если есть чем. Где ты видел человека, который будет извиваться на копые брюхом и при этом категорически отказываться умирать?

— Но ведь Хёгард... Разве он не убил всех тех людей своим топором?

— Убил, — подтвердил гигант. — Но во-первых, отрубив им головы, а во-вторых, не без помощи специального средства, которым заранее смазал лезвия. Теперь представь, что таких обращенных может быть десятки или даже сотни. И каждый из них сильнее и выносливее любого... хм... простого человека.

Говоривший на мгновение сбился, но Сандро благополучно пропустил этот момент мимо.

— Да... Вот и сходил отправить сообщение! Если бы не вы, мне точно бы пришел конец! Спасибо большое, теперь я ваш должник, — серьезно заявил торговец, вызвав со стороны охотников сдержанные смешки.

— Что?

— Ничего, — Хельга обернулась и похлопала его по плечу. — Пожалуйста. Тем более, то это наша работа. Хотя за твою защиту никто и не платит.

Юноша резко погрузился, вспоминая, не осталось ли у него хоть каких-нибудь свободных денег.

— Да шучу я! — очередной смешок вернул его к реальности.

Лошади продолжили свое неспешное движение сквозь лес. С тех пор, как отряд вырвался из деревни, о дальнейшей цели никто не говорил, хотели убраться от преследователей как можно дальше. Теперь же нужно было что-то решать, тем более, что Свен так и не уточнил, не оставляли ли каких указаний Михаил с Севером.

— А куда мы, собственно движемся? — наконец спросила Кеша. — Думаю, до деревни теперь далеко, можно и притормозить.

— Капитан ничего не сказал? Где мы должны их искать?

Хёгард прямо на ходу отер с топора засохшую уже кровь и принялся смазывать его какой-то странной мутно-прозрачной жидкостью из крохотного флакончика. Сандро попытался принюхаться, но запаха у нее или не было, или он был слишком слаб, чтобы достать до его носа.

— «Двигайтесь строго на северо-восток». Больше ничего. Ни как долго, ни куда именно. Только направление... — ответил Свен. — Странно это все: оба словно взбеленились да воды в рот набрали.

— Интересно, а помните, перед самым выходом из Междулесья, к нам прибежал какой-то паренек-посыльный, якобы от старосты? Ни Михаил, ни Север так нам тогда ничего и не сказали. Выслушали его и отправили домой, — произнес Хёгард.

— Ага, а потом всю дорогу к Башне о чем-то шушукались и явно волновались, — поддержала его Хельга. — Я так понимаю, долго они на привале не задерживались, и стоило нам отправиться на разведку — сразу же смылись?

— Верно, — самый юный охотник кивнул.

— Пойдите! Вы сказали, на северо-восток? Так ведь... там моя деревня. Медвежий Угол!

— И что? Мало ли какое совпадение... — отмахнулся Свен.

— Послание в Столицу. Из-за нашего стремительного бегства я совсем о нем позабыла, — лучница хлопнула себя по бедру. — Точно. На ваше село напало чудовище, но сперва вы отправили записку нам?

— Напали, — подтвердил Сандро кивая, а затем слегка замялся: — Только вот... В общем, на собрании моему наставнику никто не поверил и поэтому они решили вас не звать. Извините.

— Идиоты...

— Кеша! — осадил Хёгард. — Люди суеверны, это точно. Но при этом, они предпочитают верить во что-то удобное и «обыкновенное», а не осознавать, что медведь — вовсе не медведь, а чудовище из сказок, которого не берет ни стрела, ни копье.

— Мы его не видели! Никто не видел! — попытался защититься Сандро. — Это всего лишь предположение.

— Но с чего же твой наставник так решил? — спросил гигант.

— Он бывал в Столице и общался с людьми из Тринадцатого Отряда. Есть там такой отдел. Занимается истреблением чудовищ!

— Спокойно, не кричи. Для нас это не новость.

Охотники разом усмехнулись: кто весело, кто с нотками грусти.

— Теоретики хреновы! — зато Кеша была в своем репертуаре. — Сидят себе за защитными стенами, книжки почитывают. Нас ни в грош не ставят, а как доходит до дела — к кому обращается простой народ? Правильно! Хотя, бывают и остолопы, — она зло зыркнула на Сандро, — такие, как например, вы.

Торговец собрался с силами, чтобы постараться не огрызнуться в ответ, и ему это даже удалось. Тактика сработала. Лучница тоже успокоилась и дальше ехала молча, перебравшись в самое начало их небольшого отряда.

Ближе к утру, когда небо начало приобретать розоватый оттенок, а путь сквозь чащу стал гораздо менее темным, Хёгард скомандовал привал. Охотники выпрыгнули из седел и стянули на землю тюки с вещами, оставив животных пастись на аккуратной полянке с ярко-зеленой от росы травой. Признаков погони заметно не было, природа медленно просыпалась ото сна, а окружающая картина походила на удачный пейзаж талантливого художника.

Смущало одно. Похоже, ребята заблудились. Всю ночь они двигались наугад, придерживаясь примерного направления, но ни одной знакомой метки Сандро так и не заметил.

— Что теперь? — робко спросил он у охотников, когда те устроились вокруг и принялись копаться в сумках с едой.

— Завтрак, — ответила Хельга, протягивая ему кусок хлеба. — А там видно будет. У нас еще есть надежда встретить Михаила и Севера.

— Да и лошадам неплохо бы отдохнуть. Гоняем их зачем зря...

На этих словах рыжеволосого великана Кеша возмущенно закатила глаза.

— А про людей ты не подумал? Лошади шли шагом, а мы полночи сражались и бегали от обращенных!

— Прости, — Хёгард неловко рассмеялся, и обернулся к Сандро. — Кстати, раз уж ты пока с нами, вот, возьми этот кинжал. Твой-то ножик, пожалуй, совсем никуда не годится.

Он протянул торговцу то, что являлось для всех нормальных людей одноручным мечом. Юноша повертел оружие и так и сяк. Тяжесть, хоть и была непривычной, придавала ему изрядную долю уверенности.

— Спасибо, никогда таким не пользовался...

— Оно и заметно, — съязвила лучница. — Смотри, не поранься.

— Ничего, научишься, — гигант достал из сумки ту самую баночку с полупрозрачной жидкостью. — Смажешь клинок с обеих сторон, дашь немного высохнуть, и только потом

уберешь его в ножны.

— Что это? — Сандро аккуратно принял склянку и открыл крышку.

Запаха действительно не было.

— Состав, увеличивающий твои шансы... — Хельга подмигнула. — Обращенным от него всего-лишь плохо, а вот призрачных волков сложит, даже в нематериальной форме.

— Ух ты! Так вот почему вы легко с ними справились! — Сандро расплылся в улыбке, а затем внезапно побледнел, обращаясь к Свену: — Но почему ты не выстрелил сразу!?

— К сожалению, у него индивидуальная непереносимость, — ответил за юношу Хёгард. — Состав используем только мы.

— Прости, не знал. Значит, эта штука, — торговец посмотрел сквозь склянку на просвет, — может быть опасна?

— Не то слово! Добывается из особо ядовитых гадюк, родом из Ханства! — заявил Свен и тут же получил увесистый тумак от внезапно зашипевшей Кеши.

— И если ты не заткнешься, то я тебя укушу!

Рыжеволосые рассмеялись, по-видимому, привычные к таким сценам, а вот Сандро недоуменно захлопал глазами.

— Не понял...

— Сейчас поймешь!

Лучница встала со своего места, плавно приблизилась к торговцу и опустилась перед ним на колени. Щеки юноши разом порозовели, а когда она сняла перчатку для стрельбы и облизала указательный палец, то он и вовсе растаял. В этот момент девушка мазнула его по щеке, отчего парень, по-видимому, обо всем догадавшись, вскочил, как ужаленный и закричал.

— Аааа!

Гиганты покатались со смеху, держась за ходящие, словно меха бока. В глазах у Кеши вспыхнули злобно-веселые искорки, но время шло, а с Сандро так ничего и не происходило. Он даже ощупал для верности щеку, но все еще влажный след никак не реагировал: не жег и даже не чесался.

— Да сядь ты уже, — проворчал Свен, потянув торговца за рукав. Он был единственным, кто не разделял веселье остальных. — Ну, а вы! Парень и так нервный, нашли время для шуток.

— Ладно-ладно, — Хёгард потянулся, распрямляя свою могучую спину. — Отдыхаем, пока окончательно не рассветет, а потом сразу в путь. Отбой!

Еще не отошедший от охотничьего юмора Сандро попробовал успокоиться и даже прилег головой на поваленное деревце, но сон к нему никак не шел. Остальные вырубались, словно по команде и дружно посапывали под присмотром вызвавшегося сторожить Свена. Он держал на коленях свой огромный арбалет и, по-видимому, о чем-то думал.

— Советую немного подремать, — прошептал юноша, заметив смотрящего на него торговца. — Спокойнее теперь уже вряд ли будет. На Кешу внимание не обращай. Тяжело, знаю по собственной шкуре, но ты все-таки постарайся. Она не такая плохая, как хочет казаться.

— Угу... — Сандро поднялся, стараясь производить как можно меньше шума. — Слушай. К Медвежьему Углу должны вести зарубки. Давай поищу, все равно ведь не усну.

— Без проблем. Далеко не отдаляйся, и если что — ори во всю глотку.

Торговец кивнул, затем схватил выданный ему клинок и неумело подцепил ножны к поясу. Через минуту его куртка уже растворилась в окружающем лесу, а сам он смело шагал по небольшому спиралевидному кругу, постоянно увеличивая и увеличивая отдаление от импровизированного лагеря. Несмотря на возможную опасность, Сандро жутко захотелось побыть одному, немного подумать и взвесить все, что произошло с ним с тех пор, как он покинул родную деревню по указанию Мирки.

«Как там, интересно, родители и Сава? Частокол, поди ка, уже достроили. Надеюсь, медведь-таки не появился, и у них все в порядке...» — воображал он, безучастно шагая по

обильно рассыпанным вокруг иголкам и почти не глядя по сторонам.

Пока наконец едва не врезался в дерево с краснеющей на уровне его глаз засечкой.

IX

Человеческий силуэт возник практически ниоткуда. Сперва на узкой тропинке между неровными рядами сосен никого не было, а уже через секунду с трудом проникающий сквозь ветви свет луны очертил широкоплечую фигуру с мечом. Клинок был оголен и бликовал, а вот звука шагов его хозяина как-будто не существовало, настолько тихо он двигался вперед.

Медвежьи следы тянулись от самой вырубki, а вот отпечатки людской обуви появились не сразу, а метров через пятьсот после того, как Сава слегка углубился в лес. Причем, первая пара была значительно глубже, чем все последующие, как будто неизвестный, который сопровождал зверя, спрыгнул с дерева, после чего пошел с медведем рядом. Сперва торговец хотел побежать, чтобы догнать их как можно скорее, но быстро остыл и даже затаился, стараясь не наступить ни на одну из множества сухих веток, валяющихся вокруг.

Таким неспешным шагом он двигался примерно час и даже больше, ориентировался по расстоянию между отпечатками, и старался не сбить дыхание, сохранив силы на предстоящий бой. Присмотревшись к следам внимательнее, Сава заметил, что вместо передней левой лапы, на земле отпечатывался обычный кружок, как будто у зверя не доставало конечности. Возможно, он был ранен или когда-то попался в капкан. Читать лес торговец умел посредственно. Ровно настолько, чтобы хватало в его обычных путешествиях.

Через несколько бесконечно долгих часов Сава был вынужден остановиться. Справа от тропы, из низкорослого кустарника торчали две пары ног, и судя по обуви, принадлежали они тем самым стражникам, что пропали с моста, когда он и родители Сандро отвернулись. Торговец аккуратно приблизился, раздвинул мешающие ветки и выдохнул. Обглоданные наспех тела и копошащиеся по ним насекомые, что были привлечены запахом крови — такая картина вызвала бы у его юного ученика тошноту, но матерый Сава лишь нахмурился и присел рядом, разглядывая следы от зубов и болтающиеся куски плоти.

Зверь действовал быстро, без разбора, но кто-то же снял с мертвецов одежду? Она валялась неподалеку. Возможно, это было дело рук того второго, что стоял на границе леса, и чьи следы тянулись к месту «ужина» параллельно медвежьим. Гадал торговец не долго. Он выпрямился и пошел дальше, прикидывая, что церемониться с ним точно не станут, и даже если тварь — не оборотень, то человек ее полностью контролирует, и хорошего в этом все так же не много... Ведь разбираться придется с двумя, и кто из них будет опаснее — пока что останется загадкой.

Однако, врагов еще нужно нагнать, для чего Саве пришлось ускориться и даже немного пробежаться. Пока он наконец не замер около изрытой когтями почвы. Сандро узнал бы ее без проблем, а вот наставник видел впервые. Другое дело, что в уме он точно не отставал и поэтому, пропустив осмотр человеческой ладони, быстро сделал необходимые выводы. Именно здесь оборотень вернулся в людскую форму и даже обулся, на что указывали две пары отпечатков от сапог, протянувшиеся в лесную чащу впереди.

Сава тяжело вздохнул, поднял глаза к кусочку неба, проглядывающему между сосновыми кронами, и двинулся дальше.

Сперва он шел час, затем два, а после третьего так и вовсе сбился со счета, не останавливаясь даже для краткого отдыха. Шел, когда солнце взошло из-за горизонта и окрасило его путь в розовато-желтый оттенок, шел, когда в горле настолько пересохло, что трудно было глотнуть, шел, когда желудок урчал и требовал пищи. У него не было иного выхода, а возможность повернуть обратно Сава даже не рассматривал. И дело было не в возможном позоре или чем-то еще, чего он сам не понимал, а в том, что его ноги самостоятельно переставлялись одна за другой. Даже, когда на лес вновь опустилась темнота, и настала ночь, наполненная стрекотанием сверчков и уханьем вышедшей на охоту совы.

Остановился он лишь тогда, когда впереди мелькнул теплый насыщенно-оранжевый огонек, а в нос ударил запах костра. Это был настолько привычно-зазывающий аромат человеческого присутствия, что Сава почти побежал и опомнился лишь после того, как его правую ногу свело судорогой.

Боль оказалось сильна, но самое главное, вернула торговцу самообладание и чувство осторожности, так необходимое для преследования двоих неизвестных и, скорее всего, очень опасных существ.

Сава присел на поваленное временем дерево, размял мышцы и только после этого вынужденного отдыха тихо двинулся на свет. Сперва он ничего не услышал, но затем до его обострившегося слуха донеслись отрывки человеческой речи.

— Хозяин...

Голос принадлежал старику. Он был слаб и немного дрожал, но что самое главное, звучал нестерпимо мерзко. Объяснить свои ощущения торговец не мог, но желание высываться пропало у него окончательно.

— Хватит ныть, — откликнулся кто-то другой, помоложе и более басовитый.

— Я не ною... Но не пора ли нам убираться? Ловить тут явно нечего.

— Неужто ты испугался?

— Тебе-то хорошо... — старик сделал паузу, во время которой Сава попытался приблизиться и рассмотреть говорящих сквозь небольшие промежутки между деревьями. — А я всего лишь человек, беспомощный старпер, которого обещали наградить за его старания многие годы назад...

— Хочешь сказать, что я лжец? — рыкнул молодой.

— Упаси Создатель... Но даже если я получу желаемое, сейчас это будет... Бессмысленно. Зачем мне останавливать течение жизни, когда мои кости хрупки, а мышцы давно лишились сил? Лучше уж умереть...

— А вот это запросто, — усмехнулся собеседник. — Ты хорошо мне послужил, и пожалуй, я готов отправить тебя на покой.

«Останавливать течение жизни?! Что несет этот старикашка?» — задумался Сава. «Какие-то сумасшедшие бредни...»

— Не хочешь?

— Нет. Неужели не существует способа обратить старение вспять?

— Это неведомо даже мне. Только Он может ответить на твой вопрос и только Он может даровать тебе вечную жизнь. Если, конечно, захочет. А для этого нам нужно завершить последнее дело. Охотник где-то рядом, найдем его, и будет вознаграждены. А уж если принесем Мастеру труп... Награда будет такой, что ты забудешь обо всех невзгодах.

— Сорок лет мы слоняемся по миру в поисках... Сорок лет бесконечных блужданий. Для тебя это мелочь, плюнуть и растереть, но я успел превратиться в старика...

— А если не прекратишь жаловаться — я лично вырву твое стариковское сердце, — начал терять терпение молодой.

Сава наконец-то подполз под густеющим над ним кустом и замер. В пляшущем свете от костра стало заметно, насколько необычно смотрелись говорящие. У одного виднелся за спиной горб, а рука второго заканчивалась обрубком.

— Ха! — неизвестный проделал странное движение головой, похожее на глубокий вдох. — Сорок лет, а он взял и явился к нам сам! Потрясающе! Эй, Григо, будь осторожен! Ведь ты всего лишь человек...

Говоривший весело рассмеялся, но Сава не стал ждать, пока кто-то из них явится по его душу и сам выбрался из кустов на открытое пространство. Тусклый свет едва проглядывающей луны отразился от оголенного клинка, осветил медленно бредущего торговца и скользнул по кутающемуся в балахон горбуну. Тот, словно нехотя, поднялся с полена, на котором сидел, и присмотрелся.

— Так это и есть тот самый Охотник? Если честно, я ожидал кого-то посерьезнее, а никак не деревенского увальня в льняных портках. Ты точно ничего не перепутал?

— Нет. Запах верный... Его невозможно ни с чем...

Он резко вскочил, откидывая с лица капюшон, еще раз втянул грудью воздух и даже закрыл глаза. Ничем не примечательное, простое человеческое лицо с короткими бурыми волосами и немного квадратной челюстью скривилось в недоумении, а сам он прорычал чего-то нечленораздельное.

Все это время Сава продолжал приближаться к стоянке и замер только тогда, когда до неизвестных осталось не больше десятка метров. Насколько хорошо они видели в темноте — не ясно, но молодой неизвестный возмутился лишь после того, как торговец окончательно остановился.

— Проклятье! Это не он! Какой-то вшивый заросший бородой крестьянишко! — говорящий смачно сплюнул. — Убей его скорее.

Горбун ехидно хихикнул, по-видимому, обрадовавшись промаху того, кого он называл Хозяином, но вслух ничего не высказал. Вместо этого он сделал несколько шагов и принялся пристально изучать «гостя».

— Хе-хе... Действительно, какое-то недоразумение.

Старик противно рассмеялся, а затем взмахнул рукавами своего просторного балахона и подскочил к ветвям ближайшей сосны, слившись с темнотой древесных крон, а уже через пару мгновений рядом с торговцем упало что-то тяжелое и большое. Оно тут же выпрямилось, приобрело форму горбуна, и Саве удалось рассмотреть его ссохшееся, обтянутое потемневшей кожей лицо и выделяющийся на нем беззубый рот.

Противник атаковал, целясь в голову. Оружия в руке у старика не было, но удар был необычайно быстр. Слишком быстр для его возраста, и если бы не реакция, торговцу бы уже не поздоровилось.

Он едва успел уклониться и даже махнуть в ответ мечом. Чего горбун, словно не ожидал и даже не попытался увернуться, подставляя под лезвие руку. Вот только, вместо отрубленной конечности, в сторону полетел целый ворох искр, а воздух наполнился звуком ударяющегося друг о друга металла. Сава удивленно приоткрыл рот, но противник и не думал останавливаться. Наскакивал с разных сторон и постоянно вынуждал перемещаться.

— Что ты там возишься? — скучно поинтересовался оставшийся у костра мужчина. — Не хватало еще дожидаться рассвета! Кончай его скорее!

— Хорошо, — нога в легком сапоге просвистела у присевшего Савы над ухом, — тебе, — а правый кулак над ухом, — говорить!

Наконец, торговец схватил одну из рук противника, вывернул запястье в сторону и остервенением ткнул мечом в грудь. Однако, вместо привычного сопротивления тела, он тут же почувствовал, как упирается во что-то твердое, а кисть горбуна выскальзывает из его руки, словно кто-то смазал ее маслом.

— Ах, ты, гаденыш! — рывкнул вконец рассерженный Сава.

И это стало его ошибкой. Ведь растеряв хладнокровие, он тут же получил в челюсть, отступил немного назад и даже поплыл, пытаясь сохранить равновесие. Одновременно с этим, противник усилил напор, и следующей атакой свалил его на землю, ловко подбив под обе ноги.

В руке у горбуна блеснул короткий нож, и он тут же замахнулся им, чтобы нанести последний удар. Сава машинально отстранился, и клинок вошел ему в правую ладонь. Выступившая с обратной стороны кровь тут же закапала ему в глаза, ослепила и окончательно сбила с толку. Он так и не понял, что было дальше, и лишь почувствовал, как сталь покидает его плоть, а боль становится еще сильнее.

Однако, вместе с тем пропало и давление. Он был свободен. Осталось только прозреть, и Сава принялся растирать по лицу кровь, одновременно отталкиваясь ногами назад, пока его голова не уперлась во что-то твердое. Он с трудом разлепил веки и посмотрел вверх, на замершего там воина с очень знакомыми чертами лица и кипельно-белой шевелюрой.

— Ну, чего разлегся? — Север протянул торговцу руку и помог встать. — В следующий раз меть ниже, в живот. Тыкать этого слизняка в грудь — пустая трата времени.

— А вот и остальные гости! — раздалось откуда-то сбоку. — Неугомонная парочка охотников. Давно не виделись!

Рядом с костром выросла тень в балахоне.

— Твоя рожа порядком постарела, — заметил охотник.

Из-за дерева позади него выступил Михаил с клинками наголо и тут же вонзился глазами в сидящего рядом с костром мужчину, перевел взор на его обрубленную руку и скривился, словно от боли.

— Чего не скажешь о тебе, проклятый уродец! Что, на таких, как ты законы природы не распространяются!? — горбун наконец-то начал злиться и терять терпение.

— Завидуешь? — ухмыльнулся Север.

Ответа не последовало, горбун выкинул руки вверх, и Сава увидел, как после металлического щелчка, из его рукавов вылетели серебристые нити с какими-то странными крюками на краях, уцепились за ветви деревьев и начали втягиваться. Уже через мгновение старик взмыл вверх и снова скрылся в кронах.

— Какие настырные... — проговорил молчавший все это время мужчина, медленно поднимаясь со своего места. — Кажется, наша третья встреча? Хорошее число, не находите?

— Согласен. И она станет для тебя последней, — ответил Михаил, шевеля скулами.

— Неужто я ошибался, принимая тебя за человека? Смотри-ка, часть моей руки осталась там, а ты — цел и невредим...

Мужчина выпрямился во весь рост, а затем, к удивлению собравшихся, сбросил с себя балахон и сапоги, оставшись в чем мать родила. Его тело оказалось разлиновано неизвестными татуировками, тянувшимися от шеи до пят. Он хрипло закашлялся и закричал, словно от боли. Его глаза начали светиться, а людские конечности стремительно обрастать волосами и увеличиваться в размерах. Да так, что через пять или десять секунд на поляне стоял огромный трехметровый медведь с обрубком вместо левой лапы. Плечи существа были шире бедер, он почти не подгибал колени, да и вообще, больше напоминал строением человека, а не зверя.

— Пора заканчивать... наши... игры, — с трудом выговорило чудовище и кинулось вперед, снося стоящее на пути деревце.

Он оказался рядом с охотниками в каких-нибудь три скачка и сразу попытался оторвать Михаилу голову. Движения зверя были настолько быстрыми, что тот едва успел отшатнуться, и когти прошли в сантиметре от его носа. Одновременно с этим Север все-таки ткнул чудовище в бок и, прикрыв лицо щитом, отскочил немного назад. Из раны между клоками шерсти заструилась густая кровь, зверь зарычал, оскалив зубы и даже отступил.

— Ваше оружие — для меня ничто!

— Ага, — крикнул командир охотников, умудряясь полоснуть его по лапе.

Оборотень отпрыгнул еще дальше. Его и без того страшная морда стала еще страшнее. Кажется, случилось что-то, чего он никак не ожидал.

— Жжется... Проклятые людишки!

В это время за спиной у охотников материализовался пришедший на помощь хозяину горбун. Нож, который был зажат в его руке, не попал Михаилу по шее лишь волей какой-то случайности и теперь снова взметнулся для следующего удара.

Быстрее всех среагировал Север. Он слегка пригнулся, сжимаясь, словно пружина, а затем, крутанувшись, кинул в старика щит. Удар пришелся противнику в грудь, но вместо того, чтобы сломать несколько ребер, всего лишь пошатнул и заставил кашлянуть. Чего с лихвой хватило, чтобы вперед поспешил Сава. Он встал между горбуном и остальными, отвлекая того на себя, и тут же перешел в атаку, методично орудуя клинком. На этот раз в движениях торговца не было и доли спешки. Казалось, он просчитывает каждое движение, сохраняя при этом полное спокойствие.

Торговец увернулся от следующего выпада, а затем пнул горбуна под колено. Удар оказался неожиданно точным, и Сава тут же добавил мечом, стараясь попасть противнику по шее. Старик успел защититься рукой и даже отбросил клинок обратно, но торговец оказался

готов и быстро прокрутил его по дуге, перенаправляя в плечо. Сталь столкнулась со сталью и во все стороны полетели искры. Горбун заклокотал, рванулся вперед, а затем так же резко отскочил, оставляя кинжал в боку у Савы.

Наставник Сандро сморщился, рефлекторно схватил рукоять и понял, что начал задыхаться. В этот момент, где-то позади раздался крик. Старик отвлекся, чтобы проверить в чем дело и пропустил мощный тычок мечом в живот.

— Не в этот раз! — противно захихикал горбун, едва ли не обнимая повисшего на нем торговца. — Сегодня я защитил...

Договорить он так и не смог. Мощные руки Савы сомкнулись по обе стороны от его головы и резко провернули ее вправо. Раздался тихий хруст, и торговец бессильно осел рядом с мертвецом. Понять, чей крик помог ему разобраться с противником и остался ли этот человек жив он так и не успел.

К тому времени, когда Сава сцепился с горбуном во второй раз, Север вновь присоединился к своему племяннику. Вместе они наскочили на зверя и даже умудрились его ранить, да так, что теперь по темной и грубой шкуре стекали сразу три кровавых ручейка. Было не похоже, чтобы это его ослабляло, но злило — однозначно сильнее. Возможно поэтому, когда Михаил сделал очередной выпад, оборотень смог-таки дотянуться до него лапой.

Удар был настолько сильным, что глава отряда вскрикнул и кубарем покатился назад. Именно это и спасло Саву, а вот охотник ударился головой о дерево и выдохнул, ощупывая разорванные на груди доспехи.

К тому моменту торговец окончательно поплыл, и Север стоял против оборотня в одиночку. На племянника он даже не обернулся, зато успел скинуть мешающую двигаться куртку и перехватить клинок обеими руками. Его щит валялся далеко позади, рядом с мертвым горбуном, а подмога в лице Михаила и Савы едва шевелилась. Последний сумел-таки разогнать темноту и даже приподнялся, но выглядел он крайне скверно. Лицо, бок и кисти: все было в крови, и влажные ладони мешали ему как следует схватиться за меч.

Торговец держался из последних сил, и ни он, ни племянник не знали, что стоящий вдали Север отчего-то закрыл глаза. Они увидели лишь оборотня, который внезапно заклокотал и вместо того, чтобы атаковать, словно в нерешительности отступил назад.

Первым неладное заподозрил Михаил и тут же, пренебрегая болью, подскочил к дяде, чтобы тряхнуть того за плечо.

— Не надо! Ты же знаешь, чем все закончится!

— Плевать, главное — порешить эту гадину! Раз и навсегда! — ответил Север. — Встань справа и чуть позади. Готовься атаковать!

— Тогда уж и я с вами, — выговорил из-за спин охотников незаметно приковылявший Сава.

Он немного покачивался и морщился, держась за бок, но несмотря на удивление Михаила, вполне неплохо шевелил рукой.

— Живой? Твоя позиция — слева.

— Сделаем, — отозвался торговец, смыкая пальцы на рукояти клинка.

Оборотень наблюдал за построением, не предпринимая никаких действий, а затем резко вздохнул и пошевелил носом.

— Еще один уродец! Когда ж вы наконец передохнете...

Судя по его виду, зверь ощутимо заволновался. Мохнатая грудь шумно вздымалась и опускалась, а единственная целая лапа неуверенно шевелила когтями. Север в мгновение сорвался с места, так и не разлепив век, и здоровенный медведь, превышающий его в добрый метр снова попятился и даже заслонился, стараясь прикрыть морду.

Только теперь он заметил, что беловолосый охотник смотрит на него во все глаза, а из-за его спины, сразу с двух сторон вылетают товарищи с клинками наголо. Сбить их обоих оборотень не смог, а может, не хотел, и вместо того, чтобы увернуться или отступить еще, яростно атаковал раскрывшегося Севера.

Дальнейшее произошло в какую-то секунду. Меч Савы угодил зверю в бок, Михаил попал ему в грудь, туда, где должно было быть сердце, а его дядя выставил оружие перед собой и отлетел назад, словно мешок с картошкой.

— Проклятые клинки... не могу пошевелиться... — прохрипел оборотень, падая на колени и погрывая под собой не успевшего отойти Саву.

Михаил попробовал его перевернуть, но туша зверя оказалась очень тяжелой. Наконец охотнику это удалось и он помог торговцу подняться, после чего бросился проверять дядю. Беловолосый совсем не шевелился, но когда племянник приблизился к нему вплотную, раскрыл глаза и закашлялся. От его меча осталась лишь рукоять и переломленный у основания клинок, но похоже, именно это спасло Севера от того, чтобы оказаться разорванным пополам. Несмотря на то, что грудь и бок охотника нещадно кровили, выглядел он более или менее целым.

— Прости меня... — раздалось из-за спины Михаила, заставляя его дернуться. — Подвел... тебя и Его... Не нашел охотника... Проиграл...

Север медленно поднялся и, поддерживаемый племянником, поплелся к раненному зверю, лежащему на спине. Желтоватый свет его звериных глаз немного померк, но медведь, хотя и был при смерти, еще дышал. Он смотрел куда-то вправо и немного вверх, в одну единственную точку. Охотники и качающийся охотник разом обернулись, но там никого не оказалось.

— Можно это сделаю я? — внезапно спросил Север.

Командир отряда кивнул. Тогда беловолосый уперся в бок зверя ногой, вытащил меч Савы и, высоко замахнувшись, резко рубанул им по мощной медвежьей шее. Хватило всего одного удара, чтобы голова зверя отделилась от туловища, и они начали медленно приобретать людские черты.

Север снова закашлялся, сплевывая кровью и едва не свалившись сверху. Через минуту, не больше, на земле лежал голый бездыханный человек, усыпанный татуировками, а его убийцы упали без сил неподалеку.

Ночь постепенно сходила на нет. Где-то вдалеке раздалось лошадиное ржание.

Первым на месте сражения появился Хёгард. Он внимательно осмотрелся, проверяя, не притаились ли поблизости враги, и только после этого соскочил с лошади и медленно побрел к лежащим рядом с обнаженным мертвецом товарищам. Его шаги были аккуратны, а мышцы напряжены и готовы к рывку.

— Расслабься, мы победили... — Михаил привстал на локтях.

На лице у командира охотников виднелась вымученная улыбка, но по сравнению с дядей, выглядел он даже неплохо. Разорванные доспехи и шишка на затылке были не в счет.

— Чисто! — рявкнул Хёгард.

Из зарослей выскочили остальные члены отряда и Сандро, который тут же завертел головой, осматривая поляну, и с удивлением обнаруживая на ней своего наставника. Воскликнув что-то непонятное, он бросился к Саве и принялся неаккуратно ощупывать, отчего тот сразу пришел в себя и грязно выругался.

— Живой, — выдохнул юноша, не обращая внимание на возмущение старшего и собственные, измазанные в крови руки. — Как ты тут оказался?!

— Да перестань ты уже давить! — торговец вывернулся и кое-как, с трудом переместился на колени. — Помогите лучше Северу. Его изрядно потрепало!

Повторять не требовалось. Лицо охотника казалось изможденным, с вылезшими наружу морщинами и торчащими скулами, и было таким же белым, как волосы. Хельга добралась до седельной сумки первой, а затем извлекла оттуда какие-то тряпки и баночки, и принялась обрабатывать раны старшего товарища, который совсем не спешил возвращаться в сознание.

Михаил поднялся и нахмурился, нависнув над дядей. Казалось, что он скорее рассержен, нежели переживает, но Хёгард и остальные знали командира не первый день. Знали они и то, как именно этот человек выражал эмоции, поэтому просто молчали и старались его не дергать. Наконец, он отвернулся и перевел внимание на Саву. Раны торговца,

кровооточившие еще пять-десять минут назад, успели подсохнуть, а сам он смотрелся молодцом, хотя и не отрывал руки от бока, куда угодил нож горбуна.

— Не забудьте оказать помощь нашему спутнику, — произнес Михаил, продолжая следить за реакцией торговца.

— Спасибо, я в порядке, — откликнулся тот, отрывая ладонь и неловко улыбаясь в бороду. — Затягивается, как на собаке...

— Ну-ну, — бросил командир в сторону. — Кеша! Отойди от него!

— Да ладно, не оживет же он, в самом-то деле! — возмутилась лучница, но от мертвеца все-таки отдалилась. — Тем более, без башки...

— Разберемся. Где вы оставили телегу? Север... ему понадобится покой.

— Понимаешь... Такое дело... — начал, усмехнувшись, Хёгард. — Нет у нас больше телеги. Но видел бы ты, как она грохнула, красота! Правда, Свен?

— Ну! Похлеще ярмарочных фейерверков!

— Вы взорвали нашу повозку?! — закричал Михаил, на что даже его дядя, и тот слегка приоткрыл глаза.

— Так ведь по нужде, не забавы ради, — попытался оправдаться юноша. — Там такое было... Уу... Цела деревня обращенных!

— И какой тогда вы в нее поперлись? — не унимался командир.

— Пацана выручать, — ответила Хельга, закончившая к тому моменту обработку ран Севера. — Попал он в неприятности, ничего не скажешь.

— Какого еще... — Михаил только теперь заметил, что помимо Свена, с отрядом был еще и молодой торговец. — Тьфу!

— Не злись, командир, — Хёгард улыбнулся и похлопал его по плечу. — Сделали хорошее дело. Зачтется! Вы-то тут как? Ничего не сказали и убежали веселиться без нас? Ни стыда, ни совести!

— И кто эти люди? — спросила лучница.

— Оборотень и его слуга...

— Тот самый? — Хельга кивнула на обрубок левой руки и помогла окончательно очнувшемуся Северу подняться.

Беловолосый, неловко покачнувшись, молча кивнул.

— Так значит... Это и есть тот самый зверь, что погубил наших деревенских? — Сандро отошел от наставника и удивленно склонился над мертвецом. — А выглядит, как обычный человек...

— Все они такие. Пока не превратятся. Мы бьемся со свирепыми гигантами, но после смерти они становятся обычными людьми... — Михаил подставил дяде плечо.

— Тоже мне гигант, — фыркнула лучница.

— Кеша!

— Отставить! Мы привязали лошадей немного восточнее. Приведите их сюда, будем убираться, — отрезал Михаил.

— А что с этими двумя? — уточнил Хёгард.

— Сжечь. Заказа у нас не было, тела показывать некому. Не везти же их с собой. Свен, проверь старика, остальные готовят дрова. Торговца себе в помощь.

Когда Сандро отправился с рыжеволосым гигантом и его супругой собирать ветки, Кеша ушла за лошадьми, а Свен увлеченно переворачивал труп горбуна и шарил под его балахоном, удивленно охая, Михаил помог дяде сесть спиной к огромному дереву, а затем отвел Саву немного в сторону.

— Покажи раны.

— Да все в порядке... — отмахнулся торговец.

— В этом я не сомневаюсь. Давай-давай. Ага...

Командир охотников кивнул.

— Не хочешь присоединиться к отряду? Вряд ли деревенские жалуют таких, как ты... Так?

— Так. Но только если узнают. А я всего лишь простой торговец со странностями и, как считает староста, страстью к молоденьким мальчикам. Объяснить отсутствие семьи и детей иначе у него как-то не получается... И все-таки нет. Им я буду гораздо полезнее, чем вам. Сам видел, боец из меня не ахти.

— Как скажешь. Но раз уж мы вынуждены остаться, у тебя будет время передумать.

— Ага... Принести дров?

— Принеси. И это... забинтуй хотя бы руки. Иначе придется объяснять Северу, куда подевались те две дыры после ножа.

Торговец кивнул и позаимствовал несколько отрезков белой ткани, что остались от перевязки беловолосого.

— Ого-го! — воскликнул Свен, не обращаясь ни к кому конкретному. — А старик-то не прост!

Юноша срезал с трупа балахон и поднялся на ноги, уперев руки в бока и любуясь проделанной работой. Перед ним поблескивало сталью неизвестное приспособление, плотно закрепленное на горбуне ремнями. Оно напоминало заплечный рюкзак с заходящей на грудь отполированной пластиной, которая служила и уплотнением, и защитой. Помимо этого, сталью были покрыты руки и спина мертвеца, а из-под локтей торчали металлические трубки с высовывающимися из них крючками. Свен потянул за один из них, но тот сидел достаточно плотно и не поддавался. В этот момент Север, сидящий на том же месте, где его оставил племянник, слегка вытянул шею. Через секунду по поляне пронесся хриплый смешок. Беловолосый подозвал к себе Саву, и с его помощью неспешно добрался до трупа старика.

— А ведь в какой-то момент мы всерьез подумали, что этот человек — какое-то редкое природное явление...

— Еще бы... Блокировать клинки голыми руками и скакать по деревьям, как заправский Джампер — такое доступно не каждому, — вмешался торговец и указал на устройство руками. — Так что это за штука?

— Джампер? А ты, я смотрю, знаток. Сейчас разберемся!

Свен еще раз дернул за крюк, на этот раз гораздо сильнее, и тот слегка поддался. Вместе с ним из трубки вылез кусок тончайшего металлического троса, к которому он был прикреплен. Движение устройства сопровождалось странным звуком, идущим из рюкзака.

— Ага... — юноша поднял мертвую руку и принялся вертеть ее из стороны в сторону.

Наконец, он что-то обнаружил, сжал это пальцами и Север с Савой едва успели отстраниться от выстрелившего вперед куска стали. Крюк пролетел около десяти метров, впился в дерево и натянул трос до состояния струны.

— Стоп! Нажмешь еще — и нам придется уворачиваться от трупа! — рявкнул беловолосый.

— Да понял я, понял. А такое количество ремней, пластин и металла вокруг нужно, чтобы не повреждать тело при резком старте. Умно, ничего не скажешь! И доспехи, и средство передвижения! Два лекарства в одном флаконе.

— Как думаешь, хватит ли у нее сил, чтобы притянуть к себе человека? — внезапно поинтересовался Сава.

— Если хорошенько упереться... Точно! — Свен ударил кулаком по ладони. — Класс! Это еще и оружие. Можно я оставляю его себе!? Ну, пожалуйста...

— Валяй, не в костер же бросать. Снимай. Только аккуратно! — заявил подошедший со спины Михаил. — Будет твоей наградой за охоту. Хотя, телегу все-таки жалко...

— Говорю же! У нас не было другого выбора. Ребята застряли в Башне, вокруг обращенные!

— Хорошо, — командир выдохнул. — Эй, не пора ли тащить тела?

— Давно пора! — откликнулся рыжеволосый великан, заканчивающий копать яму, чтобы огонь не распространился на стоящие поблизости деревья. — Сейчас такой костер запалим, всем кострам — костер!

— Не перестарайтесь...

Погребальное огнище получилось на славу. Бордово-желтые сполохи поднимались на несколько метров и полностью скрывали сложенные рядом друг с другом трупы. Старик после изъятия устройства оказался совсем даже не горбатым, а очень даже высоким, выше своего господина. Сейчас, правда, это не имело никакого смысла, ведь души обоих, если и существовали, то давно покинули свои тела, а те, в свою очередь, быстро превратились в прах, обглоданные безучастными и равнодушными языками пламени.

От убийц не осталось даже костей, а об их существовании напоминали лишь раны и еще свежие воспоминания. Михаил поднял всех замороженно наблюдающих за костром товарищей и приказал снаряжать коней. К тому времени Хельга успела поведать о событиях, случившихся в Башне, и нужно было что-то решать.

— Вы хоть понимаете, что натворили? — недовольно проговорил командир охотников.

— А что сразу мы? — возмутился Свен, ища глазами поддержки у Кеши.

— А то! Хозяин этих обращенных знает, что вам удалось скрыться. И теперь происходящее в деревне перестанет быть секретом, — начал объяснять за племянника Север. — Нет секрета — нет смысла скрываться и делать вид, что все в порядке. Они расползутся по округе и будут нападать на все встречающиеся им поселения, пока не найдут нас и не убедятся, что больше мы ничего никому не скажем.

— Но ведь рядом Междулесье и... Медвежий Угол, — вмешался Сандро. — Это что же получается, они придут и к нам? После всего, что случилось? После оборотня и все тех смертей, что он принес?!

От досады на собственные ошибки юноша даже привстал, но был тут же одернут Савой.

— Получается, что так. Мы прикончили один источник проблем и нажили другой, гораздо хуже, чем первый, — ответил командир отряда и поднялся, хлопнув себя по бедрам. — Подумать только, целая деревня Гулей! Кажется, на эти земли обрушилось не иначе, как чье-то проклятие... Однако, вы же успели отправить сообщение в Столицу, так? Будем надеяться, что они его все-таки получат и сподобятся прислать кого-нибудь на помощь...

— Значит, остаемся? — спросил Хёгард.

— Как будто у нас есть выбор! — Михаил посмотрел на сидящих рядом торговцев. — Где этот ваш Угол?

Добрый день и спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, она вам понравилась. Это полная версия, доступная так же на ЛитРес: <https://www.litres.ru/50364322> Я буду очень рад, если вы оставите там свой отзыв.